

ЭКОНОМИКА **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ** **И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ** **ПРЕДПРИЯТИЙ**

ISSN 0235-2494

2 2015

Ежемесячный
теоретический
и научно-
практический
журнал

10-11 декабря 2014 года в Москве состоялась Международная научная конференция «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», организованная ВИАПИ имени А.А. Никонова, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева и Российским союзом сельской молодежи.

Основан в октябре 1926 года
Ежемесячный теоретический
и научно-практический журнал

2²⁰¹⁵

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор журнала **Девин С.К.**

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Алборов Р.А. – доктор экономических наук, профессор, **Алтухов А.И.** – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, **Бердышев В.Е.** – кандидат технических наук, профессор, **Беспехотный Г.В.** – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, **Васькин Ф.И.** – кандидат экономических наук, профессор, **Гатаулин А.М.** – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, **Гончаров В.Д.** – доктор экономических наук, профессор, **Мазлоев В.З.** – доктор экономических наук, профессор, **Нечаев В.И.** – доктор экономических наук, профессор, **Папцов А.Г.** – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, **Першукевич П.М.** – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, **Серёгин С.Н.** – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, **Серков А.Ф.** – доктор экономических наук, академик РАН, **Сёмин А.Н.** – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, **Тарасов А.Н.** – кандидат экономических наук, доцент, **Ткач А.В.** – доктор экономических наук, профессор, **Ушачёв И.Г.** – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, **Хлыстун В.Н.** – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, **Чирков Е.П.** – доктор экономических наук, профессор

Chief Editor **Devin S.K.**

EDITORIAL BOARD:

Alborov R.A. – Doctor of Economy, Professor, **Altukhov A.I.** – Doctor of Economy, Professor, Academician of RAN, **Berdyshev V.E.** – Candidate of Mechanic Science, Professor, **Bespakhotny G.V.** – Doctor of Economy, Professor, Academician of RAN, **Vas'kin F.I.** – Candidate of Economy, Professor, **Gataulin A.M.** – Doctor of Economy, Professor, Corresponding member of RAN, **Goncharov V.D.** – Doctor of Economy, Professor, **Mazloev V.Z.** – Doctor of Economy, Professor, **Nechaev V.I.** – Doctor of Economy, Professor, **Paptsov A.G.** – Doctor of Economy, Professor, Corresponding member of RAN, **Pershukevich P.M.** – Doctor of Economy, Professor, Academician of RAN, **Seregin S.N.** – Doctor of Economy, **Serkov A.F.** – Doctor of Economy, Professor, Academician of RAN, **Semin A.N.** – Doctor of Economy, Professor, Corresponding member of RAN, **Tarasov A.N.** – Candidate of Economy, Associated Professor, **Tkach A.V.** – Doctor of Economy, Professor, **Ushachev I.G.** – Doctor of Economy, Professor, Academician of RAN, **Khlystun V.N.** – Doctor of Economy, Professor, Academician of RAN, **Chirkov E.P.** – Doctor of Economy, Professor

Редакция: **Лубков А.Н., Девин В.К., Жабарова Р.Г.**
Художественное редактирование и верстка: **Глебовский Н.Г.**

Журнал включен ВАК России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук, и в международную реферативную базу данных AGRIS

Почтовый адрес редакции:
127550, Москва, Лиственничная
аллея, д. 16 А, корп. 4, оф. 1900,
журнал «Экономика с/х и п.п.»

Тел./факс: (499) 977-68-11,
Тел. 8-916-386-12-04 (моб.)
E-mail: espp@yandex.ru
<http://www.eshpp.ru>

Подписано в печать 12.02.2015. Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л.9,4
Отпечатано в типографии Onebook.ru; 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6; www.onebook.ru

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати 23 марта 1995 года.
Свидетельство о регистрации № 011021

© «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий». 2015
Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.

СОДЕРЖАНИЕ

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы (Международная научная конференция)	2
Ушачев И.Г. – Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции*	8
Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н. – Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции	16
Мазлоев В.З. – Адаптация хозяйственного механизма АПК к санкционным мерам	28
Узун В.Я. – Принципы формирования и расходования аграрного бюджета в России, США, Канаде и ЕС	32
Голубев А.В. – Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения	42
Овчинников О.Г. – Опыт США и текущие задачи развития аграрного сектора России	48
Тарасов В.И., Глотова И.С. – Взаимосвязь социально-экономических категорий «Продовольственная безопасность» и «Продовольственная независимость» государств в условиях региональной интеграции	50
Сиптиц С.О. – Особенности проблем импортозамещения в АПК и пути их решения в современных условиях	55
Романенко И.А. – Продовольственная независимость региональных агропродовольственных систем России	58
Евдокимова Н.Е. – Оценка устойчивости продовольственной безопасности России на основе прогнозов, рассчитанных с помощью международной системы моделей Aglink-Cosimo	61

ПРЕДПРИЯТИЯ АПК В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Калиничева Е.Ю., Уваров Д.В. – Экономически обоснованное ценообразование в сахарном производстве – важный фактор устойчивого развития свеклосахарного подкомплекса	65
---	----

ЗА РУБЕЖОМ

Пантелеева О.И., Шулдяков А.В. – Концептуальные подходы к государственной поддержке развития сельских территорий в мире	68
--	----

ИНФОРМАЦИЯ

Лауреаты премии «За изобилие и процветание России» по итогам 2014 года	72
Рефераты	74, 75, 76

CONTENTS

AGRARIAN ECONOMIC POLICY

Agrarian Sector of Russia under Conditions of International Sanctions: Challenges and Answers (International Scientific Conference)	2
Ushachev I.G. – Strategic Approaches to Developing the AIC of Russia in the Context of the Interstate Integration	8
Aganbegyan A.G., Porfiriev B.N. – Replacement of Food Import and Development of 'Green' Agro-Economy as Strategic Answers to Antirussian Sectoral Sanctions	16
Mazloev V.Z. – Adaptation of Economic Mechanism of the AIC to Sanctioning Measures	28
Uzun V.Ya. – Principles of Forming and Spending the Agrarian Budget in Russia, USA, Canada and EU	32
Golubev A.V. – Development of the AIC on the Basis of Domestic Innovations as a Condition for Import Substitution	42
Ovchinnikov O.G. – USA Experience and Current Tasks of Developing the Agrarian Sector of Russia	48
Tarasov V.I., Glotova I.S. – Interrelation of Socioeconomic Categories 'Food Security' and 'Food Independence' of States under Conditions of Regional Integration	50
Siptits S.O. – Specific Features of Import Substitution Problems in the AIC and Ways of Their Resolving under Modern Conditions	55
Romanenko I.A. – Food Independence of Regional Agro-Food Systems in Russia	58
Yevdokimova N.Ye. – Assessing the Stability of Food Security in Russia on the Basis of Forecasts, Calculated by International System of Models Aglink-Cosimo	61

AIC ENTERPRISES IN MARKET ECONOMY

Kalinicheva Ye.Yu., Uvarov D.V. – Economically Founded Price Formation in Sugar Production – as Important Factor of Stable Development in Sugar Beet Subcomplex	65
--	----

ABROAD

Panteleeva O.I., Shuldyakov A.V. – Conceptual Approaches to the State Support for Development of Rural Areas in the World	68
--	----

INFORMATION

Winners of Highest Social Reward in the Sphere of Food Production "For abundance and Prosperity of Russia" by Results of 2014	72
Summaries	74, 75, 76

АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

(Международная научная конференция)

Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова совместно с Российским государственным аграрным университетом – МСХА имени К.А. Тимирязева и Российским союзом сельской молодежи 10-11 декабря 2014 года была проведена Международная научная конференция «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы» на базе РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева.

Выбор темы конференции обоснован создавшейся вокруг Российской Федерации политической и социально-экономической ситуацией в связи с введением международных санкций, которые в большом объеме коснулись агропродовольственной сферы, призванной обеспечить продовольственную безопасность государства. Заявленная тема конференции оказалась весьма актуальной и вызвала большой интерес в научных кругах и у специалистов реального сектора экономики.

Конференция проходила в соответствии с подготовленной программой. В ее работе приняли участие ведущие ученые страны и ближнего зарубежья, в том числе такие известные экономисты, как действительные члены Российской академии наук А.Г. Аганбегян, А.И. Алтухов, И.Н. Буздаков, А.Ф. Серков, И.Г. Ушачев; члены-корреспонденты РАН А.П. Огарков, А.Г. Папцов, Б.Н. Порфирьев, доктора экономических наук С.С. Дзарасов, В.И. Нечаев, А.В. Голубев, В.З. Мазлоев, С.О. Сипитц, Н.Д. Аварский и др.

Всего в работе конференции приняли участие около 400 человек – представители 41 субъекта Российской Федерации, а также Украины, Белоруссии и Казахстана из 45 высших учебных заведений и 28 научно-исследовательских учреждений.

В своем приветственном слове к участникам конференции ректор РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева проф. **В.И. Нечаев** отметил, что экономические санкции, введенные против России рядом западных стран, а также ответные контрсанкции, введенные против этих государств нашим правительством, носят двоякий характер. С одной стороны, они играют стимулирующую роль, дают отечественному агропромышленному комплексу сельскому хозяйству шанс на то, чтобы занять на внутреннем рынке места, освобождаемые за счет сокращения импорта продовольствия; а с другой стороны – затрудняют работу из-за того, что резко сужаются возможности российских банков получать заимствования финансовых средств из-за рубежа, сокращая их потенциал в сфере кредитования отечественных товаропроизводителей, осложняется приобретение зарубежных средств производства, становится проблемным техническое обслуживание и ремонт импортной сельскохозяйственной техники и т.п.

Академик, член Президиума РАН, директор ВНИИ экономики сельского хозяйства **И.Г. Ушачев** в своем докладе осветил стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции. Наша страна теперь живет в новой экономи-

ческой реальности, которая определяется не только членством в ВТО, но и началом действия с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза, а также антироссийскими экономическими санкциями со стороны ряда стран Запада и ответными защитными мерами с нашей стороны. В этих условиях для обеспечения устойчивого продолжительного роста аграрного сектора необходима новая аграрная политика.

Докладчик обратил внимание участников конференции на то, что в настоящее время произошло сочетание целого комплекса рисков: макроэкономических, технологических внешнеторговых. С одной стороны, результаты 2014 года в АПК страны можно назвать оптимистичными и способствующими импортозамещению. Но при этом, однако, снизились темпы прироста объемов мяса, отмечается спад производства молока и яиц, продолжает снижаться поголовье КРС. Ухудшаются условия для привлечения инвестиций в сельское хозяйство.

Стратегическими направлениями аграрной политики в современных условиях являются: продовольственная безопасность и импортозамещение, технико-технологическая модернизация отрасли, повышение доходности сельхозтоваропроизводителей, социальное развитие села, экологизация агропромышленного

И.Г. Ушачев

производства и сельских территорий. Причем эти направления взаимосвязаны, но не взаимозаменяемы. Проблема импортозамещения рассмотрена в докладе по всем основным группам и видам продовольственных товаров.

Проблема обеспечения импортозамещения напрямую связана с формированием благоприятного инвестиционного климата. Это необходимое условие для того, чтобы сельхозтоваропроизводители могли осваивать современные, инновационные технологии и повышать конкурентоспособность отрасли. Основными источниками инвестиций в сельское хозяйство являются собственные доходы сельхозтоваропроизводителей (43%) и заемные средства (57%).

Однако собственные доходы – низкие и нестабильные. Чтобы решить эту проблему, требуется повысить доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для этого существует несколько путей.

Во-первых, ограничение роста цен на материальные ресурсы и повышение эффективности использования ресурсного потенциала. Во-вторых – увеличение доли производителей сельскохо-

зяйственной продукции в конечной розничной цене продовольствия. Здесь наиболее перспективным является использование принципов кооперации на селе.

В-третьих, крайне важны достойные и стабильные цены на сельхозпродукцию. Здесь целесообразно использование механизма залоговых закупок по примеру США, а также необходимо расширять перечень видов продукции, по которым проводятся закупочные и товарные интервенции.

В-четвертых, уровень государственной поддержки в российском АПК должен быть не ниже чем в развитых странах мира. При этом важно, чтобы ее уровень был гарантирован как минимум на 3-5 лет, чтобы можно было планировать производство и инвестиции.

Далее докладчик остановился на такой острой проблеме, как совершенствование кредитно-финансовых отношений. Здесь, с одной стороны, необходимо «развязать узел» огромной задолженности сельхозорганизаций перед банками – она составляет 2 трлн руб., что в 1,3 раза больше стоимости реализуемой ими продукции и в 20 раз выше получаемой ими прибыли. С другой стороны, требуется коренным образом улучшить доступ к кредитованию, снизить до приемлемой величины стоимость кредитных ресурсов для сельхозтоваропроизводителей.

В качестве еще одной системной проблемы, которая должна была бы стать первостепенной, академик И.Г. Ушачев назвал социальное развитие села. В целом

ситуация в этой сфере остается сложной. Устойчивое развитие сельских территорий необходимо сделать одним из приоритетов долгосрочного социально-экономического развития России, подчеркнул докладчик.

В докладе определенное внимание уделено развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, прежде всего созданию и механизму функционирования Евразийского экономического союза. Выделен ряд основных направлений, по которым государствам – участникам ЕАЭС предстоит выйти на согласованные позиции, в том числе в сфере общего аграрного рынка и агропромышленного производства.¹

Член-корреспондент РАН, заместитель директора Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН **Б.Н. Порфирьев** представил участникам конференции доклад, подготовленный совместно с академиком РАН **А.Г. Аганбегяном**.

В первой части доклада были рассмотрены меры, принятые Россией по вытеснению продовольственного импорта в целях противодействия секторальным санкциям, введенным Западом по отношению к нашей стране, и дана оценка их эффективности. Авторам доклада эффективность контрсанкций представляется как минимум противоречивой. С одной стороны, усилилось внимание производителей и продавцов к российскому рынку продовольствия, повысились ожидания финансовых вливаний в отечественный АПК. С другой стороны, есть негативные проявления, связанные со снижением разнообразия продовольственных товаров. Во-первых, из торговли выпала целая группа относительно дешевых продуктов питания для бедных слоев населения (мясо курицы, индейки, свинина). Во-вторых, наметилось ухудшение качества и разнообразия питания разных, в том числе и более обеспеченных слоев населения.

В результате введения контрсанкций более дешевые продукты питания, особенно молочные

¹Статью И.Г. Ушачева, подготовленную по материалам доклада, читайте в данном номере журнала на стр. 8-15.

и мясные, стали заменяться более дорогими, что привело к росту цен на продовольствие. Поэтому практически тотальный запрет продовольственного импорта следовало бы заменить селективным подходом, предусматривающим ограничения или

Б.Н. Порфирьев

частично запрет импорта из стран – инициаторов санкций только по отдельным позициям. Кроме того с введением торговых запретов у России появились трения и споры с Белоруссией и Казахстаном по поводу транзита продовольственных товаров через российскую территорию.

В докладе подробно рассмотрены состояние и возможности производства и импортозамещения по основным видам продовольствия. Отмечено, что наиболее существенные вопросы в сфере импортозамещения продовольствия касаются мясных и молочных продуктов.

Чтобы организовать реальное импортозамещение в агропродовольственном секторе, нужны серьезные меры дополнительной поддержки со стороны государства. В первую очередь они нужны в области инвестиций, объем которых до последнего времени был совершенно недостаточным. Нехватка инвестиций не позволит адекватно увеличить существующие производственные мощности, что ограничит потенциал импортозамещения попавших под контрсанкции продовольственных товаров.

При этом в докладе обращается внимание на то, что сами по себе инвестиционные кредиты являются необходимым, но недостаточным условием эффективной аграрной политики. Другим ключевым фактором являются институциональные условия трансформации капиталовложений в реальные сдвиги в сфере производства и реализации сельхозпродукции (развитие кооперации, изменения в ценообразовании на сельхозпродукцию и др.).

Авторы доклада считают, что для развития агропродовольственного сектора страны актуальным является переход на стратегию так называемого «зелено-

го роста», предполагающую модернизацию этого сектора экономики и увеличение производства при поддержании качества природного капитала, включая земельные и водные ресурсы и адаптацию к изменениям климата.

Они отмечают, что благодаря повышению эффективности природопользования (в первую очередь за счет современных технологий) и увеличению инвестиций в природный капитал «зеленая» агроэкономика обеспечивает четверной дивиденд.²

Темой доклада ректора Российского аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева доктора экономических наук, профессора **В.И. Нечаева** стала подготовка кадров для аграрного сектора экономики современной России. Докладчик обратил внимание участников конференции на то, что подготовка кадров для села является важным направлением государственной политики, особенно в нынешних непростых условиях.

Роль сельскохозяйственных кадров чрезвычайно высока как в производственной сфере, в обеспечении продовольственной безопасности и независимости страны, так и для обеспечения социального контроля над территориями и поддержания экологической стабильности.

При этом в подготовке кадров для агропромышленного комплекса имеется ряд проблем. Так, само сельскохозяйственное производство имеет специфические особенности: ярко выраженный сезонный характер, зависимость от климатических и природных условий, работа с биологическими объектами деятельности и т.п. Вся эта специфика предполагает предъявление особых требований к специалистам, работающим на селе. Это осложняется относи-

тельной необустроенностью социальной инфраструктуры в сельской местности, низким уровнем оплаты труда, который составляет лишь половину от средней по экономике страны, финансовой нестабильностью сельхозорганизаций.

С другой стороны, образовательная среда недостаточно оперативно адаптируется к быстро меняющемуся рынку труда в агропромышленном комплексе.

При этом в последние годы система сельскохозяйственно-образовательной функционирует в условиях количественного сокращения.

За 2012-2014 годы число отраслевых вузов уменьшилось с 59 до 55. Число учебных заведений среднего профессионального образования снизилось на 31 за последние 10 лет. Резко сократилось количество специализированных учебно-опытных хо-

В.И. Нечаев

зяйств – с 59 до 15 за последние 20 лет – в результате их реорганизации и смены формы собственности. Значительно уменьшилось количество бюджетных мест по направлениям подготовки кадров для экономических и юридических служб сельскохозяйственных предприятий и организаций. Неуклонно снижаются объем государственного заказа на переподготовку кадров в учебных заведениях повышения квалификации работников АПК.

Главная задача, стоящая перед системой аграрного образования России – повышение качества подготовки специалистов, совершенствование образовательных стандартов и учебных программ. Подготовке кадров необходимо уделять серьезное внимание.

С.С. Дзарасов, доктор экономических наук, профессор (Институт экономики РАН) начал свой доклад с анализа причин неудач рыночных реформ, которые проводились в 90-е годы и в результате которых несовершенная система планового хозяйства была заменена на пагубную и архаичную модель свободного рынка.

Эти реформы на самом деле преследовали иную цель, чем та,

²Статью А.Г. Аганбегяна и Б.Н. Порфирьева, подготовленную по материалам доклада, читайте в данном номере журнала на стр. 16-27.

которую продекларировали реформаторы. Даже многие западные независимые, объективные специалисты утверждают, что преобразования в Восточной Европе, в том числе и в России, с самого начала 90-х годов исходили из интересов Запа-

С.С. Дзарасов

да и определялись идеологическими постулатами, присущими неоклассической теории, такими, как предоставление рынка западным кредиторам, доступ к сырью и усиление политического влияния в регионе. То есть эти реформы проводились не в наших интересах. Отсюда то давление, которое мы испытываем со стороны Запада, отсюда и наша импортозависимость.

Как выходить из этого положения? Надо по примеру успешно развивающихся стран – Китая, Вьетнама, Индии – отказаться от модели свободного рынка и перейти на модель планово-рыночной экономики. Не надо возвращаться к сплошной общественной собственности, частную собственность надо сохранить. Надо сочетать свободу в хозяйственной, предпринимательской деятельности с государственным регулированием и планированием. Но с планированием не директивным, а индикативным, как это практикуется во многих капиталистических странах.

Нужна национализация наиболее прибыльных отраслей промышленности, чтобы получаемые там доходы работали на отечественную экономику, а не присваивались частными лицами и не вывозились за границу. За счет национализированных доходов целесообразно создать резервные фонды субсидирования сельскохозяйственных организаций, чтобы снабжать их техникой и другими ресурсами по льготным ценам. Также предлагается сформировать сеть государственных корпораций, располагающих финансовыми ресурсами для покупки сельхозпродукции по ценам, обеспечивающим достаточно высокую рентабельность аграрного производства.

Ис учетом того, что Россия стала членом ВТО (хотя ВТО тоже действует не в наших интересах), сле-

довало бы начать проводить политику местного протекционизма. Надо запретить ввоз импортной сельхозпродукции, за исключением той, которую в наших условиях невозможно производить (цитрусовые, бананы, кофе и т.п.) – и местные

органы могут это сделать на своих территориях вопреки требованиям ВТО к федеральному правительству. Тем самым будет стимулироваться собственное сельскохозяйственное производство.

Заместитель директора Всероссийского НИИ аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова доктор экономических наук, профессор **В.З. Мазлов** посвятил свой доклад адаптации хозяйственного механизма АПК к санкционным мерам. В ходе так называемых рыночных реформ в России не удалось создать нормально действующего хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе. За последнее десятилетие государство предприняло некоторые шаги в этом направлении, в обеспечении продовольственной безопасности страны и поддержке аграрного сектора экономики.

Но все эти меры носят лишь палиативный характер. Многие проблемы аграрной политики решаются исключительно волюнтаристскими методами, нет единой методологии планирования, распределения и оценки эффективности использования бюджетных средств. Не выделены приоритеты целесообразности применения той или иной формы государственной поддержки. Имеются серьезные сбои в системе распределения ресурсов и стимулирования производителей. В результате ни одна из составляющих хозяйственного механизма объективно не обеспечивает решения имеющихся задач.

В силу ограниченности во времени докладчик остановился лишь на двух элементах хозяйственного механизма – на системе налогообложения и на государственной поддержке. Докладчик обратил

внимание на то, что при изучении вопросов государственного регулирования АПК на первый план выходит закрытость системы и сокрытие порядка конечного распределения средств госпомощи среди сельхозтоваропроизводителей.

Для построения системы поддержки, которая способна достигать нужной цели, во-первых, следует согласовать стимулы участников процесса, во-вторых, выявить приоритеты, в-третьих, исключить возможность права субъективного воздействия. Это минимальный перечень элементов экономического механизма, без которых влияние частных предпочтений и фактор случайности будут перевешивать рациональную составляющую.

Нуждается в совершенствовании и налоговая система, которая дает большие возможности для регулирования экономики без прямого вмешательства государства. Здесь одна из важных проблем – порядок применения единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) в части лишения возможности возмещать НДС. Думается, здесь наиболее приемлемым является вариант разрешить плательщикам ЕСХН добровольно регистрироваться в качестве плательщиков НДС. Такой подход в большей степени соответствует принципу хозяйственного самоопределения субъекта, расширяет возможности оптимизации его налогового портфеля.

В.З. Мазлов поддержал позицию Минсельхоза России в том, что нецелесообразно предоставлять регионам право устанавливать ставки налога на прибыль для сельхозорганизаций, не перешедших на ЕСХН, в пределах 18%. При этом он отметил, что представленная им концепция налоговой системы была предложена более 20 лет назад. Налогу должна быть возвращена функция экономического стимулирования, а фискальная – снята.

В агропромышленном производстве необходимо оставить два вида налога:

- первый – поземельный налог, основой которого служит диффе-

В.З. Мазлов

ренциальная земельная рента;
- второй – подоходный налог, дифференцированный по видам производимой продукции.³

С докладом В.З. Мазлоева отчасти перекликался доклад главного научного сотрудника Центра агропродовольственной политики РАНХиГС при Президенте РФ доктора экономических наук, профессора **В.Я. Узун**, в котором он проанализировал особенности государственной поддержки сельского хозяйства России.

Доклад основан на результатах изучения принципов формирования и расходования аграрного бюджета в России, США, Канаде и ЕС. Показаны основные отличия российской практики формирования, распределения и расходования аграрного бюджета от той, что принята в экономических странах Запада.

Аграрный бюджет России целесообразно формировать в первую очередь за счет пошлин от импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Это позволит четко увязать государственную поддержку сельского хозяйства с обеспечением продовольственной безопасности страны, а также даст возможность учитывать курс российского рубля и уровень инфляции.

Российский аграрный бюджет должен быть защищен, он не должен меняться ежегодно, а тем более, в течение года. Также необходимы гарантии получения господдержки всеми сельхозтоваропроизводителями в случае выполнения ими всех установленных требований.

Особая российская специфика – это разграничение между центром и регионами ответственности за господдержку в сельском хозяйстве. При сложившемся распределении полномочий у федеральных властей не возникает финансовых обязательств перед сельхозтоваропроизводителями. Причем софинансирование мер поддержки из федерального

В.Я. Узун

бюджета и бюджетов субъектов федерации порождает огромные трудности, связанные с синхронизацией решений федеральных и региональных органов власти по выделению и распределению аграрных бюджетов.

В условиях членства России в ВТО целесообразно запретить субъектам Федерации применять меры поддержки, относящиеся к «янтарной» корзине, то есть искажающие ранок аграрной продукции. Такое ограничение применяется, например, в США, Европейском Союзе и во многих других странах.

Следует отказаться от конкурсного распределения субсидий между сельхозтоваропроизводителями, поскольку такой порядок нарушает равные условия конкуренции между хозяйствами, получившими и не получившими субсидии.

Докладчиком был предложен целый ряд мер по совершенствованию системы государственной поддержки сельского хозяйства. При этом выделены две главные задачи:

- рост сельскохозяйственного производства и его эффективности;
- устойчивое сельское развитие.

В докладе были предложены меры поддержки растениеводства и животноводства, применение которых позволяет уменьшить затраты на распределение средств, значительно улучшить контроль за использованием субсидий и повысить их отдачу.⁴

С докладом на тему «Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения» выступил проректор по научной работе РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева доктор экономических наук, профессор **А.В. Голубев**.

Вопрос импортозамещения неразрывно связан с вопросом создания условий для нормаль-

ного функционирования российского АПК. В то же время эффективность агропромышленного комплекса во многом зависит от степени его инновационного развития. Вне «инновационного поля» не может быть конкурентоспособной экономики.

При этом докладчик призвал уделять серьезное внимание вопросу происхождения инноваций – отечественные они или зарубежные. Дело в том, что инновации имеют свойство быстро морально устаревать. А поддержание «в тонусе» заимствованных инноваций, как правило, обходится не

дешево. И здесь надо с тревогой отметить, что наш агропромышленный комплекс во многом, а по некоторым позициям, почти полностью зависит от зарубежных поставщиков.

Такая ситуация создает серьезную угрозу национальной продовольственной независи-

мости, причем не очевидную, а скрытую, которая гораздо опаснее избыточного присутствия на рынке импортных продуктов питания. В этой связи особое значение приобретает разработка и внедрение в производство собственных инноваций.

Для успешного инновационного развития необходимо сочетание мер, направленных на стимулирование предложения инноваций, с мерами, содействующими повышению спроса на инновационные продукты, услуги, технологии. Институтами инновационной агроэкономики должны стать инновационные центры (лаборатории) по различным направлениям отечественной экономики. Основным инструментом управления инновационным развитием должен стать программно-целевой метод. Нужно также развивать лизинг инноваций в аграрной сфере.

Система инновационного развития отрасли должна быть поддержана на всех уровнях государственного управления – на федеральном, региональном и муниципальном.⁵

А.В. Голубев

³Статью В.З. Мазлоева, подготовленную по материалам доклада, читайте в данном номере журнала на стр. 28-31.

⁴Статью В.Я. Узун, подготовленную по материалам доклада, читайте в данном номере журнала на стр. 32-41.

⁵Статью А.В. Голубева, подготовленную по материалам доклада, читайте в данном номере журнала на стр. 42-47.

О.Г. Овчинников, доктор экономических наук, профессор (Институт США и Канады РАН) в своем докладе сделал попытку взглянуть на текущие задачи развития аграрного сектора экономики России, прийти к пониманию стоящих перед ним проблем с учетом опыта США.

Коренной первопричиной впечатляющих успехов агропромышленного производства в США, по твердому убеждению докладчика, является стройная система государственного регулирования. Без этой системы все нынешние достижения АПК США были бы невозможны.

Можно выделить четыре основных принципа организации эффективной системы государственного регулирования аграрного сектора:

во-первых, это комплексный характер аграрной политики США. Основная цель всех ее мер – обеспечение продовольственной безопасности страны;

во-вторых, это централизация государственного управления аграрным сектором, практически вся аграрная политика проводится на федеральном уровне;

в-третьих, это уникальная роль Министерства сельского хозяйства США, которое представляет собой мощный регулирующий, направляющий и научно-исследовательский центр. Оно имеет свои представительства во всех регионах страны;

в-четвертых, основу законодательной базы в аграрной сфере составляют регулярно, раз в 5-7 лет, принимаемые федеральные сельскохозяйственные законы. Распределение средств господдержки происходит по строгим правилам, прозрачно и не зависит от решений чиновников.

Основные принципы государственного регулирования аграрного сектора в России значительно отличаются от тех, что действуют в США. причем от-

О.Г. Овчинников

нюдь не в лучшую сторону. Можно констатировать, что несмотря на длительный период рыночных реформ стройной системы мер отечественной аграрной политики до сих пор не существует.

При этом надо отметить, что Минсельхоз России представ-

ляет собой аморфное ведомство, назвать которое организующим началом в российском сельском хозяйстве невозможно. Необходимым условием положительных перемен в отечественном агропромышленном комплексе является коренное реформирование этой организации.

Таким образом, первопричиной кризисного состояния сельского хозяйства России следует считать несовершенство аграрной политики. Без ее коренной перестройки нельзя надеяться на положительные результаты.⁶

В.И. Тарасов, кандидат технических наук, руководитель Аграрного центра ЕвразЭс при ВНИИ эко-

В.И. Тарасов

номики сельского хозяйства, посвятил свой доклад рассмотрению взаимосвязи социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государств.

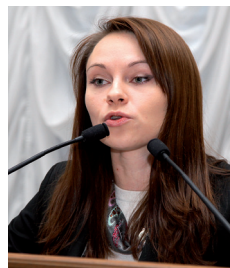
Среди всех аспектов продовольственной безопасности чаще всего делают акцент на физической и экономической доступности продуктов питания для всех социальных групп населения. Однако в Римской декларации были предусмотрены и такие характеристики продовольственной безопасности, как продовольственная независимость, надежность и устойчивость.

В доктрине продовольственной безопасности Российской

Федерации содержатся основные положения и характеристики продовольственной безопасности нашей страны. Однако в нее в свое время еще не была введена категория «коллективная продовольственная безопасность», актуальность которой в наши дни обусловлена процессами межгосударственной интеграции.

Наряду с этим возникла необходимость выделить продовольственную независимость первого и второго вида. Продовольственную независимость первого вида можно охарактеризовать как пищевую независимость, а продовольственную независимость второго вида – как кормовую независимость.

В докладе был приведен перечень основных направлений обеспечения коллективной безопасности региональных межгосударственных интеграционных формирований, в частности, Ев-

Ю.В. Оглоблина

разийского экономического союза. Докладчик также рассмотрел фактические значения и прогнозы показателей продовольственной независимости отдельных государств ЕАЭС и экономического союза в целом.⁷

На конференции с докладом выступила председатель Центрального совета Российской Союзы сельской молодежи **Ю.В. Оглоблина**. Она рассказала о роли сельской молодежи в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Во второй день конференции ее работа продолжилась в четырех секциях:

1. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость.
2. Стратегические аспекты импортозамещения по продовольственным товарам.
3. Роль молодежи и молодых ученых в обеспечении продовольственной безопасности.
4. Санкции как стимулятор поиска новых ниш в развитии продовольственного обеспечения.

⁶Статью О.Г. Овчинникова, подготовленную по материалам доклада, читайте в данном номере журнала на стр. 48-50.

⁷Статью В.И. Тарасова, подготовленную по материалам доклада, читайте в данном номере журнала на стр. 50-54.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АПК РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

И.Г. УШАЧЕВ, директор Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства, член Президиума Российской академии наук, академик РАН

Политические, экономические события, происходящие в последние годы, месяцы и даже дни в России и мире, придают сегодняшней конференции особую актуальность. Наша страна вошла в новую экономическую реальность, которая определяется развитием межгосударственной интеграции и запуском с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, членством России во Всемирной торговой организации, и одновременно связана с введением отдельными странами Запада антироссийских экономических санкций и принятием ответных защитных мер с нашей стороны, с замедлением экономического роста в стране, а также с отдельными корректировками экономической политики, обозначенными в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию.

Учеными нашего института (академики Алтухов А.И., Серков А.Ф., члены-корреспонденты Бондаренко Л.В., Папцов А.Г., д.э.н. Борхунов Н.А., Маслова В.В., Санду И.С., Полунин Г.А., Чекалин В.С. и др.) постоянно проводится большая аналитическая работа по оценке состояния аграрной экономики. И мы пришли к выводу, что для обеспечения устойчивого продолжительного роста аграрного сектора необходима новая аграрная политика.

Проблемы развития АПК России связаны главным образом с тем, что в настоящее время произошло сочетание целого **комплекса рисков**: макроэкономических, технологических, внешнеторговых.

Особо хотелось бы остановиться на формирующихся экономических рисках. С одной стороны, ожидаемые результаты 2014 г. в целом можно назвать оптимистичными и способствующими процессу импортозамещения. Вместе с тем в различных подотраслях аграрного сектора ситуация неоднозначная. За январь-октябрь 2014 г. по отношению к соответствующему периоду 2013 г. продукция сельского

хозяйства в сопоставимых ценах возросла на 4,5%, больше собрано зерна. При этом, однако, снизились темпы прироста объемов мяса, отмечается спад производства молока и яиц, продолжается снижение поголовья крупного рогатого скота (рис. 1).

Ухудшаются условия для привлечения инвестиций в отрасль. Банк России повысил ключевую ставку до 9,5%, и есть сведения, что завтра она может быть повышена до 11%¹, что в сочетании с закрытием для отечественного бизнеса западных рынков кредитования приведет к повышению стоимости заемных средств. В январе-ноябре 2014 г. отмечалось снижение инвестиций в основной капитал в целом по экономике на 2,8%, что может отрицательно сказаться на их динамике в сельском хозяйстве. Реальные располагаемые доходы населения выросли лишь на 0,8%, в том числе вследствие ускорения инфляции, что сдерживает рост спроса на продовольствие.

При этом рост розничных цен на продукты питания не означает аналогичного повышения цен реализации продукции сельского хозяйства. Так, за 11 месяцев 2014 г. потребительские цены на продовольствие выросли на 11,8%, а на продукцию сельского хозяйства – на 10,0%. Продолжается рост цен на материально-технические ресурсы для сельского хозяйства.

Таким образом, сохраняются существенные экономические риски для сельского хозяйства, что, в свою очередь, снижает устойчивость его роста и возможность решения задачи по ускорению импортозамещения. В связи с этим в предстоящий период необходима значительная корректировка аграрной политики.

Стратегические направления аграрной политики в современных условиях определяются целями и задачами, стоящими перед страной.

Исходя из этого, можно было бы перечислить те направления, о которых мы постоянно говорим. Это продовольственная безопасность и импортозамещение, технико-технологическая модернизация отрасли, повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, социальное развитие села, экологизация агропромышленного производства и сельских территорий.

Эти направления носят долговременный характер, если не постоянный. Кстати, они взаимосвязаны, но не взаимозаменяемы. Остановлюсь только на некоторых из них, на наш взгляд, наиболее важных и, возможно, дискуссионных проблемах.

Итак, первое. Как известно, **импортозамещение** является одним из основных направлений нашей аграрной политики. Однако удельный вес им-

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

¹С 16 декабря 2014 г. ключевая ставка ЦБ РФ была повышена до 17%, со 2 февраля 2015 г. она составляет 15% (прим. ред.)

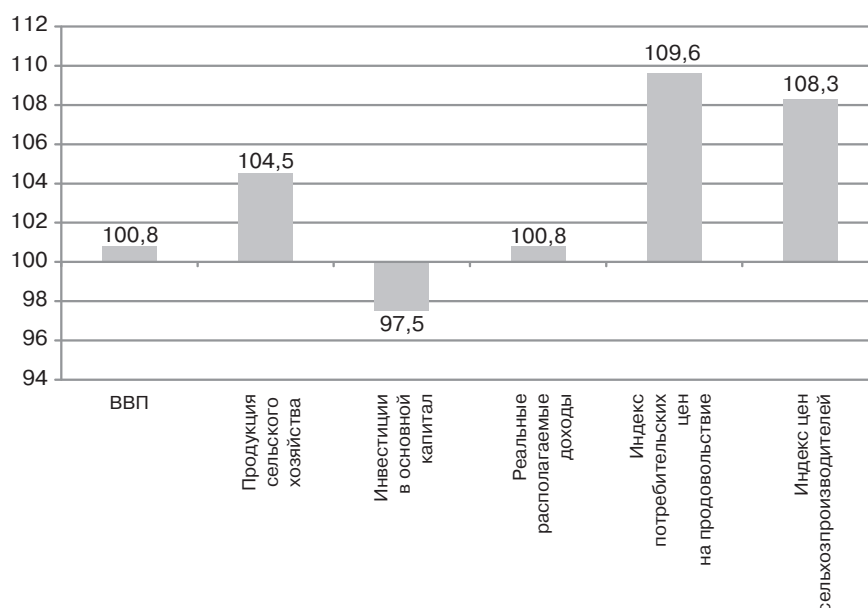

Рисунок 1. Динамика основных социально-экономических показателей в январе-октябре 2014 к январю-октябрю 2013 года, %

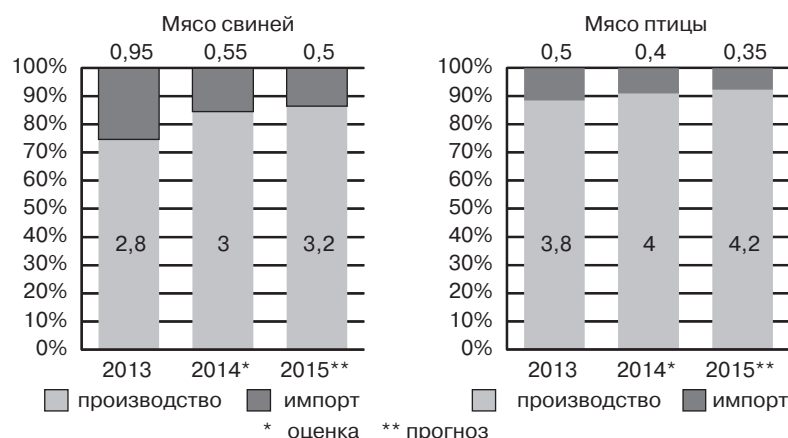

Рисунок 2. Производство и импорт мяса свиней и птицы, млн т

портной продукции в общих товарных ресурсах в последнее пятилетие сохранялся на уровне 33-34%, что является неоправданно высоким показателем для России, обладающей огромным природным потенциалом.

На наш взгляд, импортозамещение целесообразно рассматривать как комплексную проблему: с одной стороны, как продуктовую, то есть по конкретным видам сельскохозяйственной продукции, с другой стороны, как проблему развития агропромышленного комплекса в целом и его основных сфер деятельности, которые обеспечивают импортозамещение.

Анализируя состояние продовольственной безопасности и возможности импортозамещения с учетом антироссийских санкций и наших ответов, необходимо исходить из продуктового подхода. В связи с этим можно выделить 4 группы продовольственных товаров.

Первая группа – это зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определенной мере продукция яичного производства, где сложилась устойчивая база для самообеспечения в параметрах, уста-

новленных Доктриной продовольственной безопасности России.

Вторая – это мясо птицы и свиней, основные виды овощей открытого грунта, по которым представляется возможным импортозамещение и достижение необходимого уровня продовольственной независимости в среднесрочной перспективе.

Рост производства мяса свиней и птицы в 2015 г. продолжится, но, по-видимому, в условиях ухудшения инвестиционного климата меньшими темпами. Например, по свинине он ожидается немногим больше 4%, а по птице 3,5% (рис. 2). Одновременно ожидается, что импорт как мяса, так и овощей из санкционных стран будет замещаться более дорогим импортом из стран СНГ, Южной Америки, Китая, Турции и ряда других. Это приведет к росту потребительских цен, что в условиях крайне ограниченных доходов населения может сказаться на уровне потребления этих видов продовольствия.

Третья группа – по которой имеется возможность повышения производства и импортозамещения в более отдаленной перспективе – это овощи защищен-

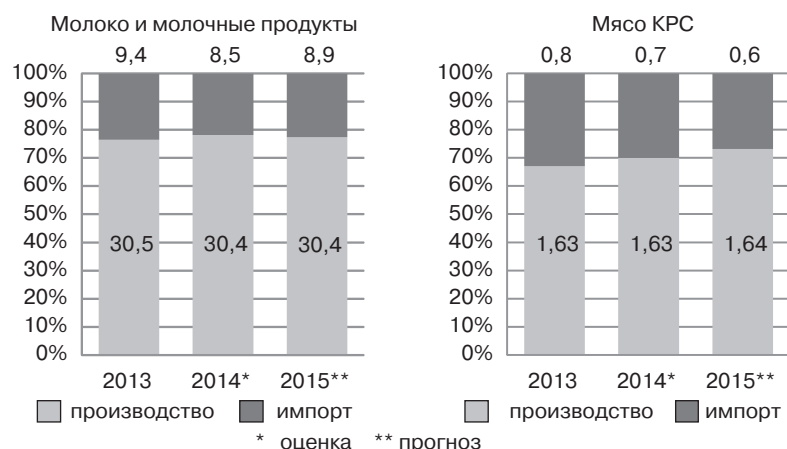

Рисунок 3. Производство и импорт молока и мяса КРС, млн т

ного грунта, плоды, молоко и молочная продукция, мясо крупного рогатого скота.

Для роста производства и импортозамещения общей защищенного грунта необходимо дополнительно построить 2,6 тыс. га современных теплиц (в настоящее время их около 2 тыс. га). Проблема импортозамещения усложняется высокой долей зависимости от импортных семян овощных культур, доходящей до 65% (сельскохозяйственные предприятия и КФХ).

Поэтому в изменениях к Госпрограмме развития сельского хозяйства Минсельхозом России предложено включить две новые подпрограммы: развития овощеводства открытого и защищенного грунта и селекции и семеноводства, включающей мероприятия по развитию селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве на 2015-2020 гг.

Гораздо более сложные проблемы наблюдаются в развитии скотоводства. По расчетам экспертов, в 2015 г. удастся лишь не допустить спада производства молока и незначительно нарастить производство мяса крупного рогатого скота (менее 1%) (рис. 3).

Одними из сдерживающих факторов развития молочного скотоводства по-прежнему являются снижение поголовья коров в хозяйствах всех категорий и высокая доля производства с использованием экстенсивных технологий в низкотоварных (30%) хозяйствах населения (48,1%).

Поэтому, видимо, годовое эмбарго по молочной продукции при жестких бюджетных ограничениях не сможет в ближайшей перспективе ускорить динамику развития молочного скотоводства и обеспечить импортозамещение по молоку и молочной продукции.

По нашим расчетам, напряженность на рынке молока и молочной продукции сохранится и в 2015 г. Она будет характеризоваться дальнейшим ростом уровня потребительских цен на молоко и молочную продукцию по всей цепи от производителя до розницы.

Примерно такими же тенденциями характеризуется и рынок **говядины**. Здесь также в ближайшее время не получится обеспечить в достаточном объеме рост собственного производства и значительное снижение объемов импортных поставок.

Таким образом, в условиях введенного эмбарго зачастую приходится говорить не об импортозамещении за счет развития отечественного производства, а о замене одних импортеров другими. Поэтому, если мы хотим использовать эмбарго как положительный фактор развития агропромышленного производства, то необходимо, с одной стороны, обеспечить приток инвестиций, прежде всего за счет длинных кредитов, а с другой, способствовать росту потребительского спроса на продукты питания.

И наконец, **четвертая группа** – это отдельные виды продовольствия, не производимые в нашей стране – цитрусовые, кофе и др.

При этом следует учитывать, что определенная разумная доля импорта всех видов продовольствия не только возможна, но и необходима в целях поддержания ассортимента во внутренней торговле и участия в мировом товарообмене, прежде всего в условиях свободной торговли в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Россия располагает возможностями стать одним из наиболее важных участников мирового рынка в качестве экспортера продовольствия.

Если в полной мере использовать потенциал аграрного сектора России, то, по нашим расчетам, можно было бы не только осуществить импортозамещение, но и при обеспечении наиболее благоприятных экономических условий выйти по ряду продуктов на существенные объемы экспорта, даже с учетом роста их внутреннего потребления до рекомендуемых рациональных норм. Это относится к зерну, растительному маслу, сахару, мясу свиней и птицы, яйцам (табл. 1).

В целом, как показывают расчеты, в России имеются возможности не только для достижения параметров Доктрины продовольственной безопасности, но и для того чтобы за предстоящие 8-10 лет выйти на баланс экспорта-импорта на уровне 20-25 млрд долл. США.

Проблема обеспечения импортозамещения, действительно, напрямую связана с формированием благоприятного инвестиционного климата, который должен обеспечивать сельскохозяйственным товаропроизводителям освоение новых инновационных технологий, то есть по сути является одним из глав-

Таблица 1

Прогноз уровня продовольственной независимости и экспортного потенциала России на 2020 г.

Виды продуктов	Уровень продовольственной независимости, %	Экспортный потенциал (+)/ потребность (-), млн т
Зерно	132	28
Сахар	168	2
Растительное масло	239	2
Картофель	121	6
Овощи	90	-2
Фрукты	39	-6
Мясо и мясопродукты	107	0,6
Молоко и молокопродукты	79	-10
Яйца	124	10

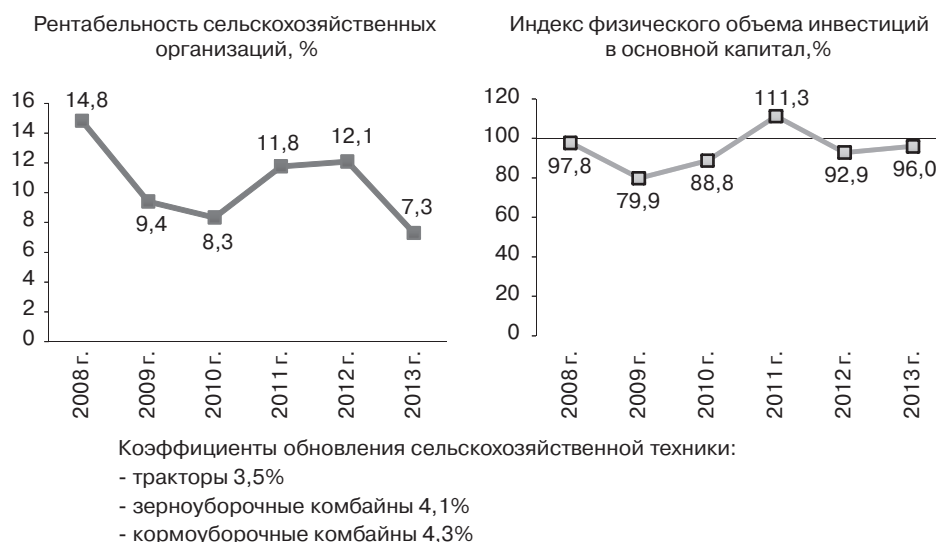

Рисунок 4. Рентабельность и инвестиции в сельском хозяйстве

ных факторов повышения конкурентоспособности нашей отрасли.

В соответствии с Государственной программой на 2014-2020 гг. инвестиции в отрасль должны увеличиться на 36,5%. Если учесть, что за 2008-2013 гг. инвестиции в сельское хозяйство сократились на 8,5%, и принять во внимание текущую сложную макроэкономическую ситуацию, то, чтобы добиться таких показателей, предстоит предпринять кардинальные меры.

Как известно, основными источниками инвестиций в сельское хозяйство являются собственные доходы сельскохозяйственных товаропроизводителей (43%) и заемные средства (около 57%).

Что касается собственных доходов, то они, к сожалению, низкие и нестабильные. Достаточно сказать, что прошлый год без учета субсидий сельское хозяйство закончило с убытком (убыточность -5%), и лишь с учетом субсидий рентабельность составила всего 7%. О какой инвестиционной привлекательности и расширенном воспроизводстве можно вести речь в таких условиях (рис. 4)?

Повышение доходности сельхозтоваропроизводителей – еще одно направление аграрной стратегии. Представляется, что есть несколько путей повышения доходности.

Первое – это ограничение роста цен на материальные ресурсы хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании, и повышение

эффективности использования ресурсного потенциала самих сельскохозяйственных производителей. Однако в условиях постоянного роста цен на материально-технические ресурсы, которые, как правило, опережают динамику цен на продукцию сельскохозяйственных товаропроизводителей, хозяйствам увеличить доходность за счет более эффективного их использования очень сложно.

Приведу хотя бы один пример. Белгородская область является ведущей по освоению инновационных технологий и эффективности использования ресурсов. Тем не менее, рентабельность по всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций этой области без субсидий оказалась нулевой, а с учетом субсидий – лишь 9%. Это говорит о том, что действующий в отрасли экономический механизм даже в условиях высокой инновационной активности не позволяет получать такой же высокий экономический результат.

Таким образом, главным в этом направлении является ограничение роста цен на ресурсы для сельского хозяйства: на минеральные удобрения, горючее и смазочные материалы, газ, электроэнергию, тарифы на железнодорожные перевозки, которые в значительной мере зависят от решений правительства.

Второе направление повышения доходности – это **увеличение доли** сельскохозяйственных товаропроизводителей **в конечной розничной цене** продовольствия. Наиболее перспективным, как и во всех

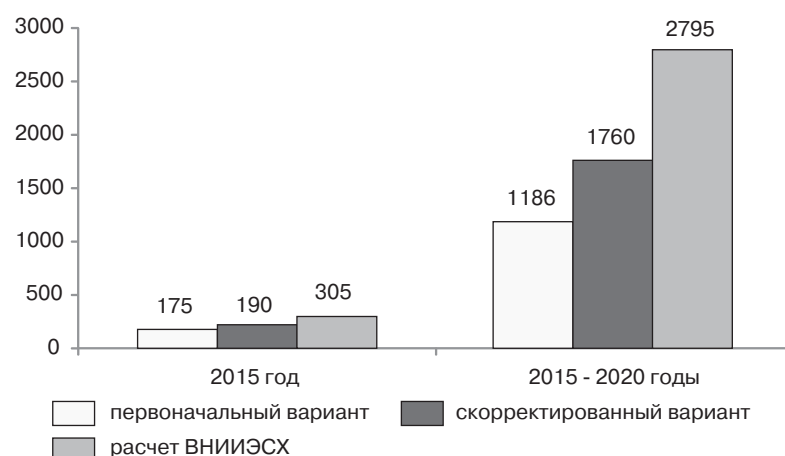

Рисунок 5. Ресурсное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, млрд руб.

других странах, является использование принципов **кооперации** сельскохозяйственных товаропроизводителей, что позволяет устранить излишних посредников, улучшить доступ к конечному потребителю, самостоятельно выходить на внутренний и внешние рынки. Но это длительный процесс.

В актуализированной Государственной программе введено мероприятие по развитию кооперации, которое основано на грантовой, то есть точечной поддержке. Достаточно сказать, что на период до 2020 г. планируется создание всего лишь 260 сельскохозяйственных потребительских кооперативов с количеством членов не менее 10 сельскохозяйственных товаропроизводителей. Даже если удвоить их число, то кооперацией планируется охватить около 5 тыс. товаропроизводителей, что составляет десятые доли процента от общего их числа. Поэтому целесообразно дополнить это направление системой экономических мер, которые бы стимулировали **широкое развитие кооперации** на селе.

Третье направление. Для обеспечения доходности и инвестиционной привлекательности сельского хозяйства крайне важны достойные и **стабильные цены** на продукцию, произведенную нашими крестьянами.

Основным механизмом влияния государства на цены на сельскохозяйственную продукцию, как известно, являются закупочные и товарные интервенции. Этот механизм требует существенной корректировки. Мы считаем, что его совершенствование должно быть направлено на усиление их влияния на доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, как это указано в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства».

К сожалению, действующий подход, основанный на механизме биржевых торгов, не в полной мере отвечает этой задаче, поскольку биржевая торговля при закупочных интервенциях (подчеркиваю: при закупочных, а не при товарных) направлена на снижение цены. В результате сельскохозяйственному товаропроизводителю не гарантируется конкретной цены за его продукцию.

Поэтому неслучайно в ряде таких стран, как США, Западная Европа и даже Индия, существуют механизмы гарантии минимальных цен на широкий пе-

речень продукции своих фермеров, в том числе и на зерно.

Имеется в виду, что целесообразно от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимых биржевым способом, перейти к постоянно действующей системе закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным минимальным гарантированным ценам. Так, в США используется механизм залогового кредитования, когда государство берет на себя обязательство приобрести урожай фермеров по заранее объявленным гарантированным ценам, которые составляют примерно 85% от фактической рыночной цены за предыдущий период. Таким образом государство снижает для фермеров риски, связанные с реализацией товара на рынке, и гарантирует им уровень дохода, не только покрывающего издержки, но и обеспечивающего им определенную прибыль. Такой механизм используется там для 15 основных видов растениеводческой продукции и молока, а не только для зерна, как у нас.

Конечно, для перехода на такую систему потребуются определенное время и значительные средства, поэтому для его апробации было бы целесообразно провести эксперимент хотя бы в одном субъекте Российской Федерации.

Кроме того это позволило бы формировать достаточный объем интервенционного фонда, который необходим для сглаживания, стабилизации внутреннего зернового рынка в годы с неблагоприятными погодными условиями.

Также было бы целесообразно постепенно расширить перечень сельскохозяйственной продукции, по которой проводились бы закупочные и товарные интервенции.

Четвертое направление – это **государственная поддержка**. Полагаю, если уж мы хотим интегрироваться в мировое экономическое пространство, то и уровень поддержки сельского хозяйства должен у нас быть не ниже, чем в развитых странах мира.

Если первоначально в Госпрограмме было запланировано на 2015 г. 175 млрд руб. субсидий и в целом на 2015-2020 гг. 1,2 трлн руб., то в соответствии с предложением Минсельхоза России эти субсидии должны составить 190 млрд и 1,76 трлн руб.

Таким образом, по итогам первых лет реализации Госпрограммы Правительство вынуждено, так же как и в ходе реализации первой Госпрограммы, экстренно увеличивать ее финансирование. Однако мы остаемся на первоначальной позиции и считаем эти суммы минимальными, а если говорить о реальном исполнении программы и обеспечении продовольственной независимости страны, то они должны быть еще выше и составлять 300 млрд и 2,8 трлн руб. соответственно (рис. 5).

На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о существенном увеличении несвязанной поддержки доходов в растениеводстве, а в животноводстве – молочного скотоводства. Дело в том, что несвязанная поддержка в расчете на 1 га в 2013 г. составила лишь 500 руб., или меньше 10 долл. США, а в 2014 г. ее размер стал еще меньше. В 2015 г. предусматривается ее дальнейшее сокращение.

При этом крайне важно, чтобы сельскохозяйственный товаропроизводитель точно знал гарантированную государственную поддержку как минимум на 3-5 лет, чтобы мог планировать свое производство и инвестиционную деятельность.

Наконец, еще об одной системной проблеме, которой является несовершенство кредитно-финансовых отношений. Суммарная задолженность сельскохозяйственных организаций превысила 2 трлн руб., что в 1,3 раза больше стоимости реализуемой ими продукции и 20 раз больше получаемой ими прибыли. Поэтому мы предлагаем рассмотреть возможность проведения реструктуризации их долговых обязательств с частичным списанием просроченной задолженности по займам и кредитам. Но это одна сторона вопроса.

Другая – почти половина хозяйств вообще не имеют доступ к кредитованию, а среди КФХ – почти 2/3. Стоимость кредитных ресурсов непомерно велика: процентная ставка почти в 2 раза превышает уровень рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей даже с учетом субсидий. Поэтому наряду с вопросом повышения доходности отрасли необходимо существенно скорректировать механизм кредитования. Ведь уже сегодня на обслуживание кредитов в сельском хозяйстве тратится до 65% прибыли, в то же время в добывающих отраслях (нефть и газ) – только 14%.

Одним из вариантов совершенствования механизма кредитования мог бы стать порядок, при котором Россельхозбанк должен работать не как обычный коммерческий банк (пусть и со 100% государственным капиталом), а как институт развития АПК, имея в виду предоставление через него инвестиционных кредитов по специальным низким процентным ставкам (не выше 3%).

Если говорить о механизме рефинансирования такого банка, то, на наш взгляд, если нет других возможностей, необходимо эмитирование денежной массы под конкретные крупные инвестиционные проекты. В перспективе этот шаг будет даже антиинфляционным, так как направлен на создание новых производств, а, соответственно, на расширение предложения товаров.

Еще одна, системная проблема, которая должна была бы стать первостепенной, это **социальное развитие** села. В 2013 г. завершилась Федераль-

ная целевая программа (ФЦП) социального развития села, которая реализовывалась в течение 11 лет. Несмотря на положительные перемены по отдельным позициям, в целом ситуация в социальной сфере села остается сложной. Приведу лишь несколько примеров. Так, не удается приостановить сокращение сети объектов сельской социальной инфраструктуры, идет процесс концентрации их мощностей, ухудшается их территориальная доступность. Средний радиус доступности сельской школы составляет 24 км, тогда как в 1990 г. он был вдвое меньше. Обеспеченность населения клубами по сравнению с 1990 г. снизилась с 250 мест на 1 тыс. жителей до 168. Сельское население остро нуждается в первичной медико-санитарной помощи, которую на селе оказывают фельдшерско-акушерские пункты (ФАПы). Их число только за последние 4 года сократилось на 4,1 тыс. В 1990 г. на 1 тыс. чел. населения приходилось 1,2 ФАПа, в 2013 г. – только 0,94.

Несмотря на то, что газ является нашим национальным достоянием, на селе уровень газификации домов (квартир) сетевым газом в 2013 г. составил всего 56,6%, обеспеченность сельского населения питьевой водой из централизованных источников – 60,1%.

За два последних года ухудшилось соотношение заработной платы в сельском хозяйстве со средней по экономике. В 2013 г. она составила только 50,8% от среднероссийского уровня, хотя занятость работников в аграрном производстве в течение года была на 6-7% выше, чем по экономике в целом. Прервалась и тенденция к снижению в сельской местности доли населения с доходами ниже прожиточного минимума: в 2013 г. она составила 17,5% против 8,7% в городе.

Сложилась огромная региональная дифференциация сельского населения по уровню и качеству жизни. Так, например, уровень общей безработицы колеблется от 3-5% в Ленинградской, Московской, Липецкой, Белгородской областях, республиках Татарстан и Мордовия, до 28% – в Республике Тыва, 31,5% – в Чеченской Республике и 48,7% – в Ингушетии.

Несмотря на это ресурсное обеспечение ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 г.» в 2015-2017 годах сокращается почти в 2 раза – со 104 до 53 млрд руб., причем как за счет средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (на 75%) и внебюджетных источников (на 45%), так и федерального бюджета (почти на 8%).

Сохранение существенных различий с городом по уровню и качеству жизни, неудовлетворенность темпами положительных перемен накладывают отпечаток на социально-психологический климат в российской деревне. В этих условиях в сельской местности сохраняются высокие миграционные настроения (табл. 2).

В связи с этим устойчивое развитие сельских территорий необходимо включить в число приоритетов долгосрочного социально-экономического развития России. В настоящее время согласно поручению Президента Российской Федерации ведется разработка «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года». Мы считаем, что необходимо разработать и принять Феде-

Миграционные настроения в сельском социуме в зависимости от возраста (2014 г.), % от числа опрошенных*

Варианты ответа на вопрос: «Собираетесь ли Вы в ближайшие 2-3 года переехать на постоянное место жительства в город?»

Варианты ответа	Все респонденты	16-30 лет	31-59 лет	Старше 60 лет
Уеду точно	14,0	26,6	8,5	5,2
Задумываюсь об отъезде	27,9	37,6	26,3	15,2
Считаю переезд маловероятным	27,2	18,9	32,0	30,2
Останусь	30,9	16,9	33,2	49,4

*Результаты ежегодного социологического опроса ВНИИЭСХ

ральный закон «Об устойчивом развитии сельских территорий», в котором определить статус государственной поддержки села как защищенной статьи бюджетных расходов.

Таким образом, мы видим возможность динамичного развития сельского хозяйства во взаимосвязи социально-экономической и аграрной политики как ее важнейшей составляющей, имея в виду, что социально-экономическая политика создает условия для развития аграрной сферы, а аграрная сфера, в свою очередь, обеспечивает достижение важнейших макроэкономических показателей развития страны.

В нынешних условиях глобализации и продолжающихся кризисных процессов во многих странах мира, которые будут лишь усугубляться, развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве приобретает особое значение. При этом следует отметить, что в качестве основного принципа функционирования Евразийского экономического союза, которому предстоит расширение за счет вступления в него республик Армения² и Киргизия, становится синергия объединения в общих интересах, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития этого Союза и каждой страны, входящей в него.

Что касается Киргизии, то необходимо принять во внимание, что эта страна первой из постсоветских государств вступила в ВТО, пренебрегая защитой своей таможенной территории от недобросовестной конкуренции. Поэтому Евразийскому экономическому союзу предстоит взять на себя серьезные финансовые обязательства по компенсации потерь торговых партнеров Киргизии после повышения ее уровня таможенной защиты.

Объявленные Российской Федерацией ответные защитные меры было бы наиболее эффективно решать в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства в целом общим фронтом. Это позволило бы избежать конфликтов, когда Республика Беларусь транспортирует сельскохозяйственную продукцию и сырье в Республику Казахстан через территорию нашей страны.

Важно сформировать такой механизм, который предусматривал бы не абстрактное партнерство, а реальное экономическое взаимодействие наших стран в целях обеспечения конкурентоспособности на мировом аграрном рынке.

Если говорить в целом о Евразийском экономическом союзе, уровень продовольственной незави-

симости по большинству чувствительных продуктов питания существенно не дотягивает до единицы, за исключением Республики Беларусь.

Хотелось бы выделить ряд направлений, по которым предстоит выйти на согласованные позиции.

В сфере общего аграрного рынка:

- снижение неоправданной межстрановой конкуренции на рынках на основе разработки продовольственных балансов и принятия других организационно-экономических механизмов;

- формирование общей товаропроводящей системы для продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки, имея в виду снижение совокупных издержек;

- координация экспортных операций, прежде всего для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В сфере агропромышленного производства:

- разработка единой схемы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов;

- формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития агропромышленного производства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала;

- формирование и использование совместного стабилизационного фонда по аналогии с фондами гарантирования и устойчивого развития в ЕС.

В сфере нормативного правового регулирования – завершение оформления статуса Евразийского экономического союза и наделение его исполнительных органов, в частности в аграрной сфере, полномочиями и ресурсами по аналогии с Европейским Союзом.

В сфере научно-исследовательской деятельности – координация и разработка планов совместных исследований в области технологии и экономики агропромышленного производства.

В сфере социальной политики на селе – синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения.

Для реализации указанных направлений целесообразно было бы создать межгосударственный центр по мониторингу и прогнозированию продовольственной ситуации в Евразийском экономическом союзе.

В заключение тезисно о влиянии **макроэкономических условий** на развитие аграрного сектора.

²Республика Армения вошла в ЕАЭС 2 января 2015 года (прим.ред.).

Прежде всего **о денежно-кредитной** политике в нашей стране. Как считают эксперты, и мы с ними согласны, те, кто имеет дело с реальной экономикой, а не с утопическими моделями рыночного равновесия, знает, что предстоящее повышение процентной ставки, о чем мы ранее говорили, повлечет удорожание кредита. Это неминуемо вызовет рост издержек заемщиков, а значит, и повышение цен на производимую ими продукцию.

Повышение процента сверх рентабельности, исчисленной по отношению к основным фондам, делает невыгодными инвестиции, а при росте процента сверх рентабельности реализованной продукции – невозможно будет пополнять оборотные фонды. Отсюда наши предприятия лишаются возможности снижения издержек и технологической модернизации, существенно сокращаются возможности для роста производства. Такая политика загоняет аграрный сектор в ловушку, когда издержки будут расти, опережая возможности роста цен реализации, то есть лишая отрасль возможности развития.

И последнее. Сделав ставку на резко слабеющий рубль, финансово-экономический блок правительства, на наш взгляд, не всегда просчитывает последствия такого шага. Утверждают, что благодаря этому государство может выполнить свои обязательства, стимулировать импортозамещение, а отечественный товаропроизводитель получает возможность занять высвобождающиеся ниши. Однако не учитывается, что, с другой стороны, для ускорения импортозамещения нужны инвестиции, а они за последнее время только сокращаются. При этом следует учитывать, что модернизация отечественного АПК идет в значительной мере на основе зарубежной техники и технологий, а в условиях девальвации

такие инвестиции становятся существенно дороже. Такое удорожание может перечеркнуть выгоду от роста стоимости импортного продовольствия по сравнению с отечественным. Кроме того в таких условиях долгосрочные планирование и инвестиции становятся крайне проблематичными.

Таким образом, решать стратегические проблемы развития аграрного сектора без существенной корректировки макроэкономической политики становится проблематичным, если не сказать больше – просто невозможно.

Обозначенные нами проблемы, по существу, носят межотраслевой характер и должны решаться на межведомственном уровне. Поэтому целесообразно внести коррективы в так называемую дорожную карту по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг., продлив ее действие на период до 2020 года.

***Аннотация.** В статье проанализированы проблемы развития АПК России, предложены пути их решения. Дана характеристика социально-экономической ситуации в сельской местности. рассмотрены пути развития аграрной экономики в Евразийском экономическом союзе.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; аграрная экономика; аграрная политика; инвестиции; межгосударственная интеграция.*

***Abstract.** The problems of developing the AIC of Russia have been analyzed in the article, suggesting the ways of their resolving. Also given is the characteristic of socioeconomic situation in rural area, considering the ways of developing the agrarian economy in Europe-Asia economic union.*

***Key words:** agroindustrial complex; agriculture; agrarian economy; agrarian policy; investments; interstate integration.*

***Контактная информация:** Ушачев Иван Григорьевич (тел. (499) 195-60016; (499) 124-78-33; эл. почта: info@vniiesh.ru).*

ИНФОРМАЦИЯ

В 2015 году Россия на 100% будет обеспечена отечественным генетическим материалом для воспроизводства крупного рогатого скота

Уже в 2015 году Россия будет на 100 процентов обеспечена отечественным генетическим материалом для воспроизводства крупного рогатого скота. Как это сделать, рассказал глава Минсельхоза **Николай Федоров** на выездном совещании «О создании селекционно-генетических центров в животноводстве в Российской Федерации».

Пока ситуация непростая, признал министр, заявив, что «в свиноводстве и птицеводстве сохраняется очень высокая зависимость от иностранного материала, доходящая до 90 процентов. Но при этом на сегодня за счет российского генетического материала потребности молочного скотоводства обеспечиваются на 72 процента, а мясного – на 90 процентов».

Николай Федоров обозначил основные задачи на 2015 год, связанные с импортозамещением. Необходимо, подчеркнул министр, сформировать устойчивый генофонд сельскохозяйственных животных. «Уже в этом году, по нашей оценке, российские селекционно-генетические станции будут полностью укомплектованы необходимым отечественным материалом. При этом мы не запрещаем материал и от иностранных быков-производителей, но российским полностью закроем потребности», – рассказал он «Российской газете».

Кроме этого для обеспечения импортозамещения будут созданы новые и модернизированы существую-

щие селекционно-генетические центры. Создать необходимо минимум три по молочному животноводству, четыре по птицеводству и пять по свиноводству. «В 2015 году мы как минимум по одному объекту должны построить», – обозначил планы глава Минсельхоза, добавив, что на модернизацию и строительство будет выделено минимум 12 миллиардов рублей за период с 2015 по 2020 годы.

При строительстве и модернизации центров около 20 процентов стоимости будет компенсироваться за счет федерального бюджета. В молочном сегменте до 30 процентов», – уточнил «РГ» директор департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза **Владимир Лабинов**. При этом только по птицеводству, отметили участники совещания, на полное импортозамещение требуется 16 – 20 миллиардов рублей в период с 2015 по 2017 годы.

А Владимир Лабинов обозначил стоимость центров. По его оценке, например, стоимость одного такого предприятия по крупному рогатому скоту порядка 1,5 – 2 миллиарда рублей. Селекционный свиноводческий центр создать с нуля будет дороже – от 2,5 до 3 миллиардов рублей. Это связано и с тем, что потребность в исходных генетических формах на 90 процентов обеспечивается за счет импорта, в родительских формах на 20 процентов, подчеркнул Владимир Лабинов. И хотя промышленное производство на 80 процентов обеспечивается родительскими формами, выращенными в России, для начала работы и родительские формы, и генетический материал придется закупить за границей.

Источник: Российская газета

ЗАМЕЩЕНИЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И РАЗВИТИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» АГРОЭКОНОМИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОТВЕТЫ НА АНТИРОССИЙСКИЕ СЕКТОРАЛЬНЫЕ САНКЦИИ*

А.Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Использование против России секторальных санкций вынудило нашу страну осуществлять меры, направленные на удовлетворение спроса на товары и услуги, которые оказались под санкциями, и предложение их поэтому было серьезно ограничено. Совокупность этих мер представляет собой политику замещения импорта упомянутых товаров и услуг из стран-инициаторов санкций путем как увеличения продукции собственного производства, так и переориентации на поставки из других государств, не участвующих в санкциях.

Вытеснение продовольственного импорта в це-

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

¹Хотя эмбарго введено на один год, периодически появляются комментарии, что длительность его действия при необходимости может быть пересмотрена. Так, в сентябре 2014 г. вице-премьер правительства РФ А. Дворкович заявил, что Россия не заинтересована, чтобы продовольственное эмбарго затянулось надолго. (См.: Дворкович: Россия не заинтересована, чтобы продовольственное эмбарго продолжалось долго. <http://itar-tass.com/ekonomika/1456324> (20.09.2014)). В то же время замглавы Минпромторга РФ В. Евтухов высказался против досрочной отмены продовольственного эмбарго, т.к. это противоречило бы стратегии импортозамещения, направленной на обеспечение продовольственной безопасности России. (См: Минпромторг РФ выступает против досрочной отмены продовольственных санкций. <http://itar-tass.com/ekonomika/1466771> (25.09.2014)). Более того, согласно заявлению премьер-министра РФ Д. Медведева, эмбарго может быть продлено. (См: Продуктовое эмбарго может быть продлено. <http://www.tks.ru/news/nearby/2014/11/17/0001> (17.11.2014)).

лях противодействия России секторальным санкциям: действия и оценка их эффективности

Частью этой политики в агропродовольственном секторе экономики являются Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [1] и принятое в его исполнение постановление Правительства Российской Федерации №778 от 7 августа 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [2]. В соответствии с указанными нормативными документами, Россия сроком на один год¹ ввела полный запрет на ввоз в РФ сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются следующие страны: США, страны ЕС, Австралия, Канада, Королевство Норвегия. Эмбарго не распространяется на Швейцарию, Японию и ряд других стран, присоединившихся к санкциям против России.

Перечень попавшей под эмбарго продовольственной продукции соответствует кодам Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС), которые можно объединить в пять групп: мясо, мясопродукты и колбасы; рыба и морепродукты; молоко и молочные продукты; овощи; фрукты и орехи. 20 августа 2014 г. Правительство РФ приняло постановление №830, уточняющее перечень запрещенной к ввозу продукции [3], из которого были исключены концентраты растительных и животных белков, спортивное питание, безлактозное молоко, БАДы – витаминно-минеральные комплексы. Действующая редакция перечня представлена в таблице 1.

Указанный запрет правомерно рассматривать как контрсанкции России², которые носят секторальный

²Отметим, что еще до официального объявления эмбарго, российские власти в 2014 г. по линии Россельхознадзора активизировали действия по ограничению ввоза отдельных видов продукции из Австралии, Украины, Польши, Молдавии, Литвы и некоторых других стран. Подробнее см.: Ограничения на ввоз в Россию продукции в 2002-2014 годах. Справочная информация. <http://itar-tass.com/spravochnaya-informaciya/687096> (23.06.2014). При этом, как заявил в интервью РИА «Новости» помощник главы Россельхознадзора А. Алексеев, вводимые ограничения являются «чисто технической мерой» и не связаны с санкциями. См.: Россельхознадзор: запрет ввоза продуктов - не ответ на санкции. <http://ria.ru/economy/20140806/1019007775.html> (06.08.2014)

Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, с 7 августа 2014 г. запрещенных к ввозу в Россию сроком на один год

Коды ТН ВЭД ТС	Расшифровка кода
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные
из 0210**	Мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое
из 0301**	Живая рыба (за исключением мальков лосося атлантического (<i>Salmo salar</i>) и форели (<i>Salmo trutta</i>))
0302, 0303, 0304, 0305, 0306, 0307, 0308	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные
из 0401**, из 0402**, из 0403**, из 0404**, из 0405**, из 0406**	Молоко и молочная продукция (за исключением безлактозного молока и безлактозной молочной продукции)
0701 (исключая 0701 10 000 0), 0702 00 000, 0703 (исключая 0703 10 110 0), 0704, 0705, 0706, 0707 00, 0708, 0709, 0710, 0711, 0712 (за исключением 0712 90 110 0), 0713 (исключая 0713 10 100 0), 0714	Овощи, съедобные корнеплоды и клубнеплоды (за исключением картофеля семенного, лука-севка, кукурузы сахарной гибридной для посева, гороха для посева)
0801, 0802, 0803, 0804, 0805, 0806, 0807, 0808, 0809, 0810, 0811, 0813	Фрукты и орехи
1601 00	Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе
из 1901 90 110 0**, из 1901 90 910 0**, из 2106 90 920 0**, из 2106 90 980 4**, из 2106 90 980 5**, из 2106 90 980 9**	Пищевые или готовые продукты (за исключением биологически активных добавок; витаминно-минеральных комплексов; вкусоароматических добавок; концентратов белков (животного и растительного происхождения) и их смесей; пищевых волокон; пищевых добавок (в том числе комплексных))

Примечания:

*Для целей применения настоящего перечня следует руководствоваться исключительно кодом ТН ВЭД ТС, наименование товара приведено для удобства пользования;

**Для целей применения настоящей позиции следует руководствоваться как кодом ТН ВЭД ТС, так и наименованием товара.

***За исключением товаров, предназначенных для детского питания.

Источник: постановление Правительства РФ от 20 августа 2014 года №830 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778». <https://www.government.ru/media/files/41d4fd237c91ea4213b0.pdf>

и асимметричный характер: если предметом их эмбарго является группа товаров и услуг, относящаяся к агропродовольственному сектору экономики, то предмет запретов и ограничений западных санкций – товары и услуги промышленного и финансового секторов.

Эффективность контрсанкций представляется как минимум противоречивой. С одной стороны, принятие вводящих их в действие нормативных документов резко усилило внимание производителей и продавцов продуктов питания к российскому рынку импортного продовольствия (около 45 млрд долл. США), привело к росту ожиданий финансовых вливаний в отечественный АПК. В ряде случаев, например, в отношении «второго хлеба» России, картофеля, а также овощей, это привело к положительным коррективам планов развития их производства. В частности, в Государственной программе развития сельского хозяйства до 2020 г. финансирование производства картофеля и овощей будет идти отдельной строкой, в которой на последующие пять лет предусмотрены 43 млрд руб., в том числе 6,5 млрд руб. – уже в 2015 году. Государственную поддержку возделывания овощей предполагается увеличить до 6 тыс. руб./га, картофеля – до 3 тыс. руб./га, что позволит к 2020 г. полностью уйти от импорта картофеля [5]. В этом контексте относительно обоснованным представляется запрет импорта из государств – ини-

циаторов антироссийских санкций тех видов овощей, которые могут быть замещены ввозом этой продукции из Казахстана, стран Средней Азии и Кавказа, из зарубежных азиатских стран.

В то же время, неэффективным представляется решение о почти тотальном прекращении импорта продовольствия из США и европейских стран. Упомянутые исключения не меняют общего валового характера подхода к принятому решению, не учитывающему особенности питания российского населения. В значительной мере оно продолжает оставаться низкокачественным, в том числе для большинства зажиточного населения, средства которого в принципе позволяют питаться более качественно, тем самым укрепляя свое здоровье и увеличивая продолжительность жизни, по показателям которых Россия уступает населению развитых стран даже с более низкими доходами населения. Более того, в связи с контрсанкциями за прошедшие месяцы 2014 г. рост потребления продовольствия населением страны замер на нулевой отметке, а в последующие месяцы 2015 г., когда последствия контрсанкций проявятся в полной мере, уровень этого потребления может сократиться.

Отмеченные последствия не учитывают негативных эффектов, связанных со снижением разнообразия продовольственных товаров, которое заметно по полкам продовольственных товаров даже наиболее

обеспеченных магазинов Москвы. Выделяются две группы таких негативных эффектов.

Во-первых, из торговли выпала целая группа относительно дешевых продуктов питания для бедных слоев населения в виде куриного мяса, изделий из мяса индейки и свинины. Сказанное относится и к ряду видов овощей, особенно теплолюбивых, и отдельных видов французских, итальянских, испанских фруктов (с учетом сезонности)³. Эти фрукты содержат важные питательные вещества, потребление которых в России в 1,5 раза ниже нормы, что значительно ухудшает качество питания населения. Замена их аналогами из азиатских стран неадекватна, поскольку это разные по витаминному составу фрукты. Замещение же импорта европейских фруктов их собственным производством в нужных масштабах в России в ближайшее время нереалистично.

Во-вторых, наметилось ухудшение качества питания среднего класса за счет ограничения или исключения из его рациона западноевропейских высококачественных продуктов. Так, замена поставщиков лосося и форели, хотя и позволила поддержать объем их импорта на нужном уровне, тем не менее привела к замещению ввоза свежей и охлажденной рыбы ввозом менее качественных мороженых лосося и форели, доля которых в общем объеме их импорта увеличилась с 40% в июле до 83% в октябре [6]. Кроме того, под запрет попали сыры и другие молочные продукты высокого качества (из Италии, Испании, Финляндии, Франции). Указанные виды продуктов не производятся в России, а также в подавляющем большинстве азиатских стран, которые могли бы рассматриваться в качестве альтернативы поставщикам из европейских стран-производителей (Италии, Испании, Франции). К рассматриваемой группе запрещенных к импорту товаров относятся и отдельные мясные деликатесы, прежде всего из говядины.

В результате введения контрсанкций более дешевые продукты питания, особенно молочные и мясные, стали заменяться более дорогими, что привело к росту цен на продовольствие. Как отмечается в докладе Банка России, «в августе 2014 года годовые темпы роста цен на продовольственные товары повысились до 10,3%» [7]. Высококачественные продовольственные товары (сыры и др.) подорожали в среднем на 15%. В итоге темпы инфляции в последние месяцы 2014 г. ускорились до 8%, тогда как без влияния этого фактора они могли бы составить прогнозируемую величину 6,5%. По оценке Банка России, совокупный дополнительный вклад в годовую инфляцию от ограничений на импорт до 1,5 процентных пункта может сохраниться до середины 2015 г. [7]. При этом, дополнительным фактором ускорения инфляции в сегменте продуктов питания, в случае переориентации их импорта на страны, не попавшие под эмбарго, является то обстоятельство, что в ряде таких стран наблюдаются более высокие темпы инфляции, чем в США и ЕС [7].

Отмеченный дополнительный рост цен на продовольствие вместо их снижения в связи с высо-

ким урожаем⁴, в свою очередь, привел к снижению реальных располагаемых доходов населения: по данным Росстата, по итогам января-ноября 2014 г. – на 0,3%. Такое сокращение произошло впервые с 2000 г. Даже в кризис 2009 г. реальные доходы населения увеличились на 1,5%, в отличие от практически всех других показателей. Кроме того указанный дополнительный рост цен, обусловленный удорожанием продовольственных товаров, попавших под эмбарго, означал прирост расходов домохозяйств. По оценке экспертов Института стратегического анализа ФБК, связанные с этим потери населения от введения контрсанкций за период с 7 августа по 25 ноября 2014 г. составили 44,7 млрд руб. Прогнозная оценка потерь за весь предполагаемый период эмбарго (один год) – 147,3 млрд руб. [8].

Сказанное выше свидетельствует о контрпродуктивности контрсанкций в их нынешнем виде в отношении стран-инициаторов антироссийских санкций, особенно в отношении перечисленных выше товарных групп продовольствия. Их потребление имеет важное значение для здоровья россиян, и в то же время эти товары составляют небольшую долю в отечественном продовольственном импорте. Поэтому установление запрета на их ввоз в Россию в большей степени наносит ущерб собственному населению, чем наказывает европейские страны⁵, население некоторых из которых (например, Финляндии или Испании) весьма дружелюбно настроено по отношению к россиянам.

Как известно, контрсанкции были введены в конце августа и реально вступили в силу с сентября 2014 г. Учитывая это, в 2015 г. последствия удорожания продовольствия могут быть заметно тяжелее для населения. Поэтому необходима ускоренная (до истечения установленного годовичного срока) отмена практически тотального запрета продовольственного импорта. Его можно было бы заменить селективным подходом, предусматривающим ограничение или частичный запрет импорта из стран-инициаторов секторальных санкций только отдельными позициями. Эти позиции охватывали бы исключительно продукцию, поставка которой из других государств может быть гарантирована без увеличения расходов и без ущерба для качества питания населения или производство которой эффективно в условиях России и может быть реально развернуто в сжатые сроки.

Однако такие возможности очень ограничены, что косвенно подтверждают два обстоятельства, связанные с реализацией продовольственного эмбарго. Одно

⁵По прогнозу Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) воздействие антисанкций России на страны ЕС будет ограниченным. Сильнее всего могут пострадать Литва (экспорт продуктов питания которой в Россию составляет 2,7% ВВП), Эстония, Латвия и Норвегия, в меньшей степени Польша и Венгрия. Подробнее см.: Сухаревская, А. ЕБРР назвал главных «пострадавших» от продуктового эмбарго России <http://top.rbc.ru/economics/08/09/2014/947753.shtml> (08.09.2014). Альтернативные и более масштабные оценки были представлены нидерландской финансовой компанией ING: потери ЕС могут составить 6,7 млрд евро, в том числе Германии (1,25 млрд. долл.), Польши (430 млн долл.). Антисанкции также ставят под угрозу 130 тыс. рабочих мест в ЕС, в том числе 21 тыс. в Германии, 23 тыс. в Польше, по 10 тыс. во Франции, Испании и Италии. См.: <http://www.gazeta.ru/business/2014/08/20/6183641.shtml>

³В целом по фруктам ситуация иная. Подробнее см. след. раздел статьи.

⁴По сравнению с 2013 г. в 2014 г. сбор зерновых увеличился более чем на 20%, картофеля и овощей – в 1,5 раза.

из них связано с реакцией российской розничной торговой сети. Исследование, проведенное журналом «Эксперт» в конце ноября 2014 г., показало, что за четыре месяца действия запрета на продовольственный импорт из стран-инициаторов санкций (с момента его введения в августе 2014 г.) из десяти крупнейших компаний сетевой розницы, контролирующих более 80% рынка, запрет соблюдала только одна («Магнит»). Остальные сети лишь сократили количество товаров из запрещенного списка: в среднем на 50-70% в зависимости от ценового сегмента, в котором работает компания. Наиболее существенные сокращения обеспечили магазины компаний-дискаунтеров (помимо «Магнита» это «Дикси», «Полушка» и др.), маркетинговая стратегия которых нацелена на менее зажиточные слои населения и потому предусматривает минимальную долю импорта из «запретных» стран, чьи продовольственные товары, как правило, относительно дорогие. В торговых сетях более высоких ценовых сегментов продовольственного рынка («Перекресток», «Ашан», «О'Кей» и др.) сокращения значительно меньше, учитывая, что для них товары из европейских стран-инициаторов санкций традиционно составляют основу товарной матрицы [9].

Другое обстоятельство – существенные изменения в географии поставщиков продовольственных товаров в российскую розничную сеть, среди которых лидерами по росту поставок товарных групп и позиций на прилавках магазинов в декабре 2014 г. являлись: Сербия (прирост за четыре месяца на 400–900% в зависимости от сегмента), Белоруссия (120–170%), Турция (90–150%), Китай (70–130%) [9]. Особого внимания заслуживают поставки из Белоруссии не только в Россию, но и транзитом через нее в Казахстан и другие страны продуктов (в том числе рыбы, морепродуктов и рыбных консервов), часть которых может быть произведена в европейских государствах, попавших под российское эмбарго. В конце ноября 2014 г. – всего примерно за месяц до перехода к более высокой ступени интеграции России, Белоруссии и Казахстана, Евразийскому экономическому союзу (договор вступил в силу с 1 января 2015 г.) – в связи с введением ограничений Россией вышеупомянутого транзита между Москвой и Минском возник торговый спор, в который вовлечена Астана и политические последствия которого могут быть ощутимы. Для России политическая составляющая интеграции очень важна, и осложнения отношений с партнерами внутри союза не нужны⁶. Риски таких осложнений должны быть в самое ближайшее время максимально снижены, в том числе за счет либерализации контрсанкций.

⁶Белоруссия и Казахстан далеко не в полной мере согласились с введением Россией торговых запретов в отношении западных стран и Украины. 11 августа 2014 г. президент А. Лукашенко отказался поддержать запрет на импорт продовольствия из стран, которые ввели санкции против России. Пресс-служба президента Н. Назарбаева отметила, что «это односторонняя мера России, она не предполагает вовлечения других стран – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства». В дальнейшем, правда, оба президента заявляли о поддержке ограничительной политики Москвы, но на практике поддержка не стала безусловной. См: Портанский, А. Как конфликт с Белоруссией бьет по Таможенному союзу. <http://daily.rbc.ru/opinions/economics/08/12/2014/>

Поэтому с политико-экономической точки зрения – учитывая не только смягчение перечисленных выше внутриэкономических проблем, но и выигрышный имидж России в глазах мирового сообщества в целом, ее торговых партнеров и общественности в западноевропейских странах – более предпочтительной представляется полная отмена продовольственного эмбарго уже в первом квартале 2015 г. Тем более что практически двукратная девальвация рубля (по сравнению с январем 2014 г.) создала для импорта продовольствия барьер, по крайней мере не менее эффективный, чем введение контрсанкций, сохранение которых становится просто лишним.

При этом в любом случае сельскому хозяйству и пищевой промышленности – всему российскому АПК – нужны серьезные меры дополнительной поддержки для того, чтобы осуществить форсированное и «разумное» импортозамещение. Как специально подчеркивалось в Послании Президента Федеральному Собранию 2014 г., «разумное, именно разумное импортозамещение – это наш долгосрочный приоритет независимо от внешних обстоятельств» [10].

Оценка современного состояния импортозамещения в агропродовольственном комплексе

Импортозамещение является одним из стратегических направлений российской аграрной политики, что обусловлено критически важной ролью агропродовольственного сектора в экономике и обеспечении национальной безопасности страны. На продовольствие приходится примерно треть всех товаров и услуг, составляющих потребление населения России и называемых в системе национальных счетов потреблением домашних хозяйств. Его удельный вес в структуре российского ВВП превышает 50%. Таким образом, на долю продовольствия приходится более 15% стоимости ВВП, в том числе на сельское хозяйство, продукция которого составляет естественную основу продовольствия, производимого в стране – 4,5% ВВП, пищевой промышленности – около 5% ВВП и импорта продовольствия – 6% ВВП.

Тем не менее, удельный вес импортной продукции в общем объеме потребления продовольствия в России, составляющий примерно 36%, остается неоправданно высоким показателем для страны, обладающей огромным природным потенциалом, значительным человеческим и производственным капиталом. В абсолютном выражении стоимость продовольственного импорта (включая сельскохозяйственное сырье) увеличивается, в том числе с 36,4 млрд долл. США в 2010 г. до 40,4 млрд долл. в 2013 г. Это составляет порядка 13% всего импорта страны и занимает третью – после машин и оборудования (50%) и химической продукции (15%) – позицию в списке импортируемых Россией товаров и услуг.

При этом в последние годы доля продовольствия в совокупном импорте постоянно сокращалась: с 22% в 2000 г. до 16% в 2010 г. и до 13% в 2013 г., при том, что среднегодовые темпы потребления продовольствия за тот же период увеличивались на 2-3%. Это косвенно свидетельствует о том, что решение задачи обеспечения продовольственной независимости путем увеличения удельного веса продовольствия отечественного производства при сокращении импорта, хотя и мед-

ленно, но продвигается вперед. Учитывая достигнутый прогресс и оценивая возможности импортозамещения с учетом антироссийских санкций, можно выделить четыре группы продовольственных товаров [11].

Первая группа включает *отдельные виды продовольствия, не производимые в России, в отношении которых вопрос об импортозамещении не стоит; речь может идти только о возможности замены одних поставщиков другими* – это цитрусовые, кофе, оливковое масло и др.

Вторая группа, напротив, включает *виды продукции, для производства которых в стране имеются не только все необходимые возможности, но и сложившаяся устойчивая база самообеспечения в параметрах, установленных Доктриной продовольственной безопасности России* – это зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определенной мере продукция яичного производства.

В первую очередь следует подчеркнуть обеспечение полной независимости России по зерну, особенно в сравнении с советским периодом, когда импорт зерна, как известно, был доминирующим видом импорта. В новой России доля внутреннего потребления зерна относительно низка. Это связано, с одной стороны, с благоприятной тенденцией к снижению потребления хлеба и хлебобулочных изделий населением по мере улучшения качества его питания и роста благосостояния. С другой стороны, с неблагоприятной тенденцией значительного сокращения, в сравнении с советским временем поголовья скота (поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 млн до 20 млн гол., в том числе коров – с 20 млн до 9 млн, поголовье свиней снизилось с 38 млн до 19 млн). Соответственно, снизилась самообеспеченность мясом и мясными продуктами и уменьшилось потребление комбикормов, важнейшей частью которых является зерно⁷.

Эту же тенденцию подтверждает анализ статистики за пятилетние периоды (использование которых позволяет сгладить влияние погодно-климатических условий на урожайность). В среднем за год в период 1996-2000 гг. было собрано 65,1 млн т зерна, в 2001-2005 гг. – 78,8 млн т, а в 2006-2010 гг. – 85,2 млн т, что выше показателей за предшествующие два периода соответственно на 31% и 8%. В четырехлетке 2011-2014 гг. среднегодовой сбор зерновых достиг 87,7 млн т, став наивысшим достижением аграрного сектора в новой России⁸. При этом весь прирост производства зерна достигнут за счет повышения урожайности, которая со среднегодового показателя не более 16,5 ц/га в советское время выросла до 18,8 ц/га в 2001-2005 гг., впервые превысив 20

ц/га (20,7) в пятилетие 2006-2010 гг., а в 2011-2014 гг., по-видимому, превзойдет 22 ц/га.

Помимо зерна Россия почти полностью удовлетворяет свои потребности в производстве картофеля: при объеме его производства более 50 млн т в год импорт картофеля снизился с 1,5 млн т до 700 тыс. т, что ниже аналогичного показателя в советское время. При этом, однако, нужно иметь в виду сохраняющуюся практически полную зависимость крупных картофелеводческих хозяйств от импортных семян из Финляндии, Голландии и Германии [5].

Оставшиеся две группы продовольственных товаров включают *виды продукции, для производства которых в стране имеются необходимые возможности, но возможности импортозамещения и достижения необходимого уровня продовольственной независимости по ним по разным причинам реальны лишь в перспективе*. Соответственно, в *среднесрочной перспективе* – для товаров *третьей группы* (основные виды овощей открытого грунта, мясо птицы и свиней) и в *более отдаленной перспективе* – для товаров *четвертой группы* (овощи защищенного грунта, плоды, молоко и молочную продукцию, мясо крупного рогатого скота) [11, с. 6-8].

Что касается овощей, отметим сначала трехкратное, в сравнении с советским временем, увеличение экспорта отдельных их видов (до 0,9 млн т) при росте личного их потребления на 20% (по сравнению с 2000 г. – на 35%). Промышленная переработка овощей возросла до 2 млн т против 700 тыс. т в 1990 году и 1,4 млн т в 2000 г. По сравнению с 2005 г. импорт овощей и бахчевых культур – производство которых составляет 26,5 млн т в год – снизился на 0,5 млн т. В то же время среднегодовой объем указанного импорта находится примерно на том же уровне, что и в советское время (1990 г.) – почти 3 млн т.

Поскольку импорт овощей связан не только с необходимостью завоза в Россию их теплолюбивых видов (например, томатов) в несезонное для урожая время, но и с недостаточным развитием отечественного тепличного хозяйства, импортозамещение в отношении овощей защищенного грунта является целесообразным. Прежде всего речь идет о почти удвоении площадей тепличного хозяйства – строительстве 2,6 тыс. га современных теплиц в дополнение к примерно 2 тыс. га, существующим в настоящее время – имея в виду, что ресурсов избыточного тепла в стране более чем достаточно, но его эффективное использование упирается в ведомственные и административные барьеры, неправильную политику цен на тепло, используемое в тепличных хозяйствах.

Вместе с тем развитие этих хозяйств является весьма капиталоемким делом и в условиях острого дефицита в стране инвестиционных ресурсов – длинных денег, вряд ли может считаться первостепенной задачей. Кроме того импортозамещение в сфере овощеводства осложняется высокой долей зависимости от импортных семян, доходящей в ряде хозяйств почти до 2/3 [11]. Поэтому следует считать обоснованными: в краткосрочной перспективе – реализуемый, в соответствии с Указом Президента России от 6 августа 2014 г. №560 и принятым в его исполнение Постановлением Правительства РФ №778 от 7 августа 2014 г. запрет импорта отдельных овощей из стран-инициаторов антироссийских санкций и его замещение ввозом этой про-

⁷Что же касается вывоза зерна, он превратился в одну из главных статей российского экспорта. В 2012 г. экспорт зерна составил около 22,5 млн т, из них 16 млн т пшеницы, 3,5 млн т ячменя и 2 млн т кукурузы. Кроме того экспорт муки в отдельные годы доходит до 600 тыс. т. В стоимостном выражении совокупный экспорт зерновых оценивается в 4,5 млрд долл. В 2013-2014 гг. экспорт зерна увеличился, особенно в 2014 г., когда, по прогнозу, он должен был превысить 30 млн т, в связи с ожидаемым рекордным урожаем зерна в 104 млн т против 82 млн т в 2013 г., 71 млн т. в 2012 г., и 61 млн т. в 2010 (неурожайном!) году.

⁸Завершающийся 2014 г. – второй, после 2008 г., когда было собрано 108 млн т зерна, год за всю историю новой России по урожайности зерновых. (Данные и оценки Росстата).

дукции из Казахстана, стран Средней Азии и Кавказа, из зарубежных азиатских стран; в среднесрочной перспективе – предложенные Минсельхозом России изменения к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, предусматривающие две новые подпрограммы развития овощеводства открытого и защищенного грунта и селекции и семеноводства, включающие в себя меры по развитию селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве на 2015-2020 гг.

Несмотря на недостаточное потребление фруктов (81 кг на душу населения в России против 115-160 кг в развитых странах), с которым связаны проблемы качества питания российских граждан, и на не слишком благоприятные климатические условия производства фруктов на большей части территории России, многие фрукты и ягоды (яблоки, черешня, вишня, малина, клубника и др.) успешно выращиваются в стране на протяжении многих десятилетий. Кроме того импортируемые Россией южные фрукты, выращенные в благодатной погодной среде, содержат меньше полезных витаминов, чем собственные российские фрукты, выращенные в более суровых условиях и насыщенные многими витаминами именно из-за этих условий. Таким образом, целесообразно «разумное импортозамещение» за счет развития собственного производства фруктов, исключая их экзотические виды, относящиеся к первой группе продовольственных товаров.

Намного сложнее ситуация с производством и импортозамещением растительных масел. Их потребление в расчете на душу населения в России заметно отстает от развитых стран: 13,7 кг в год против 16-18 кг в Германии и Великобритании, 22 кг во Франции и более 30 кг в США. Соответственно, налицо разрыв и в потреблении жиров, особенно растительного происхождения: в сутки на душу населения в России потребляется всего 95 г жиров против 140-160 г в США и Европе. В то же время эти жиры являются важным источником энергетической ценности пищевого рациона, по которой Россия также заметно уступает развитым странам, в которых среднесуточное потребление килокалорий на душу населения варьирует от 3300 (Италия) до 3500 (Великобритания, Германия, Франция) и достигает 3700 в США против всего 3170 в России.

Поэтому, с одной стороны, необходимо дальнейшее наращивание собственного производства семян масличных культур⁹, прежде всего подсолнечника, являющегося основным сырьем для производства растительного масла в России. С другой стороны, надо сохранить и, более того, увеличить импорт зарубежных растительных масел высокого качества, прежде всего оливкового масла.

Наиболее существенные вопросы импортозамещения продовольствия касаются мясных и молочных про-

дуктов. Потребление населением этих продуктов – вопрос критически важный, поскольку речь идет о качестве питания. В то же время уровень самообеспеченности мясом и мясопродуктами, молоком и молокопродуктами в России – 77,5% и 76,6% в 2013 г. – заметно уступает не только пороговым уровням, установленным Доктриной продовольственной безопасности (соответственно 85% и 90%) [12], но и показателям советского времени (87% и 83% соответственно в 1990 г.). При этом дефицит собственного производства мясомолочной продукции в РСФСР покрывался не импортом, а поставками из других союзных республик СССР, а среднедушевое потребление этой продукции превосходило нынешний российский уровень [13]. В итоге питание населения России по перечисленным продуктам ухудшилось, что привело к усилению отставания качества питания россиян как от научно обоснованных норм, так и от уровня переработанных стран мира.

Дело усугубляется двумя обстоятельствами. Во-первых, в России вдвое больше, чем в странах Западной Европы, разница в доходах, а значит и в уровне потребления между зажиточными и бедными семьями. В России 10% зажиточных семей (14,6 млн человек) имеет среднедушевой доход около 60 тыс. руб. в месяц, а 10% бедных семей – менее 4 тыс., или примерно в 16 раз меньше. В Европе этот разрыв составляет по странам от 6 до 10 раз, в Японии – пять раз; в советской России – три раза. В результате разница в расходах на питание и, следовательно, в его качестве между бедными и богатыми весьма значительна: 20% бедного населения России тратит на питание 2-3 тыс. руб. на семью в месяц против 6-7 тыс. руб. у 20% зажиточного населения; расходы на мясомолочные продукты составляют соответственно 2 тыс. руб. на душу населения против 4,5 тыс. руб.

Во-вторых, из-за указанных разрывов в уровне доходов и расходов на питание в России около 10 млн бедных семей не имеют средств для качественного питания. И хотя эти семьи составляют 1/5 общей численности населения России, на них приходится более 1/3 всех детей, поскольку именно для бедных семей характерна большая многодетность. Как известно, дети в наибольшей мере нуждаются в высококачественном питании, отсутствие которого является одной из основных причин плохого здоровья огромного количества российских детей, что отрицательно сказывается на их успеваемости в школе и физическом развитии, далее, уже во взрослом возрасте, способствуя росту заболеваемости и смертности населения.

Возможности улучшения ситуации, развития внутреннего производства мясных и молочных продуктов различны. Относительно более благоприятна ситуация с производством мяса и мясопродуктов, потребление которых быстро растет: с 2000 г. оно увеличилось примерно в 1,6 раза, достигнув в 2013 г. 11 млн т. При этом почти удвоилось собственное производство – с 4,4 млн т в 2000 г. до 8,5 млн т в 2013 г. Соответственно сокращаются объемы и удельный вес импорта мяса и мясопродуктов в их общем потреблении: объемы ввоза снизились с 3,2 млн т в 2008 до 2,5 млн т в 2013 г., доля импорта – с 33,6% до 22,5%.

В то же время обращает на себя внимание, что указанный прогресс в производстве и увеличении самообеспеченности мясом и мясопродуктами достигнут

⁹По увеличению их производства в России достигнут наибольший успех в сфере растениеводства – как по сравнению с последними годами советской власти, когда ежегодно производилось 4,1 млн т, так и в сравнении с 2006-2010 гг., когда в среднем в год собиралось 8 млн т, и с 2011-2014 гг. (сбор – примерно 12 млн т). Более чем втрое вырос валовой сбор сои, урожайность которой в сравнении с советским временем выросла, примерно, на 25%; и впятеро – сбор рапса, урожайность которого осталась практически на том же уровне.

на фоне резкого снижения их производства в 1990-е годы, которое упало более чем вдвое (с 10,1 млн т в 1990 г. до 4,4 млн в 2000 г.). В результате, несмотря на упомянутый подъем производства до 8,5 млн т в 2013 г., Россия пока не достигла уровня последнего года существования СССР, когда собственное производство мяса превышало десятиллионную отметку, а импорт составлял 1,5 млн т (то есть на 1 млн т меньше, чем в настоящее время). Однако с точки зрения качественного состава мясных продуктов, их разнообразия и доступности приобретения нынешняя рыночная ситуация радикально отличается от советского времени, когда, как известно, в государственной торговле наблюдался тотальный дефицит мясных продуктов при отсутствии их широкого выбора для покупателей.

Наибольший прогресс в наращивании производства мяса в России достигнут в птицеводстве и свиноводстве. Производство птицы в 2,5 раза превысило показатели советского времени, увеличившись только с 2008 по 2013 г. в 1,7 раза (с 2,2 млн до 3,8 млн т), и на 90% покрывая потребности населения при относительно приемлемой розничной цене продукции. Отстает пока производство диетического мяса индеек, уток, гусей, хотя оно тоже ежегодно увеличивается. Однако есть еще одна, существенно более важная проблема, напрямую связанная с импортозамещением – это практически полная зависимость птицеводства от ввоза генетического материала, что означает риск сведения достигнутых результатов на нет. Поэтому приоритетом здесь является отечественная селекция указанного материала (как и в растениеводстве – селекция семян, включая вышеупомянутые овощи, а также сахарную свеклу)¹⁰.

В контексте оценки ситуации в сфере птицеводства уместно упомянуть производство яиц. В советское время (1986-1990 гг.) в среднем в год их выпуск достигал почти 48 млрд шт. В 1990-е годы производство сократилось до 32,8 млрд шт., потом начало увеличиваться темпом по 3-4 млрд шт. в пятилетку, достигнув в 2013 г. 42 млрд шт. Хотя это на 15% ниже показателя конца 1980-х годов, при сохранении темпов роста производства яиц вышеупомянутый показатель можем быть превзойден к 2020 г.

Заметно растет и производство свинины: с 2 млн т в 2008 г. оно увеличилось до 2,8 млн т в 2013 г., достигнув тем самым результатов советской России. В целом в посткризисный период отмечается устойчивый рост производства мясной продукции за счет увеличения производства свинины и мяса птицы (прирост до 0,5 млн т в год), как правило, в крупных сельскохозяйственных организациях с развитой кормовой базой, использующих высокие технологии и имеющих достойный уровень производительности труда.

Намного хуже обстоит дело с производством говядины. Ее производство в убойном весе устойчиво уменьшается: с более чем 4 млн т в 1990 г. оно упало до 1,8 млн т в 2008 г. и снизилось до 1,6 млн т в 2013 г. Это во многом связано с сокращением поголовья крупного рогатого скота: с 57 млн в 1990 г. до 27,5 млн в 2000 г., 22 млн в 2005 г. и всего около 20 млн в 2013 г. В настоящее время 45% этого поголовья сосредоточено в лич-

ных хозяйствах населения и примерно столько же – в сельскохозяйственных организациях. Однако специализированные организации в области мясного скотоводства не развиваются, а деградируют; в результате поголовье крупного рогатого скота и производство мяса в них постоянно снижается. Если в 1990 г. на указанные организации приходилось 83% поголовья крупного рогатого скота, то в 2000 г. – 60%, в 2005 г. – 51%, в 2013 г. – 45%. Среднегодовой объем производства говядины в убойном весе упал с 1,3 млн т в 1996-2000 гг. до менее 1 млн т в 2001-2005 гг., около 800 тыс. т – в 2006-2010 и менее 700 тыс. т – в 2011-2013 гг. В итоге в ближайшее время не удастся обеспечить в достаточном объеме рост собственного производства и значительное снижение объемов импорта этой продукции.

Еще сложнее обстоит дело с импортозамещением молока и молочных продуктов и развитием молочного скотоводства. В отличие от производства мяса, производство молока и продуктов из него в России из года в год сокращается. Если в 1986-1990 гг. в среднем в год производилось 54,2 млн т указанной продукции, то в 1996-2000 гг. – уже 33,5 млн т, в 2001-2005 – 32,5 млн т, в 2006-2010 – 32 млн т, а в 2011-2013 гг. – всего около 31 млн т (в 2013 г. – 30,7 млн т). Одновременно рос импорт молока и молочных продуктов, объем которого (в пересчете на молоко) увеличился с 4,7 млн т в 2000 г. (составив 15% от общего их потребления) до 7,1 млн т (18%) в 2005 г. и достиг 9,4 млн т (более 23%) в 2013 г.

Такая динамика импорта, однако, не компенсирует значительное по сравнению с советским периодом сокращение производства молока и молочных продуктов, что привело к снижению подушевого и общего потребления этих высококачественных продуктов питания, особенно важных для детей, подростков и молодежи, то есть для растущего организма. Общее потребление молока и молочных продуктов с 67 млн т в 1990 г. снизилось до 40 млн т в 2013 г., то есть в 1,6 раза.

Снижение производства молока во многом связано с тем, что большая часть коров (более 48% общего поголовья) сосредоточена в личных подсобных хозяйствах, около 41% поголовья – в более продуктивных сельскохозяйственных организациях. Надой коров в этих организациях увеличивается: с 2341 кг в 2000 г. он вырос до 3280 кг в 2005 г., до 4189 кг в 2010 г. и достиг 5001 кг в 2013 г.¹¹; однако доля сельскохозяйственных организаций в общем поголовье коров снижается: в 2000 г. на них приходился 51%, в 2005 – 45%, в 2010 – 42%, в 2013 г. – около 41% против 75% в 1990 г.

Отмеченное сокращение стада коров в наиболее эффективном секторе молочного хозяйства свидетельствует о недостаточном внимании и усилиях по увеличению производства молока и молочных продуктов в России. Роль сельскохозяйственных организаций в импортозамещении и развитии собственного производства молока и молочных продуктов могла бы быть намного больше, и проблема обеспечения населения молоком решалась бы намного лучше, если бы в указанных организациях одновременно увеличивались и поголовье коров, и надой.

¹⁰См. выступление фермера Е. Уваркиной на Форуме действий Общероссийского народного фронта 18 ноября 2014 г. <http://news.kremlin.ru/news/47036>.

¹¹Тем не менее, и этот уровень надоев уступает в 1,5-1,7 раза европейскому и почти вдвое – США. См: *Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года*. Под ред. акад. В.В. Ивантера и д.э.н. М.Ю. Ксенофонтова. М., Анкил, 2013, с. 204.

Перспективы и императивы импортозамещения в агропродовольственном комплексе

Если учитывать критическую значимость мясной и молочной отраслей в структуре агропродовольственного комплекса и качественного рациона питания россиян, с одной стороны, и самые низкие показатели самообеспеченности мясом и мясoproдуктами, молоком и молокопродуктами в сравнении с другими базовыми продуктами питания россиян, с другой стороны, представляется закономерным обоснование приоритета указанных отраслей и их продукции в реализации политики импортозамещения и продовольственной безопасности страны.

Что касается развития современного производства *мяса и мясoproдуктов на собственной базе*, прежде всего наиболее дефицитного и ценного вида – говядины – на основе значительного увеличения национального стада крупного рогатого скота, то необходимо заметить, что широко распространено мнение об экономической невыгодности, огромной капиталоемкости, необходимости длительных сроков решения этой задачи, которое ставит под вопрос эффективность импортозамещения в этой подотрасли АПК. Существующие крупные откормочные комплексы при стойловом содержании скота, дорогих помещениях, дорогих комбикормах, при необходимости покупать племенной специализированный скот мясного направления за рубежом ввиду отсутствия такого племенного скота в России, казалось бы, подтверждают это мнение.

Однако значительную часть мясного скотоводства можно развивать иначе, используя дешевое летнее пастбищное содержание скота при минимальной стоимости помещений для его зимнего содержания, а также широко используя местные незлитные, но дешевые породы крупного рогатого скота. Последние можно улучшить за счет приобретения высокопородистых бычков мясного направления. Один бычок на стадо 35-40 коров за 3-5 поколений превращает это стадо в высокопородистый мясной скот. Хотя суточный привес в таких хозяйствах составит всего 0,5-0,7 кг (против 1-1,5 кг для элитного стада), его издержки будут минимальны, учитывая, что используются дешевые травяные корма, причем натуральные.

Наилучшие возможности такого пути развития мясного скотоводства имеются в Европейской части территории страны, в районах Центральной России, Северного Поволжья и Северо-Запада, для которых характерны ежегодное выпадение 600-700 мм осадков и умеренно-холодный климат. Эти условия позволяют семь месяцев содержать скот мясного направления на пастбищах и только пять месяцев – в стойловом режиме, используя сравнительно дешевые конструкции ферм.

Для обеспечения мясoproдуктами населения Восточной Сибири и Забайкалья эффективной представляется массовая закупка дешевого скота в Монголии. Такие закупки в постсоветский период резко сократились, во многом из-за эпизоотий в связи с недостаточным развитием зоотехнической службы в Монголии, хотя в свое время были построены специальные крупные мясокомбинаты для переработки монгольского скота, которые потом простаивали, поскольку

собственного скота было явно недостаточно. Чтобы восстановить закупки этого скота и в достатке обеспечить население Сибири, Севера, примыкающих районов Дальнего Востока экологически чистым мясом и мясoproдуктами, было бы целесообразно организовать зооветеринарную помощь сектору мясного скотоводства Монголии, продукция которого может быть переработана на мясокомбинатах Сибири.

Оба способа развития мясного скотоводства не исключают использование и более высокопродуктивного стойлового выращивания мясных пород скота и должны идти рука об руку с наращиванием мощности мясокомбинатов, оснащением действующих заводов по переработке мяса более совершенным оборудованием, способствуя замещению импорта и повышению самообеспеченности России качественной говядиной. С точки зрения витаминного состава и содержания питательных веществ, это мясо незаменимо и должно быть обязательной частью пищевого рациона российского потребителя.

Для эффективного импортозамещения *молочной продукции*, чтобы добиться перелома существующей неудовлетворительной ситуации, надо ежегодно создавать примерно по 150 новых крупных молочных хозяйств по 1-2 тыс. гол. высокопродуктивного молочного скота каждое. Это позволит обеспечить среднегодовые темпы прироста поголовья порядка 5-6%. На дои молока, уже достигшие высоких значений, в дальнейшем будут расти, по-видимому, более медленными темпами, тем не менее, обеспечивая рост производства молока на 8% в среднем в год. В этом случае импорт молока и молочных продуктов, в котором после введения контрсанкций против стран Западной Европы резко увеличились поставки указанной продукции из Белоруссии и ряда других стран, постепенно будет сокращаться.

Кроме того, чтобы улучшить экономические показатели производства молока и молочных продуктов, сделать их конкурентоспособными с импортируемыми продуктами, надо сделать ставку на развитие собственного племенного молочного скота. Применительно к Центральной, Северо-Западной и Северо-Восточной зонам Европейской части страны наиболее благоприятным для развития животноводства, в том числе с использованием имеющихся здесь естественных пастбищ, крайне важно развивать караваевскую породу молочного скота – лучшую в России и одну из лучших в мире.

В свою очередь, чтобы реализовать перечисленные выше меры и осуществить форсированное и «разумное» импортозамещение в агропродовольственном секторе, нужны серьезные меры дополнительной поддержки со стороны государства. В первую очередь, *в области инвестиций*, объем которых до последнего времени был совершенно недостаточным. Несмотря на то, что начиная с мероприятий национального проекта «Приоритетное развитие АПК» поддержка инвестиционной активности декларируется как важнейший фактор агропродовольственной политики, а субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам – как одна из основных форм господдержки отечественного АПК, индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства не достиг значения в 162,9%, запланированного Государственной программой развития сельского хозяйства

и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, составив всего 82,5%. Это означало не только отклонение в 80,4% – максимальное и намного превосходящее значение такого отклонения для остальных десяти (из общего числа 12) плановых индикаторов Госпрограммы, но и уменьшение объема инвестиций в 2012 г. ниже их фактического уровня в 2007 г. [13].

В 2013 г. в сельское хозяйство было вложено всего 490 млрд руб., в развитие пищевой промышленности было вложено еще 1,7% всех инвестиций – 230 млрд руб.; итого – 720 млрд руб. в целом в сферу АПК, или 5,4% от всей суммы инвестиций, составившей 13,3 трлн руб. Эти объемы капиталовложений совершенно недостаточны для развития и не соответствуют месту и роли сельского хозяйства в обеспечении благосостояния семей и роста ВВП. Более того, в 2014 г. объем инвестиций в АПК еще больше снизился. На фоне их продолжающегося сокращения в связи с санкциями и мерами по их противодействию сельскому хозяйству добавили символическую сумму, которая не позволит существенно изменить ситуацию. Поэтому не случайно на реализацию Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы Минсельхоз РФ запросило у Правительства еще почти на 600 млрд руб.¹² дополнительной помощи, которой, на самом деле, также будет недостаточно для развития агропродовольственного сектора экономики и налаживания эффективного импортозамещения. По компетентной оценке отечественных экспертов из ВНИИ экономики сельского хозяйства, необходимая для полноценного выполнения программы и обеспечения продовольственной независимости страны сумма инвестиций должна составлять не менее 2,8 трлн руб. (или порядка 300 млрд долл. США) [11].

Нехватка инвестиций не позволит адекватно увеличить существующие производственные мощности, что ограничит потенциал импортозамещения попавших под контрсанкции продовольственных товаров. Согласно расчетам аналитиков Счетной палаты России, выполненным на основе данных ФТС России, суммарный импорт этих товаров из стран – инициаторов санкций составил около 40% их совокупного ввоза в Россию (с учетом Украины – до 45%). При этом существенное превышение доли импорта над объемом свободных производственных мощностей наблюдается в производстве некоторых видов мясных и молочных продуктов, а также сыров¹³.

Агропродовольственный комплекс страны нуждается в более серьезной помощи. Чтобы ее обеспечить, необходимо радикально изменить существующее положение дел, при котором земля – главное достояние сельскохозяйственных организаций – до сих пор не является реальным рыночным товаром, не принимается банками в залог; плохо развит сельскохозяйственный лизинг; государственный Сель-

хозбанк находится в упадке, слабо капитализирован, большую долю средств вкладывает не в сельское хозяйство, сокращает льготы по и без того небольшим для огромной страны кредитам сельскохозяйственным производителям. При этом другие банки от государства таких льгот не имеют, а процентные ставки за эти кредиты столь высоки, что брать их экономически убыточно.

Речь идет не о безвозмездном субсидировании государством сельского хозяйства, которое обладает большей рентабельностью, чем большинство других сфер экономики¹⁴, и потому окупит кредиты, если таковые будут предоставляться под нормальные, принятые в других странах, проценты, например под 5-6% годовых. Это в 2-3 раза превышает те проценты, под которые часть золотовалютных резервов страны, составивших в конце декабря 2014 г. 399 млрд долл. США, закладываются государством в ценные бумаги других стран (другая часть резервов попросту обесценивается). Взаимобразный заем из этих золотовалютных резервов порядка 20 млрд долл. с обязательством их возврата через 3-5 лет и их форсированное вложение в развитие рассмотренных выше приоритетных секторов АПК могли бы реально обеспечить рывок в производстве продовольствия, жизненно важном для населения. Однако при этом нужно помнить, что собственно инвестиционные кредиты являются необходимым, но не достаточным условием эффективной аграрной политики – другим ключевым фактором также являются институциональные условия трансформации инвестиций в реальные сдвиги в производстве и реализации сельхозпродукции (развитие кооперации, изменения в ценообразовании на сельхозпродукцию и др.) [11, с. 11-12], [13].

Развитие «зеленой» агроэкономики – стратегический ответ на санкции и перспективное направление развития отечественного АПК

В более широком плане, выходя за пределы импортозамещения, стратегическим ответом на санкции – и одновременно главной (стратегической) целью развития аграрного сектора экономики России – является устойчивое воспроизводство продовольствия (для обеспечения продовольственной безопасности страны), сырья (для промышленного сектора экономики) и занятости (собственно в сфере АПК) на отечественной природной, материально-технической и кадровой основе. В настоящее время и особенно в долгосрочной перспективе с учетом требования устойчивости качественное состояние всех трех перечисленных компонентов указанной основы не может не вызывать тревоги.

Не останавливаясь специально на проблемах кадров и технологий, особо выделим значение природного капитала. Он обеспечивает воспроизводство

¹²Изначально в вышеупомянутой госпрограмме на период 2015-2020 гг. было запланировано выделение 1,2 трлн руб. субсидий (в том числе на 2015 г. – 175 млрд. руб.). В соответствии с предложением Минсельхоза эти субсидии должны составить 1,76 трлн руб. (в 2015 г. – 190 млрд руб., соответственно).

¹³Счетная палата: Россия может не справиться с полным замещением санкционных продуктов. <http://itar-tass.com/ekonomika/1503994> ; Калюков Е. Счетная палата усомнилась в способности России заменить продукты из ЕС. <http://top.rbc.ru/economics/13/10/2014/543ba90bcbb20f43be4c768b> (13.10.2014)

¹⁴Речь идет о рентабельности с учетом государственных субсидий, которая в среднем в 2008-2012 гг. составила 11,8%. В 2013 г. рентабельность составила всего 7%, а без учета субсидий сельское хозяйство было просто убыточным (убыточность -5%). [11, с. 10].

экосистемных услуг, без которых невозможно развитие сельского хозяйства и само существование человека: ресурсы, поддержание среды производства и проживания (формирование почвенного покрова, опыление растений и пищевые циклы), обеспечение жизнедеятельности (вода, продукты питания, природные волокна и генетические ресурсы) и регулирование условий жизнедеятельности (климатические условия). К сожалению, качество этих услуг ухудшается; это касается и земель – снижение качества которых происходит одновременно с сокращением площадей сельхозугодий (деградация почвенного плодородия характерна для 60% этих угодий – в полтора раза больше среднемирового показателя; только пашни за 10 лет потеряно более чем 10 млн га) – и воды (загрязнение), и биосферы (обеднение видового разнообразия).

На первый взгляд, в условиях нынешней экономической ситуации в России, характеризуемой триадой: стагнация – рецессия – стагнация [14], в том числе и в агропродовольственной сфере, в которой ситуация дополнительно осложняется вышеупомянутыми санкциями и контрсанкциями, проблема природного капитала должна надолго уйти в тень, а все усилия – направлены исключительно на повышение роста производства любой ценой. Однако в этом случае Россия рискует в не столь отдаленной перспективе повторить опыт Китая, почти пятая часть сельхозугодий в котором официально объявлена непригодной (токсичной) для производства продовольствия, а дефицит и низкое качество водных ресурсов, как и загрязненный воздух, стали общеизвестной «черной меткой» экологической ситуации в стране¹⁵. Загрязнение почв, воды и воздуха является причиной преждевременной смерти 1,2 млн жителей страны ежегодно, не считая ущерба здоровью десяткам миллионов жителей¹⁶. Только прямой экономический ущерб в 2012 г. оценивался в 2,5% ВВП, что вдвое превышает показатель 2004 г. [15]. На решение этих проблем Китаю придется, вероятно, затратить не одно десятилетие и не один триллион долларов из тех, что страна заработала за предшествующее тридцатилетие сверхбыстрого роста за счет здоровья природы и человека.

Россия не может и не должна выходить из сложившейся тяжелой экономической ситуации таким дорогим (в прямом и переносном смысле) путем, если ставит перед собой стратегическую цель долгосрочного устойчивого социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Поэтому актуальным для агропродовольственного секто-

ра страны представляется переход на стратегию так называемого «зеленого» роста, предполагающую модернизацию этого сектора экономики и увеличение производства продовольствия при поддержании качества природного капитала, включая земельные и водные ресурсы и адаптацию к изменениям климата¹⁷. Эта стратегия предполагает два варианта ее реализации: (1) рост производства при постоянной или снижающейся величине использования земельных и водных ресурсов и техногенной нагрузки на агроэкосистемы (устойчивое долгосрочное развитие агропродовольственного сектора); (2) темпы роста производства опережают темпы потребления земельных и водных ресурсов и темпы увеличения техногенной нагрузки на экосистемы (относительно или ограниченно устойчивое развитие агропродовольственного сектора). Выбор варианта зависит от достигнутого уровня сельскохозяйственного развития и специфики социально-экономических и природных условий конкретного региона.

Однако в любом случае благодаря повышению эффективности природопользования (в первую очередь за счет широкого использования современных, менее ресурсоемких и более производительных технологий) и увеличению инвестиций в природный капитал «зеленая» агроэкономика обеспечивает четверной дивиденд [16].

Во-первых, *повышение продуктивности и ускорение темпов роста производства, являющиеся императивом выхода из рецессии и обеспечения продовольственной безопасности*. Не говоря уже о решении задачи возвращения в хозяйственный оборот более 28 млн га заброшенных и/или пустующих пахотных земель (решение которой даже наполовину при урожайности 20 ц/га зерновых даст увеличение их сбора до уровня 115 млн т, установленного федеральной целевой программой развития АПК), перечисленные факторы позволяют существенно увеличить производительность агропродовольственного сектора. При этом, если традиционно указанная производительность (продуктивность) сельхозпроизводства определяется экономистами через объем выпуска в расчете на единицу трудовых и/или материальных затрат, то в терминах «зеленой» агроэкономики она трактуется как экологически скорректированная многофакторная производительность, измеряемая соотношением объема выпуска к совокупным издержкам, в которые помимо материальных затрат (включая энергию) включаются затраты природных ресурсов и стоимость выбросов парниковых газов [17].

Фактически, учитывая тесную корреляцию между динамикой потребляемой энергии и динамикой указанных выбросов, речь идет об энергопроизводительности сельхозпроизводства, которая, в свою очередь, определяется энергоэффективностью технологий. Учитывая нынешние низкие показатели России в этой сфере, в 2,5-3 раза уступающие индикаторам развитых стран и в существенной мере определяющие отставание в совокупной факторной про-

¹⁵Доля загрязненных подземных вод только в 2000-2013 гг. увеличилась с 37% до 60%. В шести крупнейших речных системах Китая вода загрязнена на 85% их совокупной протяженности. См: Green teeth. The Economist, May 17th, 2014, p. 52.

¹⁶Только из-за сильного загрязнения воздуха в городах преждевременно умирает полмиллиона человек. В сельской местности существенные проблемы для здоровья создает загрязнение воздуха в результате сжигания крестьянами рисовой соломы. В целом загрязнение воздуха медики считают одной из главных причин бесплодия, которым страдают более 40 млн китайцев. См: Transparency in the haze. The Economist, February 8th, 2014, p. 47; Rich Chinese rent American wombs as rate of infertility soars. The Times, February 1, 2014, p. 4.

¹⁷Широкая трактовка «зеленой» экономики экспертами ООН рассматривается как хозяйственная деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы».

изводительности ее агропродовольственного сектора, заметное повышение энергопроизводительности является необходимым условием и одним из ключевых факторов устойчивого развития этого сектора, включая импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности страны на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, *снижение ресурсоемкости, экологических издержек производства, нагрузки на здоровье человека и окружающую среду*¹⁸, что благоприятствует улучшению качества жизни населения и повышению эффективности производства. Особое значение при этом имеет снижение водоемкости и повышение интенсивности водопользования – учитывая, что на орошение приходится до 80% общего потребления воды – а также уменьшение загрязнения воды пестицидами, удобрениями, ГСМ и др. средствами сельскохозяйственного производства. Решение обеих проблем достигается за счет рационального использования водных ресурсов и технологическими инновациями. При этом важно не впадать в крайность и не снижать и тем более не отказываться от использования минеральных удобрений, а развивать мелиорацию земель с помощью этих удобрений наряду с развитием органического земледелия, темпы и масштабы которого пока отстают от желаемых, однако не переусердствуя и не «перекармливая» почву органикой (что ничем не лучше, чем «перекормить» ее минеральными удобрениями).

В-третьих, *комплексное использование ресурсов и смягчение проблемы сельскохозяйственных отходов*. Во многих странах, в том числе партнерах России по БРИКС, побочные продукты сельскохозяйственного производства (в Бразилии – багасса сахарного тростника, в Китае – рисовая солома и т.д.) все чаще рассматриваются не как отходы, а как вторичное сырье, например, для производства экологически чистой и дешевой упаковки или стекловолокна (как в случае с рисовой соломой, шелуха которой содержит 35% кремния). Россия располагает не меньшими ресурсами побочной продукции растениеводства и животноводства, которые могут использоваться и частично уже используются как биотопливо. По оценке, эти ресурсы (в том числе, около 450 млн т, или 58 млн т в пересчете на сухое вещество) обеспечивают возможности генерации около 100 млрд куб. м биогаза в год, что эквивалентно более 50 млн т бензина или дизельного топлива и 190 млн т высококачественного органического удобрения [18]. Крупнейшая в стране биогазовая установка «Лучки» мощностью 2,5 МВт в Белгородской области уже позволяет ежегодно обеспечивать переработку свыше 45 тыс. т свиноводческих стоков и отходов мясопереработки в 67 тыс. т первоклассных органических удобрений, обеспечивая при этом выработку почти 20 млн кВт ч электрической и свыше 18 тыс. Гкал тепловой энергии, тем самым доказывая комплексный характер «зеленого» решения одновременно экономических, экологических и энергетических проблем.

В-четвертых, *обеспечение «разумного» импорто-*

замещения и повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, закрепление и завоевание новых ниш в глобальной цепочке и на мировом рынке производства продовольствия. Как известно, в настоящее время из-за низкой производительности труда Россия проигрывает в конкуренции цен производства молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции, что обуславливает большую долю их импорта. В то же время имеющийся агроэкологический потенциал и инфраструктура позволяют аграриям более чем 2/3 субъектов Российской Федерации производить экологически чистые продукты (молоко, мясо), спрос на которые, по некоторым оценкам, достигает не менее четверти внутреннего продовольственного рынка. Использование получаемых от развития «зеленой» агроэкономики преимуществ в сфере неценовой конкуренции наряду с сокращением отставания по производительности труда и положительными сдвигами в сфере ценовой конкуренции могли бы обеспечить не только существенное повышение доли импортозамещения, но и заметно улучшить перспективы продовольственного экспорта страны.

Как подчеркивал академик Н.Я. Петраков: «В России существуют огромные площади черноземов, на которых можно выращивать экологически чистую продукцию в соответствии с международными стандартами. При государственном и межгосударственном контроле эта продукция может служить весомым вкладом в экспортную составляющую нашей страны. Экологически чистая продукция, заполнявшая внутренний рынок качественной продукцией вместо сомнительных импортных продуктов, будет способствовать оздоровлению российских граждан» [19].

Пока эти возможности органического сельского хозяйства используются явно недостаточно, прежде всего по причине слабости нормативно-правовой базы и государственной поддержки этой сферы, хотя важные подвижки в области переработки продукции налицо: так, био- или экологически чистые продукты составляют четверть производства всей молочной продукции, увеличивается доля пробиотиков (биологических пищевых добавок). Однако в самом молочном хозяйстве ситуация пока оставляет желать лучшего: в 2013 г. при общероссийском показателе доли молока высшего сорта 61% в трети субъектов Российской Федерации он не превышал 35% [20]. Еще большие резервы имеются в сфере производства экологически чистого мяса, прежде всего за счет качества пастбищ, на которые приходится более 70% экологически чистых земель, и увеличения доли пастбищных кормов в рационе мясного скота. Эта доля вдвое уступает показателю развитых стран, что означает снижение рентабельности производства говядины – основной статьи мясного импорта – на 4-5% против имеющихся возможностей.

Подчеркивая перспективность развития органического сельского хозяйства, в то же время не следует противопоставлять его существующей неоклассической индустриальной системе агропроизводства, учитывая фактор инерционности и ценовые разрывы между «традиционными» и органическими продуктами питания, которые составляют от 2 до 100 раз [21]. На достаточно продолжительную перспективу представляется необходимым синтез или сбалансиро-

¹⁸Включая, в дополнение к сокращению нагрузки на экосистемы и снижению загрязнения среды, также сокращение вышеупомянутых выбросов парниковых газов, которые в АПК составляют 6% от общероссийского объема их эмиссии.

ванное развитие обоих типов сельского хозяйства: образно говоря, органическое земледелие и животноводство должны органично вписаться в существующий агропродовольственный комплекс и стать его важной частью. Хорошей иллюстрацией такого подхода может служить приведенный выше пример Белгородской области, в которой благодаря вводу биогазовой станции значительно увеличилось производство органических удобрений и экологически чистого продовольствия, но при этом минеральные удобрения по-прежнему широко используются.

Контрпродуктивным также было бы жесткое противопоставление органического и генно-инженерного типов сельского хозяйства. Последнее также правомерно считать частью «зеленой» агроэкономики, по крайней мере, в части производства с применением ГМО технических культур, принимая во внимание существенно меньшую – по сравнению с традиционным, использующим гербициды и пестициды, производством – нагрузку на водные ресурсы и почвенные экосистемы. Что касается производства продовольствия с использованием ГМО, по вопросу безопасности которого продолжаются активные дискуссии специалистов, представляется необходимым продолжить научные исследования, чтобы получить надежный ответ на этот жизненно важный вопрос.

Эти исследования – основа развития инновационных технологий, без которых невозможно обеспечить импортозамещение, устойчивое производство продовольствия на долгосрочную перспективу и которые составляют ядро «зеленой» агроэкономики. России необходимы собственные разработки и технологии в этой сфере, что доказывают упомянутые выше примеры зависимости от импорта генетического материала весьма успешного в целом птицеводства, а также растениеводства (в частности, свекловодства) – от импорта сортовых семян. Последние особо важны для районов рискованного земледелия, в которых последствия изменения климата наиболее опасны, что подтверждают уроки сильных засух (в частности, 2010 г.) и наводнений, в том числе, 2013-2014 гг. на Дальнем Востоке. Опыт последних доказал высокую устойчивость отечественных сортовых семян, которая обеспечила сохранность трех урожаев зерновых и 80% сои, тогда как урожай заграничных сортов сои погиб практически полностью [22]. Не менее значимы собственные инновационные технологии в животноводстве, а также в переработке продукции, увеличивая срок годности и улучшая контроль качества продовольствия.

Литература

1. <http://www.kremlin.ru/acts/46404>
2. <http://government.ru/docs/14195/>
3. Постановление Правительства РФ от 20 августа 2014 года №830 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. №778». <https://www.government.ru/media/files/41d4fd237c91ea4213b0.pdf>
4. Счетная палата: Россия может не справиться с полным замещением санкционных продуктов. <http://itar-tass.com/ekonomika/1503994> (13.10.2014)
5. Игорь Абакумов: фермеры ждут аграрной революции. <http://www.akkor.ru/statya/778-igor-abakumov-fermery-zhdut-agrarnoy-revoljucii.html> (25.09.2014)
6. Об импорте лосося и форели с июля по октябрь 2014 года. ФТС России http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20200:2014-&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (24.11.2014).
7. Калюков Е. ЦБ назвал сроки замедления роста цен на продукты <http://top.rbc.ru/economics/16/09/2014/949418.shtml> (16.09.2014)
8. Продовольственные антисанкции обошлись россиянам в 45 млрд. рублей. <http://www.fbk.ru/publications/columns/13608/> (01.12.2014)
9. Тихонов, С. Эмбарго с отсрочкой исполнения. Эксперт. – 2014. – №1-3 (929), 22 декабря 2014 – 18 января 2015. – С. 38-45.
10. Послание Президента Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 года. <http://news.kremlin.ru/news/47173/>
11. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции. – М.: ВНИИ-ЭСХ, 2014. – С. 6-8.
12. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. №120.
13. Гумеров Р. Новейшая эволюция российской агроэкономики: барьеры управленческой некомпетентности. // Российский экономический журнал. – 2014. – №5. – С. 31-58.
14. Аганбегян А.Г., Ивантер В.В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика. // Деньги и кредит. – 2014. – №11. – С. 3-10.
15. The Economist, February 8th, 2014. – p. 47
16. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы. // Вестник РАН. – 2012. – Том 82. – №4. – С. 323–344; Он же. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. М: Московский центр Карнеги, апрель 2013. – 33с.; Фрумкин Б.Е., Фролова О.В. Глобальный характер продовольственной проблемы и новые пути ее решения. В кн.: Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи. М.: Анкил, 2012. – С. 104-140.
17. OECD Green Growth Indicators 2014, Paris: OECD Publishing, 2014, p. 53-78.
18. Давыдова А. Перспективы биоэнергетики России. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2013_/1359403629.93
19. Петраков Н. К вопросу об интеграции России в мировое сообщество при установке на модернизацию. // Международная экономика. – 2010. – №7. – С. 7-10.
20. <http://www.souzmoloko.ru/>
21. Соколова Ж.Е. Теория и практика мирового рынка продукции органического сельского хозяйства. М.: Издательство ИП Насирддинова В.В., 2012.
22. Становление и развитие сельскохозяйственной науки в России. Выступление вице-президента РАН академика Г.А. Романенко на общем собрании РАН. // Вестник РАН. – 2014. – №9. – С. 785-787.

Аннотация. В статье проанализирована ситуация, сложившаяся в агропродовольственном секторе экономики России в связи с экономическими санкциями ряда западных государств. Дана оценка состояния импортозамещения в АПК. Рассмотрены перспективы развития агропродовольственного комплекса, предложены меры по повышению его эффективности.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс; аграрная политика; экономические секторальные санкции; импорт продовольствия; импортозамещение; продовольственная безопасность; «зеленая» агроэкономика.

Abstract. The article gives the analysis of the situation, which exists in agro-food sector of economy of Russia in connection with economic sanctions from the number of western states. Also given is the assessment of import substitution state in the AIC. The prospects of developing the agro-food complex have been considered, suggesting some measures on raising its efficiency.

Key words: agroindustrial complex; agrarian policy; economic sectoral sanctions; food import; import substitution; food security; 'green' agro-economy.

Контактная информация: Аганбегян Абел Гезевич; Порфирьев Борис Николаевич (эл. почта: b_porfirev@mail.ru).

АДАПТАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА АПК К САНКЦИОННЫМ МЕРАМ*

В.Б. МАЗЛОВЕВ, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора

(ВИАПИ имени А.А. Никонова)

Споры, которые велись в 90-х годах прошлого столетия, казалось бы, завершились, все определено – идем к рынку. Не было исключением и аграрный сектор страны, исторически являющийся огромной составной частью ее экономики. Началось широкомасштабное реформирование. Экономическое содержание проводимой реформы в общем виде выглядело как переход от системы государственно-монополистической экономики к экономической системе свободного предпринимательства. Минуту почти четверть века, пора подвести некоторые итоги преобразований.

Если общий стратегический курс нынешней аграрной реформы был направлен на отмену местной командно-административной системы в деревне, монополии государственной собственности на землю, то в тактике преобразований возобладало устремление осуществить их ускоренно, разом, шокowymi мерами демонтировать огосударвленную колхозно-совхозную систему. По сути, отсутствовал системный народнохозяйственный подход к реформированию, а государство во многом устранилось от активного и целенаправленного регулирования этого процесса. В итоге аграрные преобразования стали сопровождаться стихийными, деструктивными проявлениями.

Невольно хочется провести параллель между «младотурками» во главе с К. Ататюрком, сделавшими в результате реформ Турцию процветающим, современным государством, и нашими «младореформаторами», которые, сделав ставку на макроэкономические монетаристские инструменты, привели экономику страны, и особенно сельское хозяйство, к кризису, который и сегодня перманентно протекает. По основным видам продукции на сегодняшний день не достигнут дореформенный советский уровень производства. Под большой угрозой находятся продоволь-

ственная безопасность и продовольственная независимость страны.

Невозможно было ожидать другого от авторов реформ, то есть тогдашних руководителей государства, которые считали, что сельское хозяйство является «паразитом» на экономике страны и наш «углеводородный рай» позволит приобретать продовольствие за его же счет. В государстве не было, как нет и сегодня, четко сформулированной, выраженной и реализуемой аграрной политики.

Выдающийся американский экономист прошлого столетия Джон Кенист Гелбрейт сказал: «В условиях кризиса, когда требуются активные действия, инициатива всегда исходит от государства». Эта аксиома известна не только из советской или российской истории, но и из практики Великой депрессии или совсем недавнего глобального финансово-экономического кризиса.

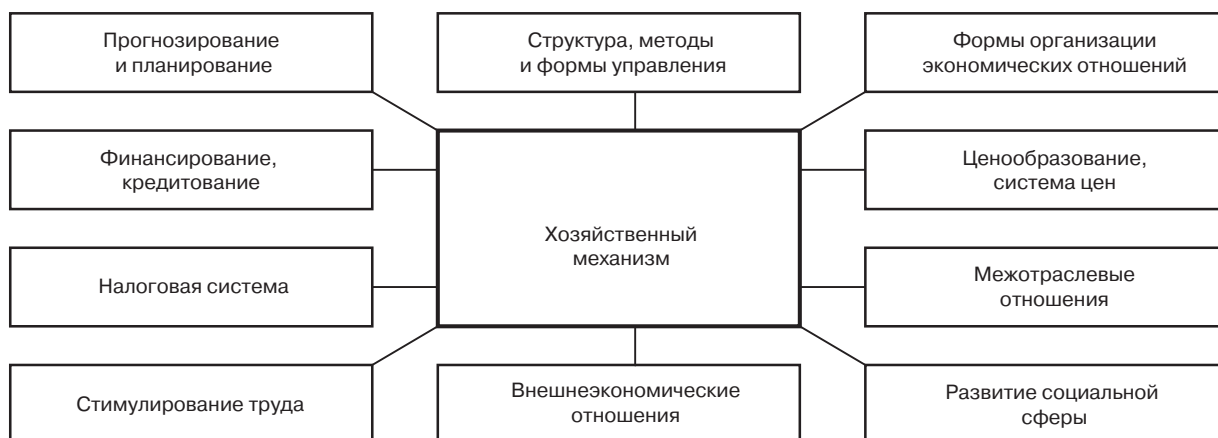
«Группа экономических преобразований» (The Economic Transition Group) – интернациональная группа известнейших экономистов, в том числе российских, а также нескольких нобелевских лауреатов, опубликовала заявление следующего содержания: «Нельзя ожидать, что одни лишь свободные рынки обеспечат колоссальные масштабы перераспределения ресурсов, достаточные для превращения экономики страны из милитаризированной командной в процветающую, ориентированную на потребление. Без государственной программы «реформы» приведут к сокращению отечественного производства, высокой инфляции, увеличению импорта готовой продукции, криминализации экономики, уменьшению инвестиций в экономическую инфраструктуру, падению жизненного уровня и усилению экономического неравенства».

Сами за себя говорят показатели снижения уровня отечественного производства продукции за период 1990-1994 гг.: мяса – в 2 раза, поголовья КРС – на 35%, в том числе коров – в 1,4 раза, свиней – в 1,9 раза, овец – в 2,3 раза, валовой сбор зерна упал со 114 млн до 67 млн т, сахарной свеклы – с 32 млн до 12 млн т, картофеля – с 10 млн до 3 млн т; производство яиц снизилось на 28%, молока – на 42%, шерсти – на 52%.

Попытки провести экономические реформы рыночного характера предпринимались еще в СССР. Это так называемые «косыгинские реформы» 1965 года, которые принесли значительные успехи, однако многие их положения были дезавуированы и к 1970 году свернуты. Тем не менее, в период с 1985 по 1990 год было принято свыше 200 постановлений Правительства СССР по совершенствованию хозяйственного механизма, из них более полутора сотен по хозяйственному механизму АПК.

Хозяйственный механизм представляет из себя совокупность взаимосвязанных экономических рычагов и методов воздействия на производство, об-

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

Основные элементы хозяйственного механизма

мен, распределение и потребление продуктов (см. рисунок).

Следует отметить, что за последнее десятилетие государство сделало некоторые шаги в обеспечении продовольственной безопасности и поддержки аграрного сектора. В частности, был принят Федеральный Закон «О развитии сельского хозяйства», приняты и реализованы Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, осуществляется аналогичная программа на 2013-2020 годы. Но все эти меры имеют лишь палиативный характер.

На сегодняшний день в агроэкономической науке и практике многие проблемы аграрной политики решаются исключительно волонтаристскими методами, не создано единой методологии планирования, распределения и оценки эффективности использования бюджетных средств. Не выделены приоритеты целесообразности применения той или иной формы государственной поддержки. Практически не работает хозяйственный механизм АПК.

Низкая эффективность чиновничьего аппарата и ограниченность имеющихся финансовых ресурсов привели к серьезным сбоям в системе распре-

деления ресурсов и стимулирования производителей. В результате ни одна из составляющих хозяйственного механизма объективно не достигает поставленных задач.

В данной статье мы не будем детально разбирать все элементы хозяйственного механизма в силу ограниченности ее объема, а остановимся лишь на двух элементах – системе налогообложения и господдержки.

Здесь невольно вспоминаются слова Великой Екатерины II, которая на вопрос, как ей удастся управлять таким огромным и неоднородным государством, ответила: «Я заставляю их делать то, что им выгодно». Как же строится государственное регулирование в наши дни?

Распределение средств, предусмотренных в Госпрограмме, происходит субъективно, по принципу «кто ближе» к органам и личностям, которые решают вопросы выделения денег. Сколько-нибудь серьезного, научно обоснованного механизма как не было, так и нет. Что касается определения эффективности использования достаточно значительных объемов денежных средств, на наш взгляд, на это нет даже и намека.

Первое, что обращает на себя внимание при анализе изучаемого процесса – это закрытость систе-

Таблица 1

Динамика показателей налоговой нагрузки в разрезе видов экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,5	8,7	8,0	7,4	4,2	3,6	2,9
Рыболовство, рыбоводство	13,7	15,3	13,7	12,6	9,3	7,6	7,1
Добыча полезных ископаемых	45,1	54,8	46,0	30,8	30,3	33,2	35,2
Обрабатывающие производства	7,2	10,5	9,6	9,3	7,2	7,1	7,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,3	9,0	8,2	7,1	5,3	4,8	4,2
Строительство	11,9	15,9	14,5	16,2	11,3	12,2	13,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,8	2,7	3,0	3,0	2,4	2,4	2,8
Гостиницы и рестораны	10,7	16,3	19,4	18,0	12,9	12,5	9,9
Транспорт и связь	11,7	15,0	13,3	13,0	9,8	9,7	9,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	18,2	29,5	30,0	23,7	19,7	22,2	18,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	16,8	18,2	37,9	37,3	22,3	23,9	26,6

Таблица 2

**Доля налогов и сборов от ведения
сельскохозяйственной деятельности в общем
объеме поступлений в консолидированный
бюджет Российской Федерации за период
с 2006 г. по 2012 г.**

Основные виды экономической деятельности, всего по РФ, млн руб.	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, всего, млн руб.	Доля, %
2006 год		
5 441,02	34,99	0,64
2007 год		
1 669,87	32,65	1,95
2008 год		
7 967,80	40,79	0,51
2009 год		
6 307,02	37,17	0,59
2010 год		
7 687,88	48,30	0,63
2011 год		
9 733,60	48,45	0,50
2012 год		
10 952,64	43,31	0,40

мы и сокрытие порядка конечного распределения помощи среди аграриев. Выплаты регионам и организациям-получателям вызывают целый ряд вопросов. Какова формула определения потребности в поддержке конкретного региона и конкретной организации? Безусловно, нормативные акты закрепляют базовые принципы расчета выплат по отраслям, ориентированных на натуральные показатели, такие, как площадь земли под внесение удобрений, количество животных, объемы израсходованного топлива и др. Однако это только имитирует прозрачность.

Исследование региональных нормативных актов показывает, что сформирована заявительная система финансирования, основанная на принципе очередности поданных заявок.

Еще одним из ключевых принципов является финансирование исходя из остатков бюджетных ассигнований. Отражая суммы и направления отраслевой государственной поддержки, региональные документы не позволяют самим организациям с высокой степенью точности прогнозировать вероятность получения субсидий, их возможный размер. Отсутствие информации для планирования объемов ожидаемой от государства помощи – проблема хорошо знакомая российским аграриям, она часто отмечается как одна из основных, ограничивающих эффективность государственных программ. Кроме того достаточно серьезные вопросы распределения средств отда-

ны для принятия решений сотрудникам государственных органов управления АПК, что не гарантирует их объективность и обоснованность.

Для построения системы, которая способна достигать цели или как минимум обеспечивать правильный вектор развития, необходимо учитывать стратегии основных действующих лиц. Во-первых, следует согласовать стимулы участников, во-вторых, выявить приоритеты; в-третьих, исключить возможность права субъективного воздействия. Это минимальный перечень элементов экономического механизма, без которого влияние частных предпочтений и фактор случайности будут перевешивать рациональную составляющую.

Остановимся на анализе еще одного из элементов хозяйственного механизма налоговой системы – дающего большие возможности для регулирования экономики государством без прямого вмешательства в дела хозяйствующего субъекта и способного корректировать параметры производства, приближая их к уровню общественно необходимых.

Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей, функционирующее в России сегодня, несмотря на то, что стало результатом многолетней законотворческой деятельности, не имеет ни ярко выраженного фискального характера, ни стимулирующего. Суммарные налоговые поступления в консолидированный бюджет сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства с 2008 по 2012 год составили 285,66 млрд руб., из них в 2012 г. – 43,31 млрд руб. Ежегодно бюджет на нужды сельского хозяйства затрачивает в 5 раз больше средств, чем получает. При этом доля поступлений от сельского хозяйства в консолидированный бюджет не достигает 1% (табл. 1 и 2).

И тем не менее, даже при такой системе налогообложения сельскохозяйственные товаропроизводители стараются уйти от уплаты налогов, то есть совершают экономические преступления (табл. 3).

Сельскохозяйственные производители на протяжении более десяти лет имели преференции в виде нулевой ставки по налогу на прибыль, а плательщики ЕСХН – дополнительное освобождение от налога на имущество. Однако эти льготы не стали стимулом для активного развития АПК. Они не создали дополнительной инвестиционной привлекательности сельскому хозяйству, а скорее помогли нивелировать действие диспаритета цен, высоких рисков и смягчили низкую рентабельность производства.

ЕСХН также освобождает плательщика от участия в расчетах по налогу на добавленную стои-

Таблица 3

Сведения о совершенных экономических преступлениях в сфере сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях Российской Федерации за 2012 год

Сведения о преступлениях экономической направленности, выявленных подразделениями правоохранительных органов за январь-декабрь 2012 года	Выявлено преступлений в отчетном периоде	В том числе:			Группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору
		дополнительных эпизодов	сотрудниками ОВД	совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших крупный ущерб	
Всего по России	3745	782	3573	1403	5496 132

мость (далее – НДС). Этот факт нужно расценивать двояко: и как преимущество, и как недостаток, поскольку предприятия теряют возможность получения возмещений из бюджета, а также лишают ее своих контрагентов – плательщиков НДС.

Неурегулированность этого вопроса является краеугольным камнем с момента ввода в действие ЕСХН. На законодательном уровне существуют следующие варианты решения этой проблемы:

- путем разрешения добровольной регистрации плательщиков ЕСХН в качестве плательщиков НДС;

- возможность определения НДС, отсутствующего в счетах-фактурах сельхозтоваропроизводителей-плательщиков ЕСХН, расчетным методом исходя из ставок НДС, установленных статьей 164 Налогового кодекса РФ;

- установление равных условий по взиманию НДС для организаций, закупающих сырье как у физических лиц, так и у сельскохозяйственных организаций, перешедших на уплату ЕСХН.

Наиболее приемлемым нам кажется первый вариант, он в большей степени соответствует принципу хозяйственного самоопределения субъекта, расширяет возможности оптимизации его налогового портфеля. Что касается вычисления недостающего в счете-фактуре НДС, по нашему мнению, такой порядок может увеличить количество правонарушений и финансовых махинаций, по которым НДС и так имеет лидирующие позиции.

Приоритетом Госпрограммы в экономической сфере является повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, рентабельность которых в период 2008-2012 гг. колебалась в диапазоне 9,3-14,8%. В 2013 году до индикативного значения фактический показатель не дотянул 3,7 процентных пункта. За это время в Налоговый кодекс в части снижения налогового бремени сельскохозяйственных товаропроизводителей не было внесено никаких значимых поправок, функционировал введенный специальный режим налогообложения прибыли со ставкой 6%. Более того, Министерство финансов России готовит законопроект об отмене нулевой ставки по налогу на прибыль для предприятий, не перешедших на ЕСХН.

Думается, правильной следует считать официальную позицию Минсельхоза России и руководителей российских отраслевых союзов о нецелесообразности предоставления регионам права установления ставки налога на прибыль для организаций АПК, не перешедших на ЕСХН, в пределах 18%. Финансовое положение большинства сельскохозяйственных организаций не позволяет безболезненно увеличить налоговую нагрузку. Есть серьезные риски снижения объемов производства в перерабатывающей промышленности.

Эта мера затронет интересы большого числа предприятий – по данным Минсельхоза России, на ЕСХН до сих пор не перешли 32% сельхозтоваропроизводителей, на долю которых приходится около 60% реализованной продукции и большая часть инвестиций и финансовых вложений. В частности, в 2013 году сельское хозяйство привлекло 502 млрд руб. инвестиций, из которых 330 млрд руб. (66%) приходится на долю организаций

с общим режимом налогообложения. Из-за неурегулированности вопросов, связанных с НДС, крупные предприятия предпочитают оставаться на общем режиме налогообложения.

Наша концепция о налогах была предложена более 20 лет назад, она предусматривает, что ставки налоговых платежей должны стать важнейшим рычагом в системе хозяйственного механизма. Актуальной становится эта проблема сегодня, в условиях санкционного режима, когда от экономики требуется особая отдача, а хозяйственный механизм призван действовать чуть ли не в режиме «военного коммунизма». Налогу должна быть возвращена функция экономического стимулирования, а фискальная – снята. Твердые ставки налога, максимальная простота налоговой системы служат одним из факторов повышения эффективности хозяйствования. При этом в агропромышленном производстве необходимы **два основных вида налогов**.

Первый вид – поземельный налог, основой которого служит дифференциальная земельная рента. Ее экономическая природа и объективный механизм формирования и изъятия предполагает обязательное установление цены на сельскохозяйственную продукцию исходя из худших биоклиматических условий специализированного крупномасштабного товарного производства. Со «средних» и «лучших» земель рента взимается в форме поземельного налога на основе экономической оценки земельных ресурсов. Ставки поземельного налога должны устанавливаться неизменными на плановый период и могут измениться по его истечении, если за это время произойдет существенное повышение плодородия почвы при неизменных или снижающихся ценах на продукты. Однако такая система требует проведения большой работы по учету и стоимостной оценке буквально каждой сотки земли.

Второй вид – подоходный налог, дифференцированный по видам производимой продукции с таким расчетом, чтобы иметь возможность стимулировать расширение производства одних, и, в случае необходимости, сдерживать темпы роста производства других продуктов.

***Аннотация.** В статье констатируется, что проведение рыночных реформ в аграрной экономике сопровождалось стихийными, деструктивными проявлениями. Необходимо кардинально совершенствовать хозяйственный механизм функционирования АПК. рассмотрены пути решения проблем в сфере государственной поддержки и налогообложения сельского хозяйства.*

***Ключевые слова:** аграрная реформа; хозяйственный механизм; государственное регулирование; государственная поддержка; налогообложение; агропромышленный комплекс; сельское хозяйство.*

***Abstract.** The article has stated that conducting market reforms in agrarian economy was escorted by elemental destructive manifestations. It is necessary cardinally improving the economic mechanism of functioning AIC. Also considered are the ways of resolving the problems in the sphere of the state support and taxation of agriculture.*

***Key words:** agrarian reform; economic mechanism; state regulation; state support; taxation; agroindustrial complex; agriculture.*

Контактная информация: **Мазлов Виталий Зелимханович** (тел.: (495) 625-19-92; эл. почта: mazloev@mail.ru).

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСХОДОВАНИЯ АГРАРНОГО БЮДЖЕТА В РОССИИ, США, КАНАДЕ И ЕС*

В.Я. УЗУН, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник

(Центр агропродовольственной политики РАНХ и ГС при Президенте РФ)

1. Методические подходы к анализу особенностей формирования и расходования аграрного бюджета.

Словосочетание «аграрный бюджет» встречается в экономической литературе часто, однако научное определение этого термина найти не удалось. Обычно под аграрным бюджетом понимается часть федерального или консолидированного бюджета, расходуемая на сельское хозяйство [1; 2].

В данной работе введено понятие «совокупный аграрный бюджет», который формируется за счет части средств бюджетов всех уровней, трансфертов потребителей и производителей, а расходуется на совокупную государственную поддержку сельского хозяйства, включая расходы на поддержку сельхозпроизводителей, инфраструктуру (науку, образование, консультации, продвижение продукции на рынок и т.д.), потребителей, а также поступления в государственный бюджет.

Приведенное определение требует некоторых пояснений. Трансферты потребителей, в соответствии с методикой ОЭСР [3] – это средства, которые поступают в совокупный аграрный бюджет при превышении внутренних закупочных цен на сельхозпродукцию по сравнению с мировыми справочными. Последние рассчитываются добавлением к цене закупки продукции у сельхозпроизводителя затрат на транспортировку до границы. Обычно разница между внутренней и мировой ценой образуется из-за импортных пошлин. Эту разницу оплачивают потребители сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Часть трансфертов потребителей получают сельхозпроизводители (в виде более вы-

сокой цены), а часть поступает в бюджет в виде импортных пошлин.

Трансферты от производителей потребителям возникают в том случае, если внутренние закупочные цены ниже справочных мировых. Такая ситуация может возникнуть из-за экспортных пошлин или по иным причинам. Трансферты от производителей поступают потребителям (они платят за единицу продукции меньше, чем платили бы на мировом рынке) и в бюджет в виде экспортных пошлин.

ОЭСР вычисляет также по основным видам продукции коэффициенты номинальной защиты производителей и потребителей. Если внутренняя закупочная цена выше справочной мировой, то номинальный коэффициент защиты производителей будет выше единицы, в противном случае – ниже.

Часть государственного бюджета расходуется на формирование совокупного аграрного бюджета. Однако благодаря мерам государственной поддержки сельского хозяйства бюджет может иметь и значительные доходы. В связи с этим при определении уровня бюджетной поддержки сельского хозяйства необходимо из расходов государства вычитать доходы.

Приведенные в данной работе результаты исследований получены на основе анализа принципов формирования и расходования аграрного бюджета в России, США, Канаде и ЕС. Для сравнения выбраны страны с федеративным (союзным) устройством. Это связано с тем, что решающее влияние на результативность государственной поддержки сельского хозяйства оказывает синхронизация федеральной и региональных политик.

Показатели уровня, структуры и направлений государственной поддержки сельского хозяйства в России и других странах, использованные в данной работе, как правило, базируются на базе данных ОЭСР, которая проводит по единой методике оценку по всем странам, входящим в эту организацию, а также по ряду развивающихся стран: Китай, Бразилия, Россия, Украина, ЮАР. Более подробный анализ этих показателей читатель может найти в ранее изданных работах [4; 5]. Здесь приведем лишь основные выводы из этого анализа:

- уровень совокупной поддержки: ее доля в ВВП страны в России выше, чем в США и ЕС, но в добавленной стоимости сельского хозяйства в 1,5-2 раза ниже;

- структура поддержки: около 80% средств в России расходуется на поддержку сельхозпроизводителей, в США – на инфраструктуру и поддержку потребителей;

- источник средств для господдержки: в США и ЕС – бюджет, в России – трансферты потребителей;

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

- уровень поддержки сельхозпроизводителей: в России выше, чем в США, и ниже, чем в ЕС;
- механизмы господдержки: в России преобладает связанная ценовая, ресурсная, продуктовая поддержка, в США и ЕС - несвязанная;
- номинальные коэффициенты защиты производителей: в США и ЕС – около 1, в России – 1,5-2 в животноводстве, 0,7-0,9 в растениеводстве.

Рассматриваемые ниже принципы формирования и распределения аграрного бюджета между получателями субсидий опираются на базовые требования к господдержке, вытекающие из теоретических обоснований ее необходимости:

- суммы средств господдержки должны быть увязаны с уровнем продовольственной безопасности страны;
- господдержка не должна искажать единый аграрный рынок страны;
- господдержка не должна нарушать равные условия конкуренции сельхозпроизводителей;
- полномочия федерации и ее субъектов по финансированию господдержки должны быть четко разграничены;
- сельхозпроизводителям, выполнившим установленные требования, должно быть гарантировано получение господдержки;
- предпочтение должно отдаваться несвязанным мерам поддержки, позволяющим повысить долю сельхозпроизводителей в субсидиях.

2. Формирование и защита аграрного бюджета.

Способы определения суммы аграрного бюджета. В России аграрный бюджет формируется за счет федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и муниципалитетов. Основная часть средств федерального бюджета перечисляется в регионы в виде целевых трансфертов на осуществление конкретных мероприятий господдержки. Самые богатые субъекты РФ – Москва и Санкт-Петербург – в обеспечении продовольственной безопасности страны не участвуют.

Аграрный бюджет, как и все остальные разделы бюджета, ежегодно формируется на следующий плановый год и на трехлетний период. Процесс начинается в середине года и длится до ноября – декабря. Все это время аграрное лобби, формальное и неформальное, включая Минсельхоз России и другие органы управления АПК всех уровней, обосновывают необходимость увеличения сумм государственной поддержки в бюджетах всех уровней. Главным аргументом лоббистов является то, что доля господдержки (субсидий) в расчете на гектар или голову скота в стоимости товарной продукции в России ниже, чем в развитых странах. Редко аргументы подкрепляются расчетами объемов господдержки с учетом плановых темпов развития сельского хозяйства, хотя наукой разработана соответствующая методика [6]. Минфин РФ и Минэкономразвития РФ, наоборот, обосновывают необходимость сохранения сумм финансирования на уровне предыдущего года или даже их сокращения. Основным аргумент этих ведомств – в развитых странах доля расходов на совокупную господдержку в ВВП ниже, чем в России. В результате многомесячного «торга» формируется аграрный бюджет.

Однако борьба лоббистов на этом не заканчивается. Сразу после принятия бюджета начинаются корректировки. На основе анализа текущей ситуации в отрасли лоббисты доказывают, что фактические условия (погода, цены на ресурсы и т.д.) в текущем году особо неблагоприятны и в связи с этим необходимо выделить дополнительные средства для поддержки отдельных подотраслей сельского хозяйства, регионов и т.д. В некоторые годы это приводит к увеличению бюджета Госпрограммы развития сельского хозяйства на 20-30% (в 2013 г. дополнительно было выделено 42 млрд руб., что составляло около 30% к исходному бюджету). Механизмы распределения средств между регионами и сельхозпроизводителями по этим дополнительным мероприятиям, как правило, менее прозрачны и обоснованны, чем по основным мероприятиям.

В других странах аграрный бюджет формируется тоже в результате торга лоббистов за и против, но, в отличие от России, в США и Канаде он проходит раз в пять лет, потому что основные статьи аграрного бюджета там защищены и не могут меняться в период действия принятой программы господдержки. Кроме того, в США основная часть средств на господдержку выделяется из федерального бюджета, поэтому «бои» ограничены уровнем федерации. Бюджет ЕС формируется на нормативной основе: в него перечисляются импортно-экспортные пошлины за продовольственные товары, 0,3% НДС и 0,755% валового национального дохода стран-членов ЕС [7].

В целях повышения устойчивости аграрного бюджета и увязки сумм поддержки с показателями продовольственной безопасности целесообразно изменить подходы к формированию аграрного бюджета России. Суммы выделяемых на поддержку сельского хозяйства средств федерального бюджета целесообразно формировать в первую очередь за счет поступающих в федеральный бюджет пошлин от импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Такой подход к формированию аграрного бюджета позволит четко увязать государственную поддержку сельского хозяйства с обеспечением продовольственной безопасности страны. Если импорт растет или повышаются ставки пошлин, это свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей, о потере ими внутреннего рынка, падении продовольственной независимости. В этой ситуации необходимо увеличить уровень поддержки отечественных производителей, и такое увеличение произойдет, так как суммы поступивших в бюджет пошлин возрастут. Если же, наоборот, импорт сокращается или ставки снижаются, это свидетельствует о росте конкурентоспособности отечественных производителей, повышении продовольственной независимости. Поступления за счет импортных пошлин уменьшаются, соответственно, снизится и уровень государственной поддержки сельского хозяйства.

Например, в 2013 г. стоимость импортного продовольствия и сельскохозяйственного сырья составила 42,1 млрд долл. США. Средневзвешенная ставка пошлин на сырье на начальном этапе присоединения к ВТО была 15,2% (данные Минэкономразвития РФ). Расчетная сумма пошлин составляет 6,4 млрд долл., или 203,6 млрд руб. (по среднегодовому кур-

су 31,82 руб. за 1 долл. США в 2013 г.). Указанную сумму средств целесообразно было взять за основу при составлении бюджета на 2014 г.

Кроме увязки господдержки сельского хозяйства с продовольственной независимостью страны такой подход позволил бы учитывать еще два важных фактора: курс российского рубля и инфляцию. При нынешней системе формирования аграрного бюджета ни инфляция, ни курс рубля в явном виде не учитываются. Даже при росте цен на импортное продовольствие и падении курса рубля выделяемые в бюджете суммы средств на господдержку могут снижаться. Предложенный выше подход к формированию аграрного бюджета привел бы при росте импортных цен, инфляции, снижении курса рубля к автоматическому увеличению господдержки сельхозпроизводителей.

Источники средств для господдержки. В России в последнее десятилетие основным источником средств для совокупной поддержки стали потребители продукции сельского хозяйства. На их долю в 2010 г. приходилось 68,8% совокупной поддержки, а на долю бюджета – лишь 31,2%. В США в совокупной поддержке сельского хозяйства последняя составляла 98%, в ЕС – 86,8%.

В зависимости от проводимой в стране аграрной политики роль разных источников средств в совокупной поддержке сельского хозяйства существенно различается. Распространено мнение, что поддержка сельского хозяйства в России меньше, чем в европейских странах и США, потому что у нас ограниченные возможности и небольшой бюджет. Это верно лишь отчасти. Низкий уровень поддержки сельского хозяйства в России обусловлен не только ее относительной бедностью, но и меньшей долей направляемых на такую поддержку бюджетных средств в ВВП. А это уже следствие аграрной политики и не связано с показателями развития.

В США и ЕС, где в совокупной поддержке высок удельный вес бюджета, она оказывается за счет богатых и в итоге способствует снижению доли расходов на продовольствие в бюджетах бедных семей. Дело в том, что суммы налогов, выплачиваемых богатыми гражданами и юридическими лицами (даже при плоской шкале налогообложения), обычно выше, чем платежи бедняков. Направляя часть налогов на поддержку сельского хозяйства, государство способствует удешевлению продовольствия и сокращению доли расходов на него в бюджетах семей, в первую очередь самых бедных, где она чрезмерно высокая.

В России, наоборот, в совокупной поддержке высок удельный вес потребителей сельхозпродукции, и поддержка оказывается за счет бедных, так как в результате растут цены на продовольствие, что приводит к увеличению доли расходов на продовольствие в бюджетах семей. Поддержка за счет потребителей – это поддержка за счет завышения внутренних цен по сравнению с мировыми. При этом страдают самые бедные семьи, которые платят косвенный налог на продовольствие. Именно спецификой проводимой в стране аграрной политики можно объяснить то, что в России, стране с относительно бедным населением, цены на основные виды продовольствия выше, чем в европейских странах и США. Этим отчасти объясняется и тот факт, что в развитых стра-

нах удельный вес расходов населения на продовольствие составляет 5 – 15%, а в России – около 30%. В самой бедной децильной группе россиян в 2010 г. они составили 50,8% бюджета семьи.

Кроме того, основная часть средств, собираемых с российских потребителей из-за высоких цен на продовольствие, в итоге поступает крупнейшим производителям сельскохозяйственной продукции – агрофирмам и агрохолдингам, перерабатывающим предприятиям, торговым сетям. Это свидетельствует о направленности аграрной политики России.

Защита аграрного бюджета. Российский аграрный бюджет не защищен, меняется каждый год и многократно в течение года. Государственная поддержка сельского хозяйства – это приоритетный национальный проект, что предполагает определенные гарантии при формировании бюджета на очередной год. На деле же в российском законодательстве отсутствуют нормативные акты, обеспечивающие защиту аграрного бюджета или отдельных его статей.

В целях усиления гарантий выделения средств на господдержку сельского хозяйства необходимо законодательно защитить финансирование важнейших мероприятий. Такая защита может быть обеспечена за счет принятия законов, в которых указываются объемы субсидий по годам планового периода, либо устанавливаются фиксированные ежегодные проценты отчислений в аграрный бюджет. Закон о развитии сельского хозяйства [8] предусматривал разработку плановых показателей финансового обеспечения господдержки на пять лет и включение их в Госпрограмму (ст. 8, п. 1). Предполагалось, что эти показатели будут защищены от изменений при принятии годовых бюджетов. Однако фактически этого не произошло, показатели Госпрограммы ежегодно корректируются под давлением аграрного лобби и его противников. Предложения по узаконению процента отчислений в аграрный бюджет многократно рассматривались, но не получили законодательного закрепления.

О целесообразности законодательной защиты аграрного бюджета предлагаемыми способами свидетельствует опыт США и ЕС. Например, в США мероприятия господдержки делятся на обязательные и избирательные. Обязательные (85% всего аграрного бюджета) защищены специальными законами, которые обязывают Конгресс сохранять утвержденный уровень субсидий. Если установлены ставки субсидий на один гектар или стоимость продовольственных талонов на одного бедного, то они сохраняются на период действия закона о государственной поддержке, то есть на 5 лет.

Гарантии получения господдержки сельхозпроизводителями. В законодательстве России нет норм, гарантирующих получение субсидий сельхозпроизводителем в случае выполнения им всех установленных нормативно-правовыми документами требований. У государства не возникает обязательств перед сельхозпроизводителем. В США, Канаде и ЕС фермеру гарантировано получение субсидии, если он выполнил установленные требования, у государства возникают обязательства перед фермером. В России сельхозпроизводитель имеет право подать заявку на получение субсидии, но ему могут отказать

по банальной причине – денег нет. Отсутствие гарантии – следствие незащищенности бюджета.

3. Разграничение ответственности между центром и регионом.

Ответственность за господдержку. В соответствии с Федеральным законом от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» осуществляться она должна за счет средств субъектов РФ. Таким образом, ответственность за поддержку сельского хозяйства возложена на один уровень управления – субъекты РФ. Из этого правила есть два исключения: допускаются субвенции из федерального бюджета¹ на мероприятия, предусмотренные федеральными целевыми программами (ст. 26.3. п. 2.9). Исходя из положений этого закона, финансирование поддержки сельского хозяйства из бюджетов субъектов РФ считается основным, а средства из федерального бюджета именуются софинансированием. И это несмотря на то, что федеральный бюджет в целом по России выделяет на поддержку сельского хозяйства больше средств, чем бюджеты субъектов РФ. Особенно странно называть софинансированием средства из федерального бюджета в отдельных субъектах, где доля федеральных средств в 5-10 раз выше региональных.

При сложившемся распределении полномочий у федеральных властей не возникает финансовых обязательств перед сельхозпроизводителями. Последние лишены возможности обратиться в суд при отказе в выделении субсидий. Как будет показано ниже, такие обязательства не возникают и у властей субъектов РФ.

Распределение мероприятий поддержки между уровнями управления. В некоторых странах используется принцип – одно мероприятие по поддержке сельхозпроизводителей – один источник финансирования (США, ЕС). При этом каждый уровень управления вводит свои мероприятия по поддержке сельского хозяйства и финансирует их осуществление. Как правило, финансирование таких мероприятий из бюджетов других уровней запрещается. Например, в ЕС меры поддержки сельского хозяйства, относимые к янтарной корзине, финансируются из союзного бюджета, и участие национальных бюджетов в таких союзных мероприятиях не допускается. То же самое требование действует в США: мероприятия, финансируемые из федерального бюджета, не могут софинансироваться из бюджетов отдельных штатов.

Распределение корзин между бюджетами. В США

¹В законе говорится именно о «субвенциях». Субвенции – бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня на безвозмездной и безвозвратной основах с указанием конкретной цели и на определенный срок. В случае неизрасходования ... субвенции подлежат возврату в бюджет, из которого они были получены» [9]. В этой же работе дано определение: «Субсидии – бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня на условиях долевого финансирования целевых расходов». Так как на поддержку сельского хозяйства федеральный бюджет предоставляет бюджетам субъектов РФ средства с указанием конкретной цели, на определенный срок и на условиях долевого финансирования, то они одновременно подходят под оба определения, то есть являются и субвенциями, и субсидиями.

и ЕС из бюджетов субъектов федерации субсидируются преимущественно меры поддержки, относящиеся к зеленой корзине, а из федерального – к янтарной. Меры, относящиеся к янтарной корзине, искажают рынок. Если применяются такие меры, то рынок перестает быть единым. В федеративных государствах и Евросоюзе аграрный рынок является единым, поэтому применение мер янтарной корзины не допускается. Несмотря на однозначный теоретический посыл, в России допускается финансирование мер янтарной корзины из бюджетов субъектов РФ. Даже то, что делается при приеме стран в ВТО, а именно фиксация при вступлении максимальной суммы расходов по мерам янтарной корзины и последующее ее снижение, в России не было сделано. При вступлении в ЕЭП тоже введены ограничения на использование мер поддержки, искажающих рынок. Для субъектов РФ такие ограничения не введены. Во многих субъектах суммы расходов по мерам янтарной корзины растут, в том числе и после вступления России в ЕЭП и ВТО.

Кроме того, по законодательству РФ федеральные власти не наделены полномочиями по ограничению сумм расходов на мероприятия янтарной корзины в субъектах РФ. Это означает, что федеральные органы не смогут гарантировать выполнение обязательств перед ВТО, в частности, ограничить расходы на меры янтарной корзины в 2018 г. в объеме не более 4,4 млрд долл. США, так как в эту сумму входят не только расходы федерального бюджета, но и затраты субъектов РФ, относящиеся к мерам янтарной корзины.

Софинансирование. В России и в Канаде выделение средств из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ осуществляется при условии, что субъект тоже выделит из своего бюджета средства на реализацию данного мероприятия. В ряде случаев софинансирование допускается, но не является обязательным. Такой порядок финансирования позволяет федеральным властям разделить с региональными властями ответственность за осуществляемое мероприятие и быть уверенными, что регионы поддерживают данное мероприятие, считая его эффективным.

Софинансирование в РФ порождает огромные трудности, связанные с необходимостью синхронизации решений федеральных и региональных органов власти по выделению и распределению аграрных бюджетов. С этой целью ежегодно принимаются следующие нормативно-правовые акты:

- федеральные и региональные законы о бюджете;
- Госпрограммы РФ и субъектов РФ, поправки к ним;
- постановления Правительства РФ и приказы МСХ РФ по правилам субсидирования;
- соглашения между МСХ РФ и субъектами федерации;
- постановления Правительства и приказы МСХ субъектов РФ;
- решения органов власти субъектов федерации по мерам поддержки, не включенным в Госпрограмму;
- заявки сельхозпроизводителей на субсидии;
- свод заявок по каждому мероприятию, сравнение с планами, корректировка планов;

- распределение субсидий между сельхозпроизводителями;
- выделение субсидий Казначейством;
- отчеты сельхозпроизводителей;
- Национальный доклад.

В США софинансирование не применяется вообще, в ЕС оно не применяется для мер янтарной корзины. Софинансирование применяется в Канаде для всех мер, в ЕС – для мер зеленой корзины, но процедура его применения существенно отличается от российской. В ЕС и Канаде софинансирование означает разделение ответственности между уровнями управления. При этом у каждого уровня возникают обязательства перед сельхозпроизводителем, и нужно в своем бюджете предусмотреть средства на их выполнение. В России ситуация другая. Софинансирование порождает распределение федеральных денег между субъектами, доведение до субъектов РФ лимитов субсидий по каждому мероприятию поддержки наряду с выделением собственных средств субъектами РФ. Возникает немыслимая по сложности и затратам бюрократическая процедура синхронизации решений федерального и регионального уровней.

Доведение субъектам лимитов субсидий из федерального бюджета. Распределение средств федерального бюджета между субъектами производится по каждому мероприятию государственной поддержки. Правила распределения утверждают специальные постановления Правительства РФ и приказами Минсельхоза РФ. В указанных нормативно-правовых документах содержатся требования, которые органы власти субъектов РФ должны выполнить, чтобы получить трансферты из федерального бюджета (заключить соглашение с Минсельхозом РФ, выполнить установленные целевые показатели, предусмотреть в бюджете средства на осуществление каждого мероприятия и т.д.). Кроме того, эти документы включают в себя важнейшие требования к распределению полученных субъектами РФ средств между сельхозтоваропроизводителями.

Распределение лимитов субсидий между сельхозпроизводителями. Органы власти субъектов РФ к полученным из федерального бюджета средствам на осуществление конкретного мероприятия добавляют собственные средства и распределяют полученную сумму между сельхозпроизводителями. Методики распределения средств разрабатываются и утверждаются каждым субъектом самостоятельно, но с учетом требований, которые содержатся в решениях федеральных органов. Кроме того, во все методики субъектов РФ непременно включается условие лимитированности суммы распределяемых средств. Если лимит исчерпан, то заявка сельхозпроизводителя на субсидии будет отклонена. Таким образом, и у властей субъектов РФ не возникает обязательств по субсидированию сельхозпроизводителей. Последние могут подать заявку на получение субсидий, но гарантии удовлетворения этой заявки в нормативно-правовых актах не предусмотрены.

Распределение лимитированной суммы средств приводит к одной из трех возможных ситуаций:

- *к излишку и возврату федеральных средств в российский бюджет.* Если сумма заявок сельхоз-

производителей по данному мероприятию меньше лимита, доведенного до субъекта РФ, то излишние федеральные средства должны быть возвращены в федеральный бюджет;

- *к недостатку средств для удовлетворения новых заявок по данному мероприятию.* Как правило, именно такая ситуация чаще всего имеет место на практике. Четких рекомендаций, что делать в такой ситуации, в федеральных и региональных нормативно-правовых документах нет. Решения принимают по своему усмотрению чиновники, отвечающие за предоставление субсидий. Претенденты на субсидии в такой ситуации могут получить ответ: лимит исчерпан, субсидий на данное мероприятие в текущем году больше нет. В субъекте могут действовать и другие правила удовлетворения субсидий: например, по мере поступления заявок. Иногда заявки аккумулируются до определенного срока, затем лимит субсидий делится на сумму заявок, и для всех ставки снижают пропорционально.

Допускается обращение субъекта РФ в Минсельхоз РФ с просьбой об увеличении суммы средств на данное мероприятие в связи с превышением суммы заявок над плановым лимитом. Минсельхоз РФ ежеквартально перераспределяет средства, направляя их от субъектов, недоиспользующих лимиты, к субъектам, подавшим заявки на увеличение суммы субсидий по данному мероприятию;

- *к недостатку средств для удовлетворения потребности по ранее принятым обязательствам государства по выплате субсидий.* По целому ряду мероприятий поддержки у государства возникают обязательства по выплате субсидий в течение ряда лет (по субсидированию инвестиционных кредитов – на 8-15 лет, многолетних насаждений – на 4 года). Выделяемых на текущий год лимитов средств в 2012-2013 гг. на выплату субсидий по старым обязательствам у государства не хватало, и на 1 января 2014 г. долг составил 33 млрд руб. [10], основная часть которого (около 80%) приходилась на федеральный бюджет [11].

Установление лимитов средств на выплату субсидий, отсутствие резервных фондов и иных способов удовлетворения заявок всех сельхозпроизводителей, выполнивших установленные Госпрограммой, постановлениями федерального и региональных правительств требования, фактически приводит к ограничению доступа сельхозпроизводителей к мерам государственной поддержки. Во многих случаях ограничения столь жесткие, что фактический доступ к субсидиям получают менее 10% потенциальных претендентов.

4. Мероприятия по защите конкуренции и обеспечению единства аграрного рынка.

Разработка правил регулирования применения искажающих рынок мер поддержки. Формально аграрный рынок России является единым, и использование мер государственной поддержки, искажающих рынок, должно быть запрещено. Однако в российском законодательстве нет положений, запрещающих или ограничивающих использование субъектами РФ мер государственной поддержки, искажающих рынок. Такие меры широко применяются субъектами РФ и оказывают искажающее воздействие на рынки сельскохозяйственной продукции.

Для обеспечения единства аграрного рынка страны целесообразно запретить субъектам РФ применение мер, относящихся к янтарной корзине. Такое ограничение следует из теории регулирования рынков. Оно действует в США, Европейском Союзе и во многих других странах.

В настоящее время субъекты РФ за счет собственных средств осуществляют искажающие рынок мероприятия. Полное единовременное запрещение таких мер может оказать существенное отрицательное влияние на развитие сельского хозяйства регионов. Мягкий вариант отказа от применения мер янтарной корзины регионами должен предусматривать переходный период, в течение которого федеральные власти по аналогии с ВТО:

- фиксируют суммы поддержки за счет мер янтарной корзины по каждому субъекту РФ;
- вводят запрет на увеличение указанной суммы;
- устанавливают квоты на расходование средств по мерам янтарной корзины для каждого субъекта РФ. Суммы квот субъектов РФ и расходов федерального бюджета по мерам янтарной корзины должны обеспечить соблюдение обязательств России перед ВТО по ограничению агрегированной меры поддержки. Без введения квот Россия не может гарантировать выполнение обязательств перед ВТО;
- устанавливают график постепенного снижения расходов по мерам янтарной корзины для каждого субъекта РФ.

В период действия квот может быть разрешен их рыночный оборот между субъектами РФ, позволяющий смягчить возможные ошибки в распределении квот чиновниками и корректировать их распределение с учетом интересов субъектов РФ и меняющейся экономической обстановки. Процедура торговли квотами предложена Н.И. Шагайда [12].

Отказ от конкурсного распределения субсидий. Бюджетные средства по отдельным мерам янтарной корзины распределяются между сельхозпроизводителями России на конкурсах (кстати, в ЕС конкурсное распределение этих средств запрещено). В тех случаях, когда бюджетные средства лимитированы и спрос на них явно превышает выделенный лимит, распределение средств проводится на основе конкурсов. Хозяйства – победители конкурсов получают субсидии, а остальные участники и неучастники конкурса не получают субсидии. Такой порядок распределения субсидий нарушает равные условия конкуренции. При такой процедуре значительная часть хозяйств, взявших в банке инвестиционные кредиты², лишаются возможности получения субсидий. Нарушаются равные условия конкуренции хозяйств, получивших и не получивших субсидии. В тех случаях, когда конкурс в явном виде не проводится, существует неявный конкурс, так как при недостатке лимитных средств субсидии получит тот, кто раньше подал заявку или предоставил

какие-то иные аргументы в свою пользу.

Конкурсное распределение нарушает закон о защите конкуренции (№ 135-ФЗ от 26 июля 2006 г.), в котором государственные или муниципальные преференции определены как «предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов РФ, ... отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности...» (ст. 4, п. 20).

Распределение субсидий между сельхозпроизводителями на конкурсах, в результате которых в осуществлении мероприятия участвуют только победители конкурсов, доля которых обычно не превышает нескольких процентов от потенциального числа участников мероприятия, резко нарушает равные условия конкуренции сельхозпроизводителей и искажает рынок. Кроме того, разработка чиновниками конкурсных условий и процедур их проведения значительно повышает уровень коррупции при распределении субсидий.

Очень часто конкурсы проводятся формально и превращаются в раздачу неконтролируемой государством суммы бюджетных средств заранее отобранным физическим и юридическим лицам. Например, 27 октября 2014 г. Минсельхоз России провел конкурс по субсидированию кредитов. На одном заседании был принят к субсидированию 8531 кредитный договор на общую сумму около 400 млрд руб. Можно ли было на одном заседании проанализировать такое количество договоров и принять по ним решения? Принимая решение, комиссия не подсчитала общей суммы обязательств, которые возникли у федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. По экспертной оценке, комиссия фактически увеличила расходы консолидированного бюджета на сумму 350-400 млрд руб. Подчеркнем, что эти обязательства возникли без решений законодательных и исполнительных органов власти. Погашать их надо будет в течение 15 лет (до 2029 г.). За эти годы сумма может существенно возрасти, так как она зависит от условий договоров кредитования, а эти условия могут быть изменены по соглашениям между банками и заемщиками.

Вызывает удивление и распределение субсидий между претендентами. Пять крупнейших заемщиков получают около 20% всех субсидий. В большинстве субъектов более половины субсидий получит один заемщик. Например, в Чеченской Республике к субсидированию приняты кредитные договора примерно на 3 млрд руб. Все эти субсидии уйдут одному ООО. В Приморском крае 99,6% субсидий получит один московский агрохолдинг. Вполне очевидно, что такое распределение субсидий нарушает равные условия конкуренции. В интересах защиты конкуренции от таких методов распределения субсидий необходимо отказаться.

Отказ от софинансирования. При софинансировании деньги из федерального бюджета выделяются не сельхозпроизводителям, а субъектам РФ. Причем выделение средств осуществляется при условии выполнения субъектом множества условий. При их невыполнении по объективным или субъективным (нерадивость или нежелания чиновников) условиям, страдают все сельхозпроизводители региона, в том числе и те, кто выполнил установленные законами и другими нормативно-правовыми актами условия и име-

²Сам процесс получения кредита также может предусматривать конкурсный отбор претендентов. Например, при оценке сроков окупаемости кредитов расчет может проводиться с учетом или без учета субсидий. Банки выбирают вариант оценки в зависимости от того, есть ли у претендента предварительная договоренность с руководством субъекта РФ или нет. Вполне понятно, что шансы договориться у фермера значительно меньше, чем, например, у агрохолдинга.

ют право на получение субсидий. Все это нарушает равные условия конкуренции для сельхозпроизводителей из разных регионов.

От института софинансирования мероприятий по поддержке сельхозпроизводителей целесообразно отказаться. В пользу этого говорит и опыт США, ЕС, где софинансирование поддержки сельхозпроизводителей не применяется. Вместе с тем следует отметить, что в ЕС мероприятия по сельскому развитию, как правило, финансируются из общего и национальных бюджетов.

Отказ от лимитов субсидий. Доведение до субъектов РФ лимитов субсидий на отдельные мероприятия господдержки сельхозпроизводителей порождает неравные условия конкуренции. Отказаться от лимитов распределения субсидий можно при переходе к несвязанным мерам поддержки. Расчет потребности в субсидиях и выплаты при этом производятся на основе отчетных данных, что позволяет точно определить суммы субсидий по каждому сельхозпроизводителю. Необходимость в доведении лимитов субсидий до субъектов РФ при этом отпадает. По связанным мерам янтарной корзины также возможен отказ от лимитов субсидий и переход к прямому выделению субсидий сельхозпроизводителям, но при этом должны быть созданы резервные фонды на случай отклонения фактических потребностей в субсидиях от плановых, разрешить перераспределение субсидий между разными мероприятиями, компенсацию из бюджета следующего года и т.д.

5. Переход к мерам несвязанной поддержки доходов и инвестиций.

Система планирования потребности в субсидиях. Она существенно отличается по связанным и несвязанным мерам поддержки. Меры янтарной корзины, как правило, предусматривают выделение субсидий на конкретный продукт (группу продуктов) или ресурс (группу ресурсов). Так как продажа продукта или приобретение ресурса меняется по годам в широком диапазоне в силу климатических условий года или многих других причин, точный прогноз потребности в субсидиях на очередной год определить невозможно. Однако в бюджете на каждый год указываются конкретные суммы субсидий на каждое мероприятие. Поэтому фактическая потребность в субсидиях может существенно отклоняться от запланированной. Не созданы необходимые в такой ситуации системы страховых резервов. В связи с этим сельхозпроизводители, выполнив все требования Госпрограммы и принятых в связи с нею нормативно-правовых актов, отказывают в выделении субсидий при исчерпании лимитов. Бюджеты субъектов РФ в случае неполного расхода средств обязаны вернуть их в конце года в федеральный бюджет. Все это порождает стремление чиновников субъектов РФ запрашивать как можно больше средств, а при образовании излишков – любой ценой их израсходовать.

Контроль обязательств по господдержке. Несогласованность федеральной и региональных политик может возникнуть из-за того, что в результате решений субъектов РФ возрастают федеральные обязательства по господдержке и наоборот. В ряде случаев обязательства из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ возрастают из-за решений хозяйствующих субъектов.

Предлагаемые ниже изменения системы господдержки, кроме перехода к мерам несвязанной поддержки, базируются на следующих методических положениях.

1) Государственная поддержка должна решить две главные задачи: первая – рост сельскохозяйственного производства и его эффективности, обеспечение продовольственной безопасности; вторая – устойчивое сельское развитие. При решении первой задачи объектом поддержки являются сельхозпроизводители, при решении второй – сельское население, инициативные группы и объединения сельского сообщества, муниципалитеты. Для решения каждой из задач используется своя система мер и механизмы их осуществления. В данном разделе рассмотрены только меры поддержки, обеспечивающие рост производства и его эффективности. Несомненно, что в каждом регионе эти меры должны быть дополнены мерами поддержки сельского развития.

2) Для оценки достижения целей господдержки используются специальные индикаторы. В Госпрограмме на 2013-2020 гг. таких индикаторов 82. Проследить зависимость каждого индикатора от субсидий невозможно. Меры Госпрограммы, субсидии и индикаторы не увязаны между собой. Большое количество неравнозначных индикаторов практически лишает чиновников и аналитиков возможности оценить результаты выполнения Госпрограммы и эффективность использования бюджетных средств. В данном разделе рассмотрены только три несвязанные меры поддержки (поддержка доходов растениеводства, животноводства и инвестиций) и три индикатора (стоимость товарной продукции растениеводства, животноводства и инвестиции в основные фонды сельского хозяйства). Отметим, кстати, что все три индикатора включены в Госпрограмму, но они там затерялись.

3) Индикаторы предлагается использовать как при выделении субсидий, так и при оценке результатов осуществления мер поддержки. Такой подход основан на следующих экономических постулатах:

- субсидии выделяются в расчете на рубль товарной продукции и инвестиций;
- субсидирование повышает рентабельность продаж и окупаемость инвестиций, способствует росту их объемов.

Поддержка доходов растениеводства. Ниже предложена процедура поддержки доходов растениеводства, которая позволяет уменьшить затраты на распределение средств, улучшить контроль за использованием субсидий в сотни раз и повысить их отдачу:

1) Распределение субсидий между субъектами РФ и хозяйствами должно проводиться пропорционально стоимости товарной продукции растениеводства. Этот показатель имеется в отчетности СХО и КФХ, его не нужно рассчитывать заново. Он контролируется налоговыми органами, так как влияет на сумму налогов. Его использование будет стимулировать легализацию деятельности сельхозпроизводителей, выводу их из «тени».

2) Расчеты проводятся по данным за предыдущий год или в среднем за три года, и ставки субсидий на 1 руб. товарной продукции растениеводства доводятся до сельхозпроизводителей в начале года. Каждый

Несвязанная поддержка растениеводства*

Федеральные округа РФ	Отношение расчетных субсидий к фактическим в 2013 г., %				
	в среднем, %	максимум		минимум	
		субъект РФ	%	субъект РФ	%
Центральный	141	ТАМБ	201	ТВЕР	26
Северо-Западный	70	КАЛИ	130	КАРЕ	18
Южный	242	АСТР	519	КАЛМ	61
Северо-Кавказский	169	КАБА	313	ЧЕЧЕ	38
Приволжский	54	МОРД	107	ПЕРМ	17
Уральский	49	КУРГ	68	СВЕР	35
Сибирский	45	КЕМЕ	72	НОВО	34
Дальневосточный	49	ПРИМ	57	ЯКУТ	26

*В данной и следующей таблицах использованы краткие наименования субъектов РФ. Они включают первые четыре буквы названия. Незначительные отклонения от этого правила есть только для Краснодарского и Красноярского краев.

сельхозпроизводитель сможет рассчитать сумму субсидий и подать заявку на их получение. Никаких сложных методик для этого не требуется.

3) Органы управления смогут быстро проверить заявки и распределить субсидии.

4) Всем сельхозпроизводителям страны будут обеспечены равный доступ к субсидиям и равные условия конкуренции на рынке.

Как изменилось бы распределение субсидий на поддержку доходов растениеводства по субъектам РФ в 2013 г. при переходе от действующей методики к предлагаемой, показано в таблице 1.

Предлагаемый подход к субсидированию несвязанной поддержки доходов растениеводства позволит не только упростить процедуру получения субсидий сельхозпроизводителями, но и существенно изменить распределение субсидий между субъектами РФ, повысить их отдачу.

Как видно из данных таблицы 1, при новом подходе существенно выросла бы поддержка производителей продукции растениеводства в Центральном федеральном округе (в 1,4 раза), главным образом за счет роста в областях Центрального Черноземного района (Воронежская, Курская, Тамбовская, Орловская области в 1,9-2 раза, Белгородская, Липецкая – в 1,4 раза). Значительный рост был бы также в Южном федеральном округе (в 2,4 раза). В отдельных субъектах РФ (Краснодарский край, Астраханская область) сельхозпроизводители получили бы в 4-5 раз больше субсидий, чем они получили их фактически в 2013 г. Значительный рост поддержки произошел бы и в Северо-Кавказском федеральном округе (в 1,7 раза).

Существенное сокращение субсидий (в 2-3 раза) произошло бы почти во всех субъектах РФ Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В этих регионах много земельных угодий, но часть из них не используется или используется с низкой интенсивностью. Действующая в настоящее время методика предусматривает распределение 60% субсидий пропорционально посевным площадям. Остальные 40% субсидий распределяются с учетом интенсивности

использования земли. Однако наряду с этим показателем, положительно влияющим на размер субсидий в расчете на 1 га, учитывается и другой показатель – уровень плодородия почв. Чем выше плодородие, тем меньше выделяется субсидий. Факторы интенсивности и плодородия нивелируют влияние друг друга и в итоге субсидии распределяются пропорционально площадям.

Поддержка доходов животноводства. В Госпрограмме на 2013-2020 гг. несвязанная поддержка доходов животноводства не предусмотрена. В подпрограмму развития животноводства включено 10 основных мероприятий. Часть из них относится непосредственно к текущей поддержке (поддержка племенного животноводства, производства молока, содержания отдельных видов животных – овец, лошадей, оленей и маралов). Имеется также ряд мероприятий, связанных со стимулированием привлечения кредитов и инвестиционной деятельности. Региональные бюджеты, кроме финансирования федеральных мероприятий, выделяют значительные средства на поддержку производителей отдельных видов продукции животноводства. С 1993 г. функция по государственной поддержке производства отдельных видов продукции и бюджетные средства на эти цели были переданы субъектам РФ. Этот порядок сохранялся до 2013 г., а с 2013 г. федеральный бюджет вновь стал выплачивать субсидии на 1 литр молока.

Практически все используемые для поддержки животноводства меры поддержки относятся к янтарной корзине. Их осуществление нарушает равные условия конкуренции сельхозпроизводителей, порождает невероятные по сложности бюрократические процедуры по распределению и контролю использования бюджетных средств, снижает их отдачу.

Ниже рассмотрены последствия перехода от связанной поддержки отдельных видов продукции животноводства к несвязанной поддержке доходов производителей продукции животноводства.

В связанную поддержку включены суммы субсидий, которые в действующей Госпрограмме в 2013 г. расходовались на следующие основные мероприятия подпрограммы животноводства:

Несвязанная поддержка животноводства

Федеральные округа РФ	Отношение расчетных субсидий к фактическим в 2013 г., %				
	в среднем, %	максимум		минимум	
		субъект РФ	%	субъект РФ	%
Центральный	101	РЯЗА	156	БРЯН	29
Северо-Западный	100	НОВГ	199	АРХА	47
Южный	157	АДЫГ	299	КАЛМ	102
Северо-Кавказский	72	СТАВ	172	ЧЕЧЕ	4
Приволжский	101	ПЕНЗ	216	КИРО	59
Уральский	85	ЧЕЛЯ	242	ТЮМЕ	52
Сибирский	131	НОВО	195	ТЫВА	11
Дальневосточный	34	ЕВАО	177	ЯКУТ	16

- субсидии на поддержку племенного животноводства;

- субсидии на 1 литр реализованного молока;

- субсидии на возмещение части затрат по выращиванию маточного поголовья овец и коз;

- субсидии на возмещение части затрат по выращиванию поголовья оленей, маралов и табунных лошадей;

- субсидии на поддержку экономически значимых региональных программ.

Вместо указанных шести основных мероприятий, относящихся к янтарной корзине и искажающих рынок, в Госпрограмму целесообразно ввести одно мероприятие – «несвязанная поддержка доходов животноводства». Распределять субсидии между производителями животноводческой продукции по этой программе целесообразно пропорционально стоимости товарной продукции в предыдущем году.

Как видно из данных таблицы 2, предлагаемый способ распределения субсидий между сельхозпроизводителями привел бы к существенному изменению сумм господдержки по федеральным округам и субъектам РФ. Общий объем субсидий по Центральному, Северо-Западному, Приволжскому федеральным округам сохранился бы, но внутри округов произошло бы кардинальное изменение поддержки животноводства по субъектам РФ.

В Центральном федеральном округе в Брянской и Смоленской областях господдержка животноводства сократилась бы в 2-3 раза, в Воронежской, Курской и Тамбовской областях - на одну треть. Одновременно в Калужской, Орловской, Рязанской, Тульской, Тверской, Ярославской областях господдержка животноводства выросла бы в 1,4-1,6 раза, в Белгородской и Липецкой областях – в 1,2 раза.

Аналогичная картина в Северо-Западном федеральном округе: в Новгородской, Мурманской, Ленинградской и Калининградской областях произошел бы рост поддержки, а в остальных субъектах – снижение. В Приволжском федеральном округе в Пензенской области и Республике Марий Эл поддержка выросла бы примерно в 2 раза при существенном ее снижении в Кировской и Ульяновской областях.

В Южном федеральном округе был бы рост господдержки почти в 1,6 раза, в том числе в Адыгее – почти в 3 раза, в Краснодарском крае и Астраханской области – в 1,7 раза. В связи с низкими объ-

емами товарной продукции животноводства почти в 3 раза сократилась бы господдержка в Дальневосточном федеральном округе.

Несвязанная поддержка инвестиций. Государственная поддержка инвестиционной активности сельхозпроизводителей осуществляется через субсидирование части процентной ставки по кредитам банков. Эта статья расходов уже с первого года осуществления Госпрограммы (2008 г.) стала основной. В последующие годы она росла и достигла 2/3 всех расходов по Госпрограмме. В 2012 г. на возмещение части платежей по проектам за кредиты было направлено 86 млрд руб. (сумма строк 200, 210, 220, 230 по форме 10 АПК – регион), что составило 38% всех субсидий на господдержку.

Сумма субсидий на компенсацию процентных ставок по инвестиционным кредитам определяется на основе договоров между банками и заемщиками. Судя по результатам инвентаризации, проведенной Минсельхозом РФ по состоянию на 1 октября 2013 г., было 25 133 действующих долгосрочных договоров. По этим договорам получено долгосрочных кредитов на сумму 1076 млрд руб., из которых 859 млрд руб. было принято к субсидированию, по ним было начислено 180 млрд руб. субсидий, перечислено 163 млрд руб., то есть задолженность составляла 17 млрд руб. [13]. Отметим, кстати, что эта задолженность выявлена при инвентаризации. В официальных отчетах Минсельхоза России и Национальных докладах о ходе выполнения Госпрограммы за 2008-2013 гг. задолженность даже не упоминается. Более того, во всех отчетах и докладах утверждается, что начисленные и выплаченные субсидии совпадают.

Таким образом, субсидирование инвестиционных кредитов по принятой схеме привело к потере контроля над расходными обязательствами федерального и региональных бюджетов. Целесообразно от такой схемы отказаться, зафиксировав максимальные суммы субсидий по каждому договору на весь период до полного погашения кредита.

Сложившаяся система субсидирования несправедлива по отношению к сельхозпроизводителям, которые направляли на инвестиции собственную прибыль и амортизационные отчисления. Эти отчисления государство не замечало и их не субсидировало.

Для того чтобы стимулировать в равной мере инвестирование собственных и заемных средств, це-

лесообразно субсидировать их в равной мере. Вместо действующих мер по субсидированию долгосрочных инвестиционных кредитов необходимо перейти на несвязанную поддержку инвестиций в основной капитал.

Расчет ставок поддержки может осуществляться в расчете на 1 руб. инвестиций за предыдущий год. Например, в 2012 г. сумма инвестиций в основной капитал составила 425 млрд руб. [14]. Планируемая сумма субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам на 2013 г. была равна 90 млрд руб. [15].

Расчетная ставка субсидий на 1 руб. инвестиций составляла 21,2%. Эта ставка рассчитана делением планируемых лимитов субсидий на фактические инвестиции за предыдущий год в целом по стране. Исходя из этой ставки могут быть рассчитаны лимиты субсидий по регионам и сельхозпроизводителям. Каждое хозяйство, отчитавшееся об инвестициях за предыдущий год, зная эту ставку, может рассчитать сумму субсидий на следующий год и подать заявку на компенсацию части инвестиционных затрат.

Такой подход упростит администрирование субсидий, так как не надо будет их рассчитывать на основе десятков тысяч договоров на 10-15 лет вперед. Кроме того, будут стимулироваться инвестиции не только за счет кредитов банков, но также инвестиции за счет собственной прибыли и амортизационных отчислений сельхозпроизводителей. Субсидии будут гарантированы всем сельхозпроизводителям, поэтому каждое хозяйство уже в начале года сможет рассчитать их сумму и учесть ее в планах производственно-финансовой деятельности на текущий год. Такой подход более справедлив и транспарентен, он уменьшит риск коррупции при распределении государственных субсидий.

В заключение приведем краткие рекомендации, вытекающие из проведенных исследований:

1. Формировать аграрный бюджет в зависимости от продовольственной независимости страны, обеспечить его защиту.
2. Изменить полномочия РФ и субъектов РФ по использованию аграрного бюджета:
 - разграничить ответственность РФ и субъектов РФ перед сельхозпроизводителями по каждому мероприятию;
 - отказаться от бюрократических процедур межбюджетных согласований;
 - гарантировать получение субсидий сельхозпроизводителями.
3. Защитить конкуренцию и единство аграрного рынка страны:
 - отказаться от конкурсного распределения субсидий, софинансирования, доведения лимитов субсидий;
 - запретить или ограничить применение субъектами РФ мероприятий господдержки, искажающих рынок.
4. Перейти к несвязанной поддержке инвестиций, доходов растениеводства и животноводства.

Литература

1. Опенышев С.П. Об аграрном бюджете на 2003 год. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – №3. – С. 45.

2. Шагайда Н.И. Оценка бюджетных расходов и бюджетной поддержки сельхозпроизводителей. // АПК: экономика, управление. – 2012. – №12. – С. 14-22.
3. OECD'S PRODUCER SUPPORT ESTIMATE AND RELATED INDICATORS OF AGRICULTURAL SUPPORT. Concepts, Calculations. Interpretation and Use. (The PSE Manual), September 2010 (<http://www.oecd.org/dataoecd/52/5/46193164.pdf>). Paris
4. Узун В.Я. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО. // Вопросы экономики. – 2012. – №10. – С. 132-149.
5. Узун В.Я. Особенности господдержки сельского хозяйства в России. // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – №7. – С. 57-64.
6. Борхунов Н. А. и др. Методические рекомендации по определению укрупненных нормативов бюджетного финансирования сельского хозяйства на федеральном и региональном уровнях. М.: 2006. – 34с.
7. Википедия. Статья «Бюджет Европейского союза». <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
8. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ.
9. И.Н. Мысляева. Государственные и муниципальные финансы. М.: Инфра-М., 2007. – 358с.
10. Минсельхоз запросил у правительства 20 млрд рублей на субсидии сельхозпроизводителям. <http://news.mail.ru/economics/19189569/>
11. Кунле М. Чиновники запутались в субсидиях. В сельском хозяйстве назревает кредитный коллапс. <http://www.myasoportal.ru/news/news-branches/chinovniki-zaputalis-v-subsidiyakh-v-selskom-khozyaystve-nazrevaet-kreditnyy-kollaps/>
12. Шагайда Н.И. Федеральная и региональная политика поддержки сельского хозяйства: проблемы синхронизации в условиях ВТО. // АПК: экономика, управление. – 2014. – №11. – С. 9-20.
13. Минсельхоз РФ. Сверка графиков погашения остатков судной задолженности и размера причитающихся субсидий по инвестиционным кредитам. <http://www.mcx.ru/documents/document/show/26593.htm>
14. Сборник «Агропромышленный комплекс России» за 2012 г., МСХ РФ.
15. Данные МСХ РФ по форме 46-ГП за 2013 г.

Аннотация. В статье дан анализ особенностей формирования и расходования аграрного бюджета в России в сравнении с США, Канадой и ЕС. Выявлены специфические особенности системы мер государственной поддержки сельского хозяйства России, нарушающие условия равной конкуренции в аграрном производстве страны и снижающие эффективность использования бюджетных средств. Предложены меры по изменению системы господдержки, которые помогут устранить выявленные в этой сфере недостатки.

Ключевые слова: сельское хозяйство; аграрный бюджет; государственная поддержка; субсидии; сельхозтоваропроизводители; аграрный рынок.

Abstract. The article gives the analysis of specific features in forming and spending the agrarian budget in Russia compared with USA, Canada and EU. дан анализ особенностей формирования и расходования аграрного бюджета в России в сравнении с США, Канадой и ЕС. Specific features are revealed within the system of state support measures for agriculture of Russia, which disturb conditions of equal competition in the agrarian production of the country and decrease the efficiency of using budgetary means. Proposed measures for changing the system of the state support will assist in removing the shortages, revealed in that sphere.

Key words: agriculture; agrarian budget; state support; subsidies; agricultural commodity producers; agrarian market.

Контактная информация: **Узун Василий Якимович** (тел. (495) 629-06-28, эл. почта: vuzun@mail.ru).

УДК 338.436.33:001.895

РАЗВИТИЕ АПК НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИННОВАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ*

А.В. ГОЛУБЕВ, доктор экономических наук, профессор
(РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева)

Импортозамещение как стратегическая цель нашего государства не должна подменяться самоцелью, достижимой любой ценой. Поэтому импортозамещение на агропродовольственном рынке может быть эффективным при соблюдении следующих пропорций. Во-первых, когда объёмы производимого отечественного продовольствия реально смогут заменить объёмы импорта. Во-вторых, при условии, что качество российских продуктов будет как минимум не хуже качества зарубежных аналогов. И, в-третьих, в случае, если цены на наши продовольственные товары не превысят цены импортных продуктов.

Из этих правил есть исключения, поскольку на первых порах, особенно в условиях ускоренного импортозамещения, могут повышаться цены на продовольствие, тем более что российские товары во многом проигрывают зарубежным аналогам по причине различных уровней господдержки сельского хозяйства у нас и за рубежом. Результативность импортозамещения проявляется не сразу, а через определенное время, поэтому требует дисконтирования при определении его целесообразности. Кроме того в расчёт нужно принимать эффекты от развития отечественного производства, включающие создание новых рабочих мест, развитие смежных отраслей экономики, расширение налогооблагаемой базы, сохранение сельских территорий и т.п., что не сразу сказывается на показателях эффективности национальной экономики и, в частности, аграрной экономики. Определение дополнительных эффектов требует разработки новых методик исчисления показателей экономики импортозамещения.

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

Следует подчеркнуть, что для обеспечения импортозамещения на агропродовольственном рынке не потребовалось бы никаких особых программ и дополнительных усилий, если бы наше сельское хозяйство не находилось в ненормальной макроэкономической среде. Отечественный АПК самодостаточен при паритетных межотраслевых отношениях и обеспечении ему равных с другими отраслями экономических условий функционирования [1]. По сути, весь постперестроечный период российские аграрии были вынуждены выживать и работать в агрессивной экономической обстановке, при которой значительная часть прибавочного продукта, произведённого в сельском хозяйстве, перекачивалась, с одной стороны, в промышленные отрасли и прежде всего в энергетику, поставляющую селу услуги и товары по завышенным ценам, а, с другой стороны – в пользу партнёров по продуктовой цепи (переработка продукции, хранение и торговля). В таких условиях сельское хозяйство не могло обеспечивать расширенное воспроизводство.

Поэтому вопрос импортозамещения это одновременно и вопрос создания условий для нормального функционирования российского АПК, основными из которых являются:

- 1) гарантированные объёмы закупок сельскохозяйственной продукции по оговорённым ценам;
- 2) «длинные деньги» под небольшие проценты;
- 3) паритетные цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;
- 4) развитие сельскохозяйственной кооперации для малых форм хозяйствования;
- 5) эффективное лоббирование интересов аграриев;
- 6) государственная поддержка российских инноваторов.

Следует подчеркнуть, что они могут принести максимальный эффект только в случае реализации всей совокупности названных условий. Например, паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию вряд ли достижим при отсутствии подлинного лоббирования интересов российских аграриев. Достаточно сравнить выполнение требований западных фермеров, перекрывающих дороги и выливающих на улицу молоко в случае отказа правительства идти им на уступки, с робкими просьбами российских крестьян, так и не сумевших сплотиться для достижения своих коренных интересов. Очевидно, что истоки этого явления уходят в глубокую историю, в знаменитые крестьянские войны – Жаке-

рию во Франции, гуситское восстание в Чехии, протестантское движение в Центральной Европе и другие, заставившие правящие классы считаться с мнением землепашцев.

Кроме того, практическая реализация условий эффективного функционирования российского АПК должна базироваться на научном обосновании и поиске оптимальных решений следующих актуальных задач:

- 1) определение наиболее эффективных механизмов и инструментов господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- 2) обоснование эффективного механизма регулирования межотраслевых отношений;
- 3) создание системы внедрения инноваций;
- 4) научное обеспечение и консультирование сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При всей их очевидности до сих пор остаются теоретически не решёнными многие фундаментальные вопросы. Например, на протяжении длительного времени вызывают горячие дискуссии механизмы и инструменты господдержки сельхозтоваропроизводителей. Отмечается неустойчивый характер механизмов поддержки, которая не имеет четко выраженной направленности на повышение эффективности производства [2]. Подчеркну, что это одна из действенных мер привлечения частного капитала в аграрную экономику. Удачно применённое в ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» погашение большей части процентной ставки за счёт бюджетных средств обеспечило приток денежных ресурсов бизнеса в аграрную сферу в соотношении 1:10. Как показывает опыт, сама финансовая поддержка сельского хозяйства, если она не подкреплена эффективными инструментами, не приносит ожидаемой отдачи, а в ряде случаев может привести к обратным результатам [3]. Так, во времена советской власти для выравнивания уровней рентабельности мало доходным совхозам выделялись средства из государственного бюджета. Но если в них не проводились внутрихозяйственные преобразования, то выделенные средства порой разлагали руководителей отстающих предприятий, которые рассчитывали на получение всё возрастающих бюджетных сумм, не исправляя положение дел, а лишь находя оправдание низкорентабельной работе.

Чрезвычайно важным является вопрос о государственном регулировании межотраслевых отношений. К сожалению, экономическая наука пока не выработала чёткую и прозрачную систему корректировки цен на продукцию монополистов и регулирования экономики в условиях российского рынка. Чаще всего в качестве аргументов диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию приводятся данные о том, во сколько раз выросли эти цены по сравнению с 1990 годом. Но являлись ли ценовые отношения того времени оптимальными? Ведь в условиях плановой экономики были свои перекосы, когда, например, минеральная вода стоила дороже бензина. Очевидно, нужны серьёзные научные обоснования для эффектив-

ного регулирования цен в современных условиях. В качестве инструмента ценовой корректировки можно использовать методику определения динамической себестоимости, в основе исчисления которой лежат натуральные нормы на производство единицы продукции или оказание услуги, легко пересчитываемые на изменяющийся уровень цен или тарифов. При помощи неё в любое время можно определить реальную себестоимость продукции или услуги, которая ляжет в основу ценообразования. Для анализа стабильности и прогнозирования цен также можно использовать адаптивные модели [4], а при проектировании риск-менеджмента применимо имитационное моделирование [5].

К сожалению, нет достаточного научного обеспечения отдельных отраслей сельского хозяйства. Даже самая развитая его подотрасль – птицеводство, уже сегодня способное обеспечить импортозамещение на российском рынке яиц и мяса птицы, сталкивается из-за санкций с большими финансовыми трудностями. Передовые птицефабрики вынуждены закупать за рубежом селекционный материал и кормовые добавки по резко возросшим курсам доллара и евро, переплачивая огромные суммы в рублях. Будь в их распоряжении равноценные отечественные аналоги, птицеводческие предприятия смогли бы сэкономить эти средства и направить их на развитие производства.

Таким образом, импортозамещение напрямую связано с эффективным функционированием российского АПК, которое во многом зависит от степени инновационного развития отрасли. Вне «инновационного поля» не может быть конкурентоспособной экономики.

Необходимость инновационного развития диктуется самой сутью рыночной экономики, где выжить в условиях нормальной конкурентной борьбы могут лишь те, кто систематически внедряет инновации [6]. Понимая это, многие предприятия интенсивно используют у себя различные новации, гоняясь за всем новым и передовым. Но, применяя в производстве разнообразные новшества, далеко не все задумываются над их происхождением, относясь к этому, подобно римскому императору Веспасиану, утверждавшему, что деньги не пахнут. Данное, справедливое по отношению к деньгам, крылатое выражение мало подходит к инновациям, поскольку они, действительно не имея запаха, как ничто другое подвержены, применительно к денежной аналогии, сильнейшей инфляции и неизбежному старению. Причём последнее начинается буквально со дня, следующего за внедрением новшества.

Моральное старение инновации в условиях здоровой экономики так же неотвратимо, как смерть, так как прогресс в науке и технике, в методах хозяйствования и во всём другом, что приносит или может принести выгоду, постоянно движется конкуренцией на рынке. Подчеркну, что в экономике ничто морально не устаревает так быстро, как инновации.

Тот, кто раньше других применил на практике новацию, чаще всего оказывается победителем

в конкурентной борьбе. Это постоянное движение человеческой мысли, овеянное прогрессивными технологиями, уже сегодня делает менее эффективным и прибыльным то, что вчера казалось самым передовым. Можно сказать, что инновации являются передовой линией фронта конкурентной борьбы.

Поэтому приобретённые извне, чаще всего за рубежом, инновации, если их только постоянно не актуализировать, неотвратимо стареют, утрачивая первоначальную эффективность. Поддержание в «тонусе» заимствованных инноваций, как правило, стоит не дёшево, ибо их производители не спешат отдавать даром новинки в развитие существующих технологий.

Как свидетельствует российская действительность, большинство применяемых в нашей экономике инноваций – зарубежные. Особенно это заметно в агропромышленном комплексе, где современные животноводческие комплексы, высокопроизводительная техника и многое другое – сплошь иностранного происхождения. По некоторым позициям мы почти полностью зависим от зарубежных поставщиков. Так, доля импортных семян в общем объёме посевов сахарной свёклы, овощных культур и пивоваренного ячменя на российских полях составляет 65%, картофеля – 53%, кукурузы – 34%. Причём чаще всего нам поставляют семена гибридов F1, не подлежащие воспроизводству. Это означает, что российские аграрии вынуждены из года в год приобретать всё новые партии семян, а с ними и набор приспособленных к ним агрохимикатов, техники и технологий, попадая во всё большую зависимость от зарубежных партнёров. Около половины закупок племенного скота и сельскохозяйственной техники – также зарубежные.

Данное положение создаёт серьёзную угрозу национальной продовольственной независимости, причём не очевидную, о которой говорится в Доктрине продовольственной безопасности России, а скрытую, которая гораздо опаснее избыточного присутствия на отечественном рынке импортного продовольствия.

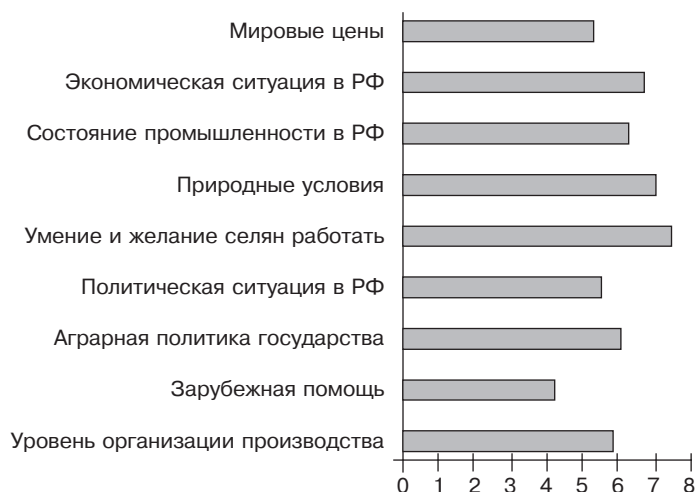
В этой связи особое значение приобретают те, кто в России сами производят инновации и, более того, внедряют их на предприятии, апробируя на практике и доводя до необходимой кондиции. Внедрённые новшества позволяют вовремя заметить все недочёты технологии или метода и принять меры к устранению изъянов. Кроме того, руководители и специалисты, осваивая инновации и вникая в мельчайшие тонкости внедряемого новшества, адаптируют их к отечественным условиям, причём в самых неожиданных ракурсах, которые чаще всего не учитываются зарубежными производителями технологий.

Например, на Угличской птицефабрике, некогда представлявшей собой типичное птицеводческое предприятие советских времён, а ныне современное производство, перепрофилированное на выпуск перепелиных яиц, вводят в эксплуатацию всё новые цеха, перестраивая их применительно к самым передовым технологиям. При-

чём каждый запущенный цех качественно отличается от предшествующего, поскольку при его реконструкции учитываются выявленные в процессе эксплуатации недочёты. Можно сказать, что это процесс бесконечный, подобно совершенству, не имеющему предела. Совершенствование производства на Угличской птицефабрике идёт по всем направлениям деятельности: в технологии, селекции птицы, в организации и оплате труда, менеджменте, маркетинге и прочем. Подобное развитие, обусловленное систематическим внедрением инноваций, даёт конкурентные преимущества на рынке. Самое ценное в данном случае – постоянное производство инноваций, изначально адаптированных к российским условиям хозяйствования. Подобные предприятия, к сожалению, составляющие исключение в нашей экономике, представляют собой огромную ценность ещё и потому, что как никто другой обеспечивают продовольственную безопасность страны. Они должны стать золотым фондом российской экономики, и к ним должен быть применён особый порядок господдержки.

Развитие производства в зависимости от использования своих или заимствованных инноваций принципиально различается по ряду обстоятельств, и прежде всего по возможности самосовершенствования и длительности цикла инновационного процесса. При построении производства на основе чужих инноваций этот цикл значительно короче, но и получаемый эффект, как правило, не столь полноценен и объёмен в силу отсутствия динамики инновационного процесса, из-за «застывшего» характера используемого новшества. Каждый последующий шаг совершенствования инновационного процесса на базе заимствованных новшеств должен быть особо оговорен и, как правило, отдельно оплачен. Внедрение инноваций зарубежного происхождения даёт регламентированный производственный и экономический эффект только при соответствующем соблюдении параметров, определённых зарубежными фирмами, что далеко не всегда удаётся выдержать – степень вмешательства со стороны предприятия крайне ограничена. В существенной степени это естественно, поскольку ключ от экономического успеха и получения максимальной выгоды всегда будет в кармане тех, кто создал и совершенствует инновацию.

Иное дело – организация производства на основе собственных инноваций, которая имеет гораздо больший жизненный цикл, поскольку включает «предтечу» – зарождение и создание новшеств и доведение их до уровня технологий, а также длительное постпроизводственное продолжение в виде дальнейшего совершенствования инноваций, доведения их до необходимых кондиций, внедрения и коммерциализации, приносящей дополнительный доход. Можно сказать, что во втором случае происходит постоянный круговорот, замкнутый цикл, который, подобно известной формуле К. Маркса «товар – деньги – товар», движется по спирали: проведение маркетинговых и научных обоснований – зарождение инноваций – их проектирова-

Оценка аграриями факторов, определяющих положение дел в сельском хозяйстве России

ние – освоение – масштабное внедрение – полученный эффект – совершенствование инноваций на основе собственного опыта, проведённых исследований и обоснований. Проводя терминологическую аналогию с экономикой, можно говорить о постоянном расширенном воспроизводстве на инновационной основе, каждый виток которого приносит свою дельту – дополнительный эффект, материализующийся в добавочной стоимости. В замкнутости цикла и в спиралеобразном характере динамики кроется еще одно коренное отличие развития на основе собственных инноваций.

Несмотря на большую длину второго процесса, его дополнительную трудоёмкость и материально-техническую затратность, данное развитие, безусловно, выгодно хотя бы по причине экономии средств на приобретение инноваций и сокращения издержек на их адаптацию к конкретным условиям. Преимущество данного пути развития заключается в том, что каждый последующий цикл «разработка – внедрение» совершает наикратчайший путь во времени и в пространстве (замыкается в рамках одного предприятия), позволяет оперативно осуществить реконструкцию производства, получить качественную продукцию и дополнительный экономический эффект.

При использовании заимствованных инноваций экономический цикл включает в себя: собственно инновацию (И), приобретаемую извне; организацию производства на её основе (П); произведённый товар (Т); денежную выручку (Д). Как правило, этот цикл имеет линейный характер, повторяющийся в прежних масштабах и приносящий каждый раз более-менее постоянные доходы. Для того чтобы усовершенствовать производство, требуются дополнительные затраты на приобретение инновации:

$I - П - Т - Д$.

В случае организации производства на основе собственных инноваций воспроизводство как бы раскручивается по спирали, добавляя в новый экономический цикл усовершенствованные (или принципиально новые) инновации (ΔИ), которые

обеспечивают модернизацию производства (ΔП) и увеличение на этой базе объёма выпуска товаров или улучшение их качества (ΔТ), что обуславливает дополнительную денежную выручку (ΔД):

$I - П - Т - Д - \Delta I - \Delta П - Т - \Delta Т - Д - \Delta Д$.

В результате такого оборота денежные средства призваны покрыть расходы по созданию, внедрению и продаже инноваций, приносить прибыль и выступать источником финансирования по созданию новых инноваций во всех сферах деятельности предприятия.

Возникает вопрос – готов ли отечественный агрокомплекс к переходу на инновационный путь развития, базирующийся на собственных новациях? Ведь в условиях экономических санкций это приобретает первоочередное значение. Что нужно, чтобы выстоять в конкурентной борьбе, опираясь не на наши привычные источники мнимого экономического благополучия постперестроечной России – невозобновляемые природные ресурсы, а на инновационную экономику, которой у нас катастрофически мало? И главное, готовы ли к этому наши соотечественники, многие из которых, не выдержав испытаний переходного периода, так и не смогли адаптироваться к условиям рынка? Прежде всего это коснулось российской деревни. Значительная часть наших селян после распада колхозов и совхозов, не найдя себе применения в общественном производстве и не захотев отягощать себя тяжёлым физическим трудом на личном подворье, заводя корову и прочий скот и обрабатывая собственный огород, просто спилась и «пустилась во все тяжкие».

Тем не менее, оказывается, что, несмотря на лишения и тяготы последних лет, многие российские аграрии осознают зависимость своего положения от собственных усилий и стремятся изменить положение дел к лучшему. Об этом свидетельствуют данные проведённых социологических опросов сельских жителей Саратовской области, имеющих то или иное отношение к предпринимательству.

На гистограмме (см. рисунок) представлены суждения, касающиеся факторов, от которых за-

Основные меры обеспечения инновационного развития АПК Российской Федерации

Уровень управления	Предложенные меры	Ответственные исполнители
Федеральный	Совершенствование законодательной базы; Создание институтов инновационного развития (организация экспертной оценки инноваций, создание баз данных и информационных порталов, организация инновационных центров и разветвленной сети информационно-консультационной службы, финансовая поддержка инноваций); Разработка и реализация Стратегии инновационного развития АПК; Создание системы лизинга агроинноваций; Координация НИР сельхозвузов и академических НИИ; Создание национальных исследовательских аграрных университетов	Госдума РФ Правительство РФ МСХ РФ РАН
Региональный	Разработка региональных программ инновационного развития, организация ИКС и других структур инновационного развития, софинансирование инновационных проектов	Региональные органы управления АПК
Муниципальный	Поддержка инновационных предприятий и отдельных проектов	Муниципальные органы местного самоуправления

висит положение дел в сельском хозяйстве России, по мнению более 700 респондентов [7]. Признавая значимость таких факторов, как аграрная политика государства, общая экономическая ситуация, решающее значение они все же придают умению и желанию селян работать. В этом видится одна из предпосылок к возрождению России, зависящему в конечном счете от преобразующей активности людей, работающих в сельском хозяйстве.

Это вселяет уверенность в правильном восприятии аграриями современного состояния, в возможности внедрения передовых методов хозяйствования и перспективах развития отечественного АПК, прежде всего на инновационной основе.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие факторов, затрудняющих эффективное ведение производства, инновационное развитие не только возможно, но и жизненно необходимо для существования отечественного агропромышленного комплекса и в целом российской экономики, ибо в противном случае нас ждет крах. На наши земли и другие ресурсы найдется масса желающих их эксплуатировать, которые уже теперь всеми правдами и неправдами проникают из-за рубежа на часть российских территорий.

Нужно отметить еще одно важное обстоятельство – инновационное развитие далеко не всегда предполагает высокие затраты на привнесение передовых технологий. Напротив, в ряде случаев не требуется расходов на реализацию новаций, например, в сфере организации производства и труда, управления предприятием, маркетинга [8]. Но при этом внедрение передовых методов хозяйствования способно принести значительный эффект. Так, практическое освоение незаслуженно забытого внутрихозяйственного (коммерческого) расчёта с чековой системой взаиморасчётов реально обеспечивает экономию средств при прочих равных условиях.

Для успешного инновационного развития необходимо сочетать меры, направленные на стимулирование предложения инноваций, с мерами, содействующими повышению спроса на инновационные продукты, услуги и технологии [9]. Институтами инновационной агроэкономики должны стать инновационные центры (лабо-

ратории) по различным направлениям отечественной экономики, созданные на базе научных и научно-образовательных учреждений и передовых предприятий.

Инновационные центры (лаборатории) обеспечат доведение созданных новшеств до завершенных, технологически реализуемых инноваций либо с апробацией, либо с прямой передачей определённому кругу товаропроизводителей для широкомасштабного распространения.

Основным инструментом управления инновационным развитием должен стать программно-целевой метод. На федеральном уровне должна быть предусмотрена разработка комплекса взаимоувязанных ведомственных целевых программ по каждой отрасли и каждому направлению деятельности, обеспечивающему эффективное функционирование и развитие сельской экономики, а на региональном уровне – множества отраслевых и подотраслевых целевых программ, предусматривающих формирование инфраструктуры инноваций и поддержку инновационного развития субъектов бизнеса в каждой отрасли.

При этом каждая региональная программа должна предусматривать комплексную взаимоувязанную поддержку инновационного развития групп хозяйствующих субъектов и содержать:

- четко обозначенные инновации;
- количество бизнесов, которые должны быть охвачены внедрением каждой инновации;
- объёмы и направления материальной поддержки этих бизнесов.

Выбор конкретных бизнесов для включения в целевые группы должен производиться в основном на конкурсной основе.

Финансирование инновационных проектов должны осуществлять отраслевые министерства самостоятельно и (или) через фонды (в том числе государственные), поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности. Реализацию инновационных проектов следует проводить с участием отраслевых союзов и ассоциаций. Работа фондов будет нацелена на поддержку развития реципиентов под конкретные проекты и по установленным правилам. Поскольку средства фондов являются переходящими из года в год, удастся избавиться от ряда недостатков бюджетного распределения средств

через систему казначейства, а участие в этой работе фондов будет способствовать устранению лишних промежуточных звеньев, снижению степени бюрократизации и значительному повышению прозрачности в осуществлении адресной материальной поддержки аграрных предприятий.

Основная форма государственно-частного партнёрства в развитии инновационных предприятий, которая будет развиваться в аграрном секторе экономики – долевое участие. Для этого должно быть предусмотрено инвестирование частных и публичных средств в уставные капиталы юридических лиц, создаваемых для развития высокотехнологичных бизнесов [10].

В каждой народнохозяйственной отрасли нужно разработать комплекс мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Применительно к агропромышленному комплексу России инновационное развитие может быть обеспечено следующими первоочередными мерами (см. таблицу).

На федеральном уровне необходимо прежде всего совершенствование законодательной базы, разработка и реализация целевой программы инновационного развития отрасли. Требуется создание институциональной среды, включающей трансфертную сеть для внедрения новшеств, экспертную оценку инноваций, наличие мощных информационных порталов, организацию инновационных центров и разветвленной сети информационно-консультационной службы сельского хозяйства (ИКС), а также необходима бюджетная финансовая поддержка.

Кроме того, нужно развивать лизинг агроинноваций, при котором доступными для сельхозтоваропроизводителей станут не отдельные элементы прогрессивных систем, например, высокопроизводительная техника, а целые технологические комплексы, включая все необходимые компоненты, в том числе кадровое и научное обеспечение.

На региональном уровне целесообразно принятие законов субъектов РФ об инновационном развитии и разработка соответствующих отраслевых программ, которые могут поддерживаться из федерального бюджета по итогам открытых конкурсов. При этом необходимо создание основных элементов системы инновационного развития АПК – региональных ИКС, демонстрационных площадок, агротехнопарков и т.п.

Система инновационного развития отрасли должна быть поддержана на муниципальном уровне, где оказывается административное и организационное обеспечение конкретным предприятиям и отдельным проектам.

В целом взаимодействие органов власти всех уровней с аграрными предприятиями при условии создания институциональной среды должно составить конструкцию устойчивого функционирования отечественного АПК на инновационной основе.

Основным итогом реализации этих мер должно стать массовое использование передовых технологий и масштабное участие бизнеса в практическом освоении инноваций.

Таким образом, инновационное развитие является основой для импортозамещения, что позволит России выстоять в условиях глобальной конкуренции и обеспечить продовольственную безопасность нашего государства.

Литература

1. Голубев А.В. Диспропорции аграрной экономики России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2013. – №1. – С. 131-144.
2. Гайсин Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2014. – №3. – С. 97-119.
3. Голубев А.В. Программируемое достижение сельскохозяйственных результатов // АПК: экономика, управление. – 2008. – №9. – С. 21-24.
4. Тинякова В.И., Давнис В.В. Адаптивные модели: анализ и прогноз в экономических системах. – Воронеж: Издательство Воронежского ГУ, 2006. – 360с.
5. Светлов Н.М., Архипова А.С. Имитационное моделирование в информационной системе проектного риск – менеджмента // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – №5. – С. 18-28.
6. Андрищенко С.А. Роль научно-производственной инфраструктуры в инновационном развитии агропромышленного комплекса // Инновационная деятельность. – 2013. – №2. – С. 116-121.
7. Голубев А.В. Инновации и традиции российского агрокомплекса // Мир России: Социология, этнология. – 2013. – №1. – С. 61-77.
8. Голубов И.И. Разработка карт организации труда в промышленном перепеловодстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №1. – С. 35-37.
9. Голубева А.А., Мурашова А.С. Агроконсалтинг как эффективное решение проблем инновационного развития // Аграрный научный журнал. – 2014. – №5. – С. 80-84.
10. Глебов И.П., Морозенко Е.А., Дозоров А.В. Роль бизнес-ассоциаций в развитии АПК // Аграрный научный журнал. – 2011. – №11. – С. 46-51.
11. Голубев А.В. Многообразие технологических укладов как условие эффективного сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – №11. – С. 13-17.
12. Голубев А.В., Голубева А.А. Внутренние резервы повышения эффективности аграрной экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №3. – С. 12-14.

Аннотация. Импортозамещение на агропродовольственном рынке может быть обеспечено путём создания условий для эффективного функционирования российского агропромышленного комплекса, основные из которых приведены в статье. Доказана необходимость приоритетной поддержки российских инноваторов, которые создают исходную базу для обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях экономических санкций.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; импортозамещение; эффективность; конкурентоспособность; инновации; Россия.

Abstract. Import substitution in the agro-food market can be provided by creating conditions for effective functioning of the Russian agroindustrial complex, which basic ones are given in the article. The necessity of priority support for Russian innovators, creating the basic national food security of the country under conditions of economic sanctions has been proved.

Key words: agroindustrial complex; agriculture; import substitution; efficiency; competitiveness; innovations; Russia.

Контактная информация: **Голубев Алексей Валерианович** (тел. 8 (499) 976-28-62; эл. почта: agolubev@timacad.ru).

ОПЫТ США И ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ*

О.Г. ОВЧИННИКОВ, доктор экономических наук, профессор

(Институт США и Канады РАН)

Сегодня много говорится о текущем состоянии аграрного сектора России, о проблемах, которые стоят перед ним, а также о возможных путях выхода из той непростой ситуации, в которой в силу разных причин оказалось российское сельское хозяйство.

Позвольте мне взглянуть на эту же проблему, но сделать это с учетом опыта США. И попытаться, на основе этого анализа, прийти к пониманию первопричин проблем, стоящих перед отечественным АПК. А также сделать предложения по их преодолению.

В начале декабря 2014 г. состоялся I Всероссийский съезд народных депутатов от муниципалитетов и сельских территорий. Съезд был созван новой общественной организацией под названием Федеральный Сельсовет, и главная тема повестки дня была сформулирована так: «Спасти российское село». В проекте резолюции съезда был приведен целый перечень требований, так называемых «Ключевых Решений», удовлетворив которые, как предполагается, можно изменить ситуацию в сельском хозяйстве и в целом на селе к лучшему.

Вот эти предложения

«Ключевые Решения» для преодоления кризисных явлений

1. Обеспечить доступ к минеральным удобрениям для повышения плодородия земель и урожайности в целом.
2. Обеспечить доступ к горючему и смазочным материалам (ГСМ).
3. Обеспечить доступ сельхозтоваропроизводителей к электроэнергии.
4. Провести газификацию сельских территорий.
5. Обеспечить госсубсидии на покупку спецтехники.
6. Улучшить доступ к финансовым ресурсам.
7. Обеспечить справедливое и равное отношение государства к разным формам и статусам сельхозпроизводителей (малым, средним и крупным).
8. Улучшить ситуацию с кадрами в сельском хозяйстве.
9. Наложить мораторий на банкротство сельхозпроизводителей.

*Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

10. Усилить работу органов местного самоуправления.

11. Всемерно развить сельскую кооперацию.

12. Создание Парков развития сельских территорий.

С уверенностью к этому списку в числе проблемных вопросов можно добавить недостаток или отсутствие субсидий на сельхозпродукцию, плачевное состояние аграрной науки, особенно прикладной, неурегулированность земельных отношений, развал мелиорации и т.д. и т.п.

Размышляя над этим длинным перечнем проблем отечественного аграрного сектора, понимаешь: все это известно, об этом говорилось уже неоднократно и с различных трибун. Но пока мало что изменилось.

Логика и здравый смысл подсказывают: раз ничего не изменилось в отношении к проблеме раньше, то, скорее всего, не изменится и сейчас. До тех пор, пока не устраним причину проблемы.

Из врачебной практики известно, что борьба с симптомами без устранения причины болезни ни к чему хорошему, кроме временного облегчения состояния больного, не приведет. Болезнь не уйдет. В экономике все так же – можно потратить много средств, сил и времени, а эффекта не будет или будет минимальный. Объяснение одно – «лечили» симптомы, но не устранили причину.

Нынешнее плачевное состояние аграрной отрасли и сельской экономики России во всех ее многообразных проявлениях – это симптомы болезни. Попробуем определить ее причину, воспользовавшись для этого опытом США – несомненного лидера современного аграрного мира.

Масштабы аграрного производства в США впечатляют.

Располагая 4,5% населения и около 8% сельскохозяйственных земель мира (на 2010 г.), доля США в мировом производстве составляет: около 18% по зерну (402 млн т в 2010 г.), 14% по мясу (42 млн т), в том числе 20% по мясу птицы (19,5 млн т), 12% по молоку (87 млн т). США поставляют на мировой рынок огромное количество сельхозпродукции – более четверти всего объема мировой торговли зерном, трети – маслосемян, 16% – мяса.

Для сравнения приведем аналогичные показатели для России.

Ее доля в населении мира составляла около 2%, располагает наша страна примерно 4,4% всех сельскохозяйственных земель планеты. При этом производство зерна составило в 2010 г. около 2,6% (60 млн т) мирового показателя, мяса – 2,4% (7,2 млн т), молока – 4,5% (32 млн т). На мировом рынке в качестве экспортера Россия ощутимо присутствует лишь по зерну, ее доля составила около 4,1% (14 млн т).

Можно констатировать, что достойного конкурента США после развала СССР в аграрном мире нет. К слову сказать, в то время, когда мы с успехом разваливали наше сельское хозяйство, их аграрная экономика развивалась «семимильными шагами».

Сравнение мер аграрной политики России и США

Раздел аграрной политики	США	Россия
Регулирование цен и доходов	Многочисленные программы в растениеводстве, молочном скотоводстве; механизмы финансирования четко определены и прозрачны	Субсидирование производства отдельных видов сельхозпродукции, которое отдано на усмотрение регионов; механизмы финансирования непрозрачны
Регулирование системы маркетинга продукции	Многочисленные механизмы регулирования развиты и апробированы	Механизмы регулирования в стадии формирования
Кредитная и налоговая политика	Многочисленные механизмы регулирования развиты и апробированы	Механизмы регулирования в стадии формирования
Внешнеторговая политика государства	Тарифные ограничения импорта; разнообразные программы стимулирования экспорта; сеть представительств зарубежной сельхозслужбы за рубежом	Тарифные ограничения по некоторым видам продукции; программы поддержки экспорта отсутствуют
Научно-информационное обслуживание сельского хозяйства	Развитая сеть научно-исследовательских учреждений	Практически отсутствует
Контроль качества и безопасность продовольствия	Присутствует	Присутствует
Продовольственная помощь населению	Федеральные программы со значительным финансированием	Федеральные программы – в зачаточном состоянии
Рациональное питание и борьба с потерями продовольствия	Федеральные программы, проводится активно	Практически отсутствует
Оптимизация использования природных ресурсов, охрана окружающей среды	Федеральные программы, проводится активно	Практически отсутствует

Так, начиная с 1990 г. и до настоящего времени производство мяса птицы в США выросло более, чем на 80%, маслосемян – на 65%, зерновых – на 40%, молока – на 35%, яиц – на 35%, «красного» мяса – на 30%.

Производство основных видов сельхозпродукции в России за этот же период в целом снизилось. Напомним, что в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013-20 годы в производстве основных видов сельхозпродукции Россия даже в 2020 г. в целом не выйдет на рубежи 1990 г.

Невольно возникает вопрос: что является причиной таких успехов американского агропрома?

Агроклиматический потенциал территории, механизация, автоматизация, химизация производства, высококоразвитые наука и образование и многое другое, присущее аграрному сектору США – безусловно, важные факторы его высокой эффективности. Впрочем, не это является первопричиной его впечатляющих успехов. Ею, по нашему твердому убеждению, является стройная **система государственного регулирования**.

Ее начало было положено еще в XIX веке, но основные элементы были выработаны во времена кризиса Великой депрессии 1930-х годов и усовершенствованы в последующие десятилетия. Без этой системы все нынешние достижения АПК США были бы невозможны.

Сразу отметим, что использование опыта США в части буквального применения многих конкретных механизмов американской системы государственного регулирования в России невозможно и нецелесообразно. Эти механизмы специфичны и зачастую применимы лишь к конкретным условиям этой страны. Но принципы, правила организации, основные подходы заслуживают самого тщательного изучения и применения.

Опыт США позволяет выделить четыре основных принципа организации эффективной системы госрегулирования аграрного сектора.

Во-первых, это комплексный характер аграрной политики США. Основная цель всех мер в конечном итоге сводится к наиболее полному обеспечению продовольственной безопасности страны.

Во-вторых, важнейшей особенностью аграрной политики США является централизация госуправления аграрным сектором, когда практически вся аграрная политика проводится на федеральном уровне. Обусловлено это тем, что продовольственная безопасность в современных условиях является важнейшей частью национальной безопасности страны и, учитывая это, решается исключительно на федеральном уровне.

В-третьих, следует отметить уникальную роль Министерства сельского хозяйства США. Американский Минсельхоз – это мощный регулирующий, направляющий и научно-исследовательский центр в аграрном секторе страны. Он имеет представительства во всех регионах страны и непосредственно выходит практически на всех участников аграрного рынка.

В-четвертых, основу законодательной базы регулирования сельского хозяйства составляют регулярно (раз в 5-7 лет) принимаемые федеральные сельскохозяйственные законы. Это – перечень программ с плановыми показателями их финансирования. Такая преемственность позволяет обеспечить непрерывность совершенствования процесса регулирования. При этом распределение средств по программам осуществляется по строгим правилам, прозрачно и не зависит от решения чиновников.

Даже поверхностное сравнение систем государственного регулирования аграрного сектора в США и России позволяет констатировать следующее: основные принципы организации российской аграрной политики значительно отличаются от тех, которые существуют в США. И, увы, не в лучшую сторону. Так, слово «система» с трудом подходит к тому, что имеется в государственном регулировании отечественного АПК. Несмотря на почти 25-летний период рыночных реформ стройной системы мер аграрной политики в России до сих пор не существует.

Сравнение мер аграрной политики, проводимой в США и России, приведено в таблице.

Минсельхоз России представляет собой аморфное ведомство, назвать которое организующим началом в российском сельском хозяйстве невозможно.

Знакомство с работой Минсельхоза США, различных его департаментов, представительств на местах – так называемых сервисных центров в округах – позволяет сделать вывод, что работа поставлена открыто, прозрачно, ведется конструктивно. Практика работы в МСХ России отличается от этого кардинально как в подходах, так и в отношении к специалистам и в организации работы. Увы, отличается не в лучшую сторону. Несомненно, что необходимым условием позитивных перемен в отечественной аграрной отрасли является коренное реформирование этой организации.

Значительная часть функций государственного управления АПК страны передана на региональный уровень. Понять и, тем более, объяснить это трудно. Система, создающая столько проблем в самом сельском хозяйстве и обуславливающая усиление центробежных тенденций в регионах, бережно охраняется.

Государственная программа развития сельского хозяйства России на период до 2020 г. лишь издалека напоминает программный документ, свидетельствующий о зрелой аграрной политике. Малое, не учитывающее всего разнообразия условий аграрного производства, количество программ и подпрограмм, отсутствие четких правил и механизмов их реализации, зависимость от решений бюрократического аппарата, непрозрачное распределение финансовых средств – таковы лишь некоторые ее «особенности».

Таким образом, опыт США показывает, что первопричиной кризисного состояния аграрной отрасли России является несовершенство аграрной политики правительства. Россия может существенно увеличить выпуск сельхозпродукции и превратиться в передовую аграрную державу мира. Ответ на вопрос «Что для этого необходимо сделать?» можно сформулировать следующим образом: коренным образом перестроить отечественную аграрную политику. Без этого надеяться на сколь-либо значимые положительные результаты не приходится.

Аннотация. В статье сделано сравнение мер аграрной политики, проводимой в США и России. Сделан вывод, что России необходимо коренным образом перестроить свою аграрную политику, кардинально улучшить управление АПК, что невозможно без решительного реформирования Минсельхоза РФ.

Ключевые слова: аграрная политика; управление АПК; Минсельхоз РФ; государственное регулирование; опыт США.

Abstract. The article gives the comparison of measures in agrarian policy, conducted in USA and Russia. The conclusion is made that Russia requires in a basic way reconstructing her agrarian policy, cardinally improving the AIC management, which is impossible without drastic reformation of the RF Ministry of agriculture.

Key words: agrarian policy; AIC management; RF Ministry of agriculture; state regulation; USA experience.

Контактная информация: Овчинников Олег Григорьевич (эл. почта: olego-2005@yandex.ru).

УДК 338.43.02

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ» ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

В.И. ТАРАСОВ, кандидат технических наук, руководитель Аграрного центра ЕвразЭС при Всероссийском НИИ экономики сельского хозяйства

И.С. ГЛОТОВА, научный сотрудник

(Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства)

Фактически проблемы продовольственной безопасности и продовольственной независимости государств на мировой арене были подняты на Римской конференции, которая завершила свою работу принятием «Римской декларации по всемирной продовольственной безо-

пасности». Чаще всего среди всех аспектов продовольственной безопасности в научных публикациях акцент делается на физической и экономической доступности продуктов питания для всех социальных групп населения.

В соответствии с этим в качестве определений, включенных в Римскую декларацию, приводятся следующие:

- физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;

- экономическая доступность продовольствия должного объема и качества для всех социальных групп населения.

Между тем в Римской декларации были предусмотрены и такие характеристики продовольственной безопасности, как продовольственная

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

Уровень продовольственной независимости отдельных государств ЕАЭС, %

	Беларусь*	Казахстан**	Россия***
Зерно	106	218	108
Сахар	94	6	86
Растительное масло	74	84	209
Мясо и мясопродукты	116	78	76
Молоко и молокопродукты	246	83	80
Картофель	100	99	98
Овощи	97	91	89
Фрукты и ягоды	50	20	30
Яйца	130	93	98

Источник: Ушачев И.Г. «Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции»

независимость, надежность и устойчивость, для которых были предложены следующие определения:

автономность и экономическая самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);

надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;

устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства.

Развивая основные положения Римской декларации, отечественные разработчики Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ №120 от 30 января 2010 г., зафиксировали, что продовольственная безопасность Российской Федерации является:

- одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе;
- фактором сохранения ее государственности и суверенитета;

- важнейшей составляющей демографической политики;

- необходимым условием повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Одновременно с этим, хотя и не в такой явной форме, Доктриной было введено понятие продовольственной независимости, которое было определено как устойчивое состояние отечественного производства пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Поскольку к моменту принятия Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации интеграционные процессы на постсоветском пространстве не достигли заметного уровня, в ней еще не была введена категория «коллективная продовольственная безопасность», которая в научном плане была предложена академиком И.Г. Ушачевым [1] и интерпретирована им как сложная экономическая категория, предполагающая обеспечение основными видами продовольственных продуктов всего населения государств-членов регионального

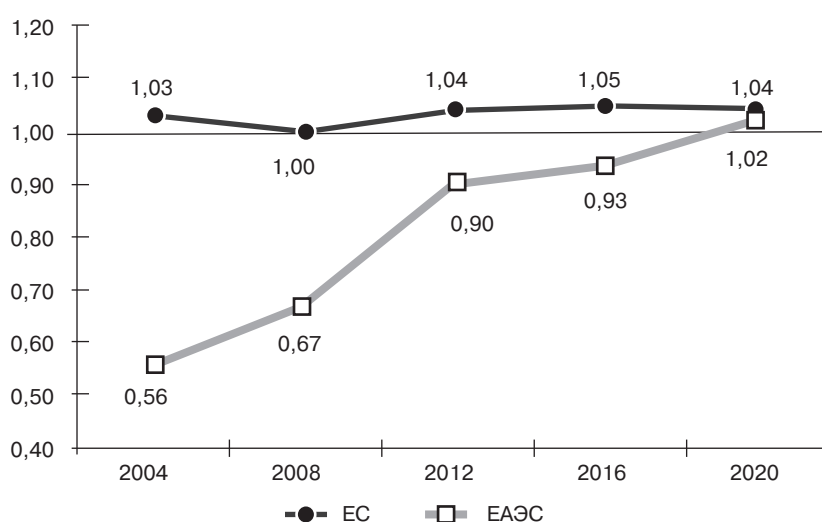

Рисунок 1. Фактическое значение и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по свинине

Источник: [2].

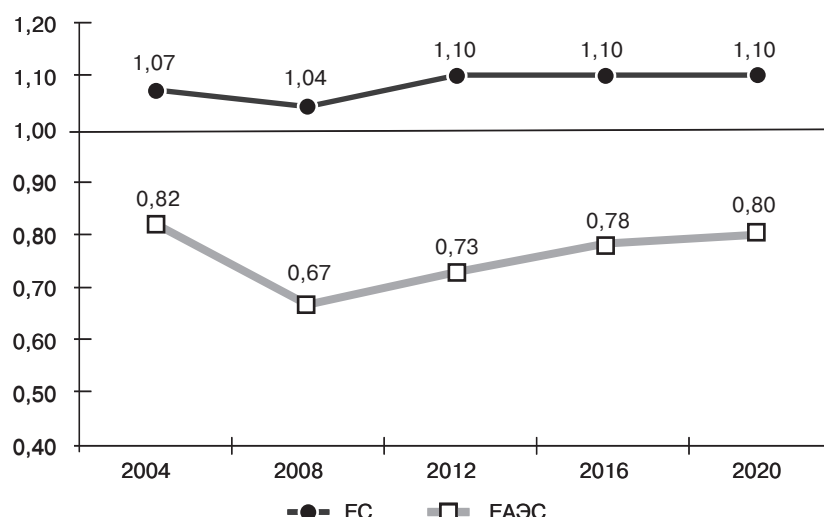

Рисунок 2. Фактическое значение и прогноз коэффициента продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по мясу птицы
Источник: [2].

интеграционного формирования за счет их производства всеми государствами формирования.

Вместе с тем в процессе эволюции теории возникла необходимость выделить продовольственную независимость первого и второго вида. Продовольственную независимость первого вида можно охарактеризовать как пищевую независимость, что соответствует англоязычному термину «food independence», а продовольственную независимость второго вида можно охарактеризовать как кормовую независимость, что соответствует англоязычному термину «feed independence».

Для оценки уровня продовольственной (пищевой) независимости предложено вычислять значение коэффициента K_1 как отношение количества продовольствия определенного вида,

произведенного в государстве, к количеству его потребления населением данного государства.

Для оценки уровня продовольственной (кормовой) независимости предложено вычислять значение коэффициента K_2 как отношение количества кормов определенного вида, произведенного в государстве, к количеству его потребления поголовьем скота и птицы данного государства.

Для характеристики «продовольственной безопасности» и «продовольственной независимости» государств в условиях региональной интеграции как социально-экономических категорий необходимо принимать во внимание достаточно широкий перечень рисков и угроз обеспечения коллективной продовольственной безопасности, включая:

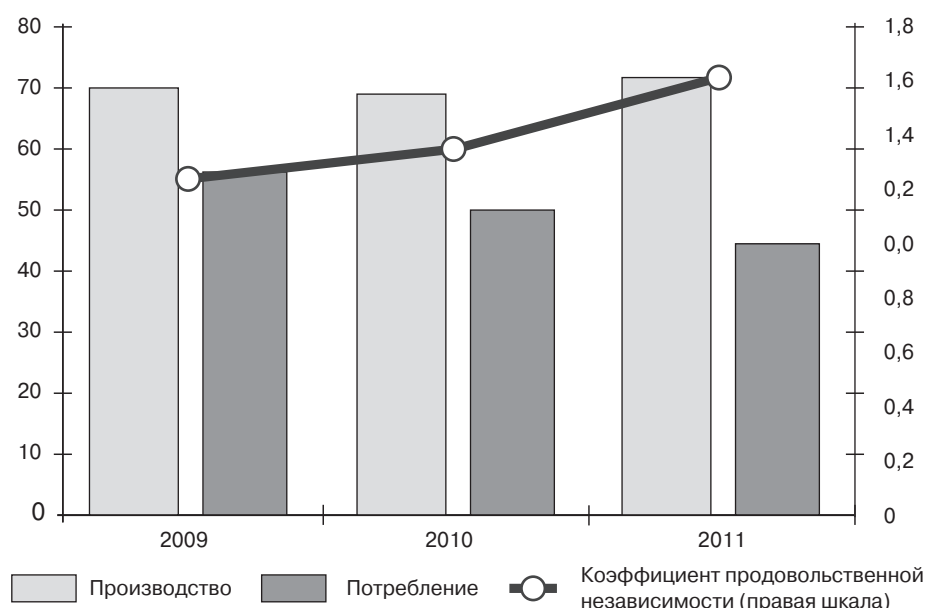

Рисунок 3. Фактическое значение коэффициента продовольственной независимости Армении по мясу
Источник: [2].

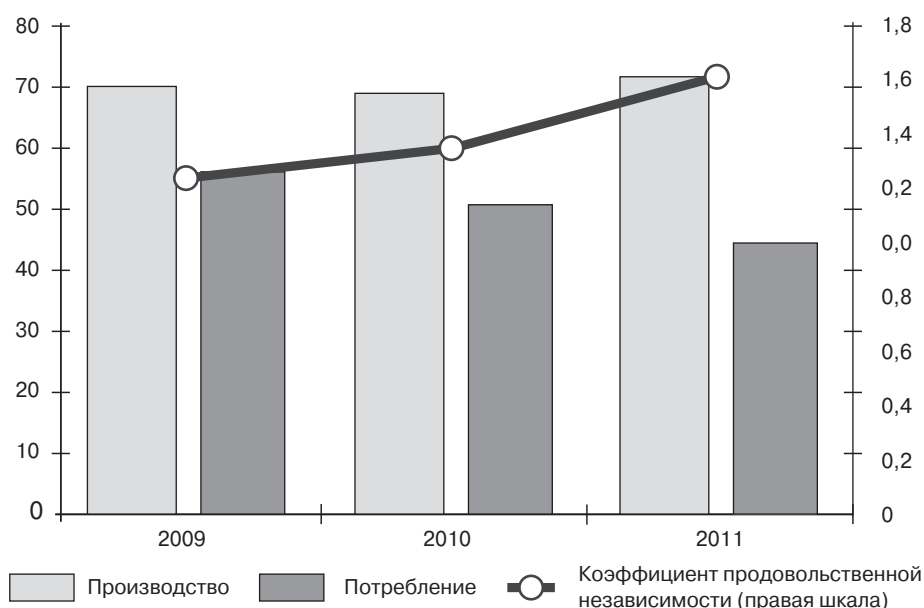

Рисунок 4. Фактическое значение коэффициента продовольственной независимости Армении по молоку

Источник: [2].

- низкий уровень доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- технико-технологическое и инновационное отставание от мирового уровня;
- ограниченный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта;
- слабую защищенность сельскохозяйственных товаропроизводителей от волатильности цен на рынке;
- уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем и внешнем рынках.

В перечень основных направлений обеспечения коллективной продовольственной безопасности региональных интеграционных формирований, в частности Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), как правило, включают:

- разработку совместного продовольственного баланса;
- формирование совместного стабилизационного фонда по аналогии с фондами гарантирования и устойчивого развития Европейского Союза;
- создание единой межгосударственной товаропроводящей системы;
- создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации;
- создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, а также отраслевых (продуктовых) ассоциаций или союзов хозяйствующих субъектов.

По существу поведение различных государств и региональных интеграционных формирований на мировом и региональных продовольственных рынках в значительной степени определяется их доминантной ролью на этих рынках, которая луч-

ше всего характеризуется собственным состоянием их продовольственной независимости и в конечном итоге определяется в основном тем, является ли конкретное государство или интеграционное формирование нетто-экспортером или нетто-импортером определенного вида продовольствия.

Приведенные на рисунках 1 и 2 фактические значения и прогнозы коэффициентов продовольственной независимости ЕС и ЕАЭС по свинине и мясу птицы показывают, что вплоть до 2020 г. по обоим видам продовольствия поведение рассматриваемых экономических союзов объективно будет диаметрально противоположным, поскольку Европейскому Союзу за весь этот промежуток времени будет необходимо искать рынки сбыта, а Евразийскому экономическому союзу предстоит изыскивать источники поставки этих видов продовольствия на свой внутренний рынок.

Незначительные уточнения в эти утверждения привносит анализ данных об уровнях продовольственной независимости отдельных государств ЕАЭС по основным видам продовольственных ресурсов, приведенных в таблице.

Действительно, несмотря на сравнительно высокий уровень продовольственной независимости Республики Беларусь по мясу, молоку и продуктам их переработки, ее ресурсов совершенно недостаточно для того, чтобы Евразийский экономический союз в целом превратился из нетто-импортера в нетто-экспортера.

Фактически не приведет к изменению сложившейся ситуации расширение ЕАЭС за счет присоединения к нему республик Армения и Киргизия, что подтверждается данными, приведенными на рисунках 3 и 4.

Особое значение приобретает управление уровнем продовольственной независимости отдельных государств и экономического союза в целом в условиях формирования климатических, валютных и иных рисков. Результаты качественного и количественного анализа таких ситуаций могут быть рассмотрены на примере обеспечения продовольственной независимости первого и второго рода для Российской Федерации в период засух 2010 и 2012 гг., вызванных климатическими аномалиями, и шока от валютного кризиса, приведшего к обвалу курса рубля в декабре 2014 г.

Основными альтернативными вариантами принятия решений в этих условиях, не вступающих в противоречие с условиями присоединения государства к ВТО, могут быть временное введение экспортных пошлин или даже эмбарго на экспорт конкретного вида сельскохозяйственного сырья или продовольствия, дефицит которого на внутреннем рынке способен привести к серьезным социально-экономическим последствиям. Конечно, возможна и третья альтернатива – не делать ничего и дать возможность ситуации нормализоваться с участием «невидимой руки рынка».

Фактически на протяжении всего одного десятилетия в Российской Федерации были апробированы все три организационно-экономических механизма. При засухе 2010 г. решением Председателя Правительства России В.В. Путина было введено эмбарго на экспорт пшеницы как основной продовольственной культуры россиян, урожай которой со средних 100 млн т в год упал ниже 70 млн т при объеме внутреннего потребления 71,5 млн т. Этим решением Председатель Правительства РФ дал возможность экспортерам российского зерна избежать санкций за срыв предусмотренных контрактами поставок на внешний рынок и одновременно попал под критику международных организаций, включая достаточно авторитетную компанию OXFAM [4].

Под влиянием массовой критики в условиях засухи 2012 г. Председатель Правительства Д.А. Медведев уклонился от принятия радикальных мер по защите внутреннего рынка, что обернулось тяжелыми последствиями для российских животноводов и птицеводов.

Поскольку, по утверждению экспертов той же организации OXFAM, засуха приводит не только к потере урожая, но и к росту цен, то фактически, столкнувшись в 2014 г. с ситуацией обвальной девальвации рубля и роста внутренних цен на зерно, а следовательно, и продукты его переработки, Правительство РФ использовало альтернативный механизм управления ситуацией и ввело с февраля 2015 г. временные ограничения на экспорт зерна в виде экспортных пошлин в размере 15% от контрактной стоимости плюс 7,5 евро, но не менее 35 евро на 1 тонну экспортируемого зерна [5].

Это решение полностью гарантирует обеспеченность внутреннего рынка зерном, однако, с

самого начала уже подвергается критике со стороны трейдеров, которых лишили возможности безнаказанно уходить от выполнения контрактных обязательств, и со стороны сельхозтоваропроизводителей, поскольку избыток зерна на внутреннем рынке и действия трейдеров, стремящихся компенсировать часть своих потенциальных потерь за счет них, приведет к установлению заниженных цен на внутреннем рынке.

Одновременно с этим такое решение Правительства РФ может обеспечить стабилизацию внутренних цен на зерно и продукты его переработки на приемлемом уровне, что явно вызовет поддержку этого решения со стороны низкооплачиваемых слоев населения и животноводов в связи со стабилизацией цен на корма.

Анализ произошедших событий является практической иллюстрацией взаимосвязи социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государств.

Литература

1. Ушачев И.Г. О мерах по повышению продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях присоединения к Всемирной торговой организации. – Москва, 2006.
2. Тарасов В.И. Взаимосвязь социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государства. Доклад на международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы». – Москва, 10 декабря 2014 г.
3. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции. – Москва, 2014 г.
4. Последствия российского запрета на экспорт зерновых в 2010 году. Oxfam. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://grow.click.ru>
5. С 1 февраля в РФ вводится вывозную пошлину на пшеницу - 15% таможенной стоимости плюс 7,5 евро. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ru.investing.com/news/>

Аннотация. В статье приводится определение социально-экономических категорий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» государства с учетом специфических условий региональной интеграции и в условиях формирования климатических, валютных и иных шоков. Прослеживается эволюция категории «продовольственная независимость» и рассматривается продовольственная независимость первого и второго рода. Для учета специфики функционирования региональных интеграционных формирований вводится понятие коллективная продовольственная безопасность.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; продовольственная независимость; межгосударственная интеграция; ЕАЭС; государственное регулирование.

Abstract. The article presents the definition of socioeconomic categories 'food security' and 'food independence' of the state with account for specific conditions of regional integration and under conditions of forming climatic, currency and other shocks. Also followed is the evolution of the category 'food independence', considering the food independence of the first and second kind. The notion of collective food security is introduced for accounting the specifics of functioning regional integrating formations.

Key words: food security; food independence; interstate integration; EAEU; state regulation

Контактная информация: **Тарасов Владимир Иванович, Глотова Инна Сергеевна** (тел.: (499) 195-60-25; эл. почта: cisnet@mail.ru).

ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

С.О. СИПТИЦ, доктор экономических наук, директор (ВИАПИ имени А.А. Никонова)

Развитие отечественного аграрного сектора и выполнение требований Доктрины продовольственной безопасности России являются важнейшей целью аграрной политики, реализуемой в стране. Сельское хозяйство – базовая отрасль экономики, в значительной мере определяющая уровень жизни сельского населения. В сельском хозяйстве России предприятиями, организациями и гражданами используется свыше 520 млн га земель, а среднегодовое число занятых в сельском хозяйстве превышает 38 млн человек. Производство валовой продукции в фактически действующих ценах приближается к 3,5 трлн руб. В сельском хозяйстве производится в среднем годовом исчислении около 78 млн т зерновых и зернобобовых культур, более 31 млн т картофеля, 11,5 млн т овощей, более 8 млн т скота и птицы в убойной массе, более 30 млн т молока.

Вместе с тем доля импорта по известным видам продовольствия достаточно велика, и если в недалеком прошлом с таким положением, безусловно, ухудшающим состояние продовольственной безопасности страны, еще можно было мириться, то в современных геополитических реалиях актуальность импортозамещения существенно возросла. Нужно отметить, что нынешнее импортозамещение имеет свои особенности: 1) переключение трейдеров из-за эмбарго на поставщиков из «дальних стран», а то и уход из бизнеса, существенное ослабление рубля и, как следствие, рост оптовых цен на ввозимое продовольствие; 2) в сочетании с пунктом 1) падение душевых доходов населения и уменьшение спроса 3) высокие ставки банковского процента и уменьшение притока инвестиций в АПК – вот что характерно для текущего момента. Общую неопределенность перспектив импортозамещения можно оценить, анализируя связи между показателями производства и импорта, с одной

стороны, и сочетания влияющих на них факторов, с другой.

На рисунке 1 представлена структурная модель импортозамещения, охватывающая процессы производства продовольствия, его импорт, формирование спроса и предложения, ценообразования, конечного потребления. На интенсивность этих процессов оказывают влияние довольно большое число факторов экономического окружения АПК.

Рассуждая о задаче замещения импорта, хорошо бы уточнить это понятие. Этот процесс может проходить в нескольких формах:

- 1) эмбарго на импорт в рамках антисанкционных мер с замещением поставками из других стран;
- 2) инвестиции в прирост производства с тиражированием прежних технологий;
- 3) то же на базе новых технологий;
- 4) инвестиции в модернизацию производства без увеличения объемов, но со снижением себестоимости.

Очевидно, что в зависимости от акцентов результат может сильно отличаться.

Вернемся снова к рисунку 1. Очевидно, что на темпы, да и на саму возможность импортозамещения, могут оказывать влияние сочетания таких факторов, как стоимость заемных средств, обменный курс рубля по отношению к валютам стран-экспортеров, структура инвестируемого капитала, мировые цены на продовольствие, цены на капитальные средства, используемые в инвестиционных проектах, душевые доходы населения, уровень цен на продовольствие, цены на расходимые ресурсы и, наконец, размер бюджетных субсидий. Фиксируя эти факторы хотя бы на двух уровнях (меньше – больше, рост – падение и т.п.), получим $2^9=512$ возможных комбинаций условий, с которыми может столкнуться субъект, желающий этот импорт заместить. Разумеется, не все перечисленные факторы независимы друг от друга и актуальное число сочетаний факторов значительно меньше, но это все равно не спасает от необходимости действовать в условиях существенной неопределенности. Так каковы же условия, при которых проект импортозамещения может быть продуктивен?

Очевидно, что ключевым является **вопрос об окупаемости, внутренней доходности и рисках инвестиционных проектов**. Рассмотрим один методический пример. Пусть речь идет об инвестициях в проект производства какого-нибудь вида продовольствия. Для реализации этого проекта требуется инвестировать 100 млн руб., из которых 60%

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

¹Это почти фантастическое предположение сделано для упрощения последующего анализа, целью которого является получение минимально необходимых оценок параметров проекта, при которых его реализация вообще целесообразна.

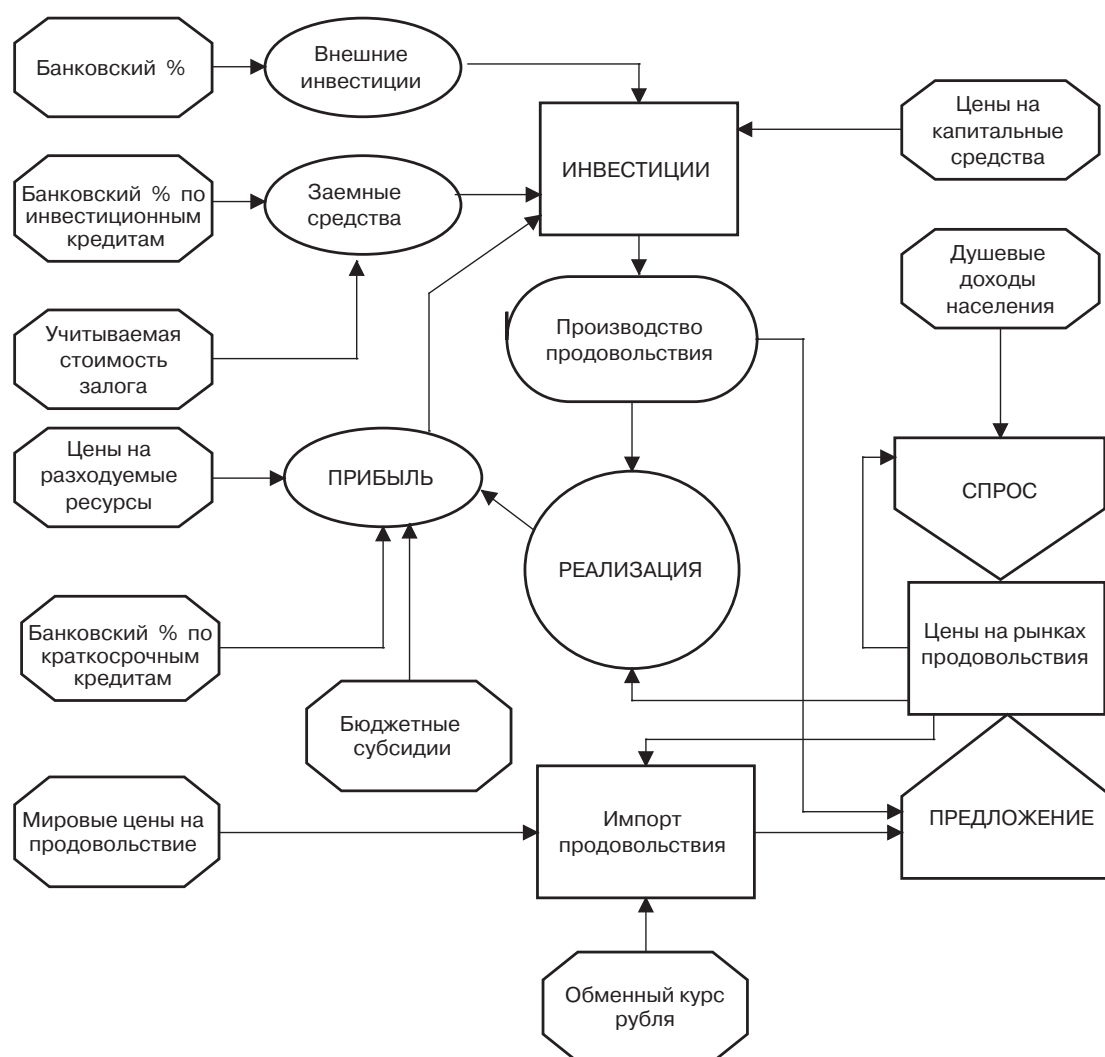

Рисунок 1. Структурная схема модели импортозамещения

– заемные средства, а остальные – собственные ресурсы инициатора проекта. Заемные средства предоставляются под 22% годовых с льготным периодом в 1 год (отсрочка платежей по основному долгу). Кредит предоставляется на 5 лет; внешний инвестор отсутствует. После реализации проекта новые капитальные затраты не планируются в течение 30 лет, затраты на реновацию отсутствуют.

Темпы инфляции, влияющие как на цену реализации продукта, так и на величину производственных издержек, приняты одинаковыми и равными 10% для исходного (базового) варианта.

Техническая часть проекта характеризуется удельными затратами на выпуск 1 тонны продовольствия в размере 54 тыс. руб., условно постоянная часть за-

трат равна 8 млн руб. При этом продуктивность инвестиций оценивается в 50 т на 1 млн руб. Цена реализации продукции в первый год после ввода в эксплуатацию составит 74,8 тыс. руб./т. Риск реализации проекта инвестор оценивает в 10%. Проекту может быть оказана государственная поддержка в форме прямых субсидий, исчисляемых в долях от чистого дохода, предоставляемая в течение периода окупаемости затрат. В базовом варианте эта поддержка равна нулю.

При заданных выше параметрах проект характеризуется следующими показателями эффективности: NPV>0, внутренняя доходность IRR = 4,7%, срок окупаемости затрат 9 лет, рентабельность производства с учетом инфляции меняется от 12 до 21%.

Связь между размером господдержки и параметрами эффективности проекта

Господдержка, доли чистого дохода	Господдержка за весь период окупаемости, млн руб.	Внутренняя доходность, IRR, %	Срок окупаемости не дисконтируемый, Токуп, лет
0	0	1,6	10
0,05	17,2	3,4	9
0,1	29,6	4,9	8
0,15	46,4	6,5	8
0,2	51,5	7,6	7
0,88	96,8	22,0	4

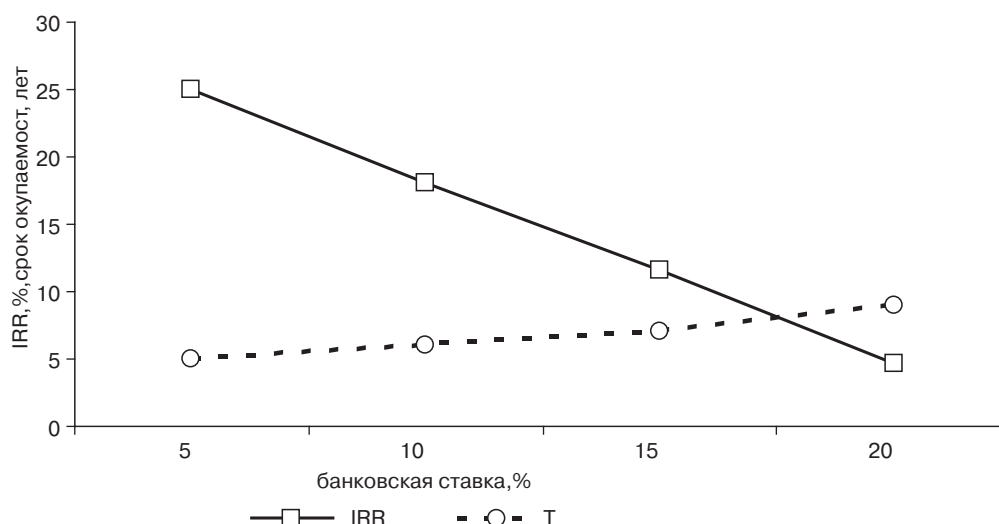

Рисунок 2. Связь показателей эффективности проекта с величиной банковского процента

Проект с такими показателями эффективности может позволить себе товаропроизводитель, не склонный инвестировать свою аккумулированную прибыль в иные, более прибыльные, но более рискованные виды деятельности. Приток внешних инвестиций маловероятен.

Рассмотрим ряд сценариев, отражающих влияние государственной поддержки на эффективность и инвестиционную привлекательность данного проекта. В таблице приведена зависимость показателей эффективности проекта от размера господдержки.

В последней строке таблицы определен размер господдержки, при которой проект достигает границы привлекательности для внешнего инвестора. Как видим, для этого потребуется субсидировать 88% от чистого дохода данного проекта.

Оценим влияние величины банковской процентной ставки на показатели эффективности проекта. На рисунке 2 показана зависимость внутренней доходности и срока окупаемости проекта от банковского процента. Расчеты выполнены при **нулевом уровне господдержки**.

Легко видеть, что при ставке в 13,5% внутренняя доходность проекта становится равной банковскому проценту, обозначая тем самым границу инновационной привлекательности для внешнего инвестора².

Рассмотрим теперь эффекты от страхования рисков. Применительно к рассуждаемой модели инвестиционного проекта это означает принятие нулевого риска. Расчеты показывают, что в этом случае высокий банковский процент может быть сохранен при условии увеличения госдотаций с нуля до 13,3% чистого дохода проекта. Альтернатива – снижение банковского процента до 19 п.п. и обнуление господдержки. Далее можно показать, что сочетание инструментов страхования рисков и прямого субсидирования инвестиционного проекта способно решать большинство проблем, связанных с привлечением внешних инвестиций, удорожанием (из-за обменного курса рубля) импортируемого технологическо-

го оборудования, падения внутреннего спроса и т.д.

Инвестиционная привлекательность проекта решающим образом зависит от цены реализации продукции. В нашем случае рост цен реализации на 8% приводит к одиннадцатикратному увеличению внутренней доходности, доведя ее до уровня привлекательности для внешнего инвестора.

Таким образом, инструмент ценовых бюджетных дотаций, примененный в течение периода окупаемости проекта, также способен решить проблему его низкой эффективности и привлечь внешние инвестиции.

Не менее влиятельным фактором эффективности проекта является выбор технологии с наименьшими удельными затратами на выпуск единицы продукции. Применительно к рассматриваемому методическому примеру снижение удельных затрат с 54 до 49,2 тыс. руб./т, то есть на 9%, приводит к росту внутренней доходности проекта с 1,62 до 22%. Это обстоятельство говорит о необходимости тщательной проработки технической стороны инвестиционных проектов: потери эффективности от использования несовременных технологий не могут компенсироваться за счет механизмов государственной поддержки.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

1. Реализация стратегии импортозамещения, рассматриваемая с позиций наращивания объемов собственного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в современных условиях сопряжена с преодолением ряда трудностей интеллектуального порядка, возникающих в процессе инвестиционного проектирования.

2. Действующие макроэкономические параметры (обменный курс рубля, ключевая ставка рефинансирования, высокие инвестиционные риски) резко уменьшают возможности закупки современного технологического оборудования, устанавливая на довольно высоком уровне барьер минимально необходимой для реализации проектов рентабельности. Это, скорее всего, приведет к отсеканию инвестиционных проектов, предусматривающих рост производства сельскохозяйственного сырья, а проекты в области переработки делают их непривлекательными для внешних инвесторов. Возможности

²Здесь мы предполагаем, что 10% -й риск, заложенный в качестве условия данного проекта, может быть распространен и на банковские депозитные вклады, с которыми инвестор сравнивает эффективность проекта.

развития пищевой промышленности за счет самоинвестирования сохраняются при условии неизменности объявленной аграрной политики в области импортозамещения.

3. Процессы импортозамещения, разумеется, будут оплачены конечным потребителем, так как высокий уровень цен на продовольствие – необходимое условие эффективности инвестиционных проектов. Это обстоятельство делает актуальной поддержку категорий населения с низким уровнем душевых доходов.

4. Задачи регулятора, с нашей точки зрения, должны заключаться в реализации механизмов бюджетной поддержки инвестиционных проектов с высокой степенью технологической модернизации. При этом качество проектных решений должно быть обеспечено применением современных методов инвестиционного проектирования.

5. Темпы импортозамещения напрямую зависят от ресурсов, выделяемых на поддержку этих процессов. Можно представить три уровня такой поддержки:

1) средства, выделяемые на субсидирование процентных ставок по краткосрочным кредитам с целью недопущения падения производства;

2) средства, необходимые для стимулирования самоинвестирования в проекты с внутренней доходностью, не превышающей ставки коммерческих банков по долгосрочным кредитам;

3) ресурсы для финансирования рассмотренных выше инструментов, которые позволяют минимизировать риски и повысить IRR проектов до уровня,

превышающего банковские проценты на «длинные деньги» и, тем самым, сделают эти проекты привлекательными для внешних инвесторов.

Аннотация. Рассмотрена проблема замещения импорта продовольствия в современной экономической ситуации. Показано, что инвестиционные процессы в АПК обусловлены сочетанием многих факторов, ведущими из которых являются управленческие решения, принимаемые регулятором финансового рынка, а также уровнем государственной поддержки сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. На модели инвестиционного проекта получены минимально необходимые значения его параметров, а также характеристик экономического окружения, достаточных для реализуемости этого проекта. Сформулированы предложения по инструментам, использование которых будет способствовать росту инвестиционной активности в АПК России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; импортозамещение; государственная поддержка; инвестиционная деятельность.

Abstract. The problem of food import substitution in current economic situation has been considered. It is shown that the investment processes in the AIC depend on a combination of many factors, leading from which are management decisions made by the regulator of the financial market as well as the level of state support for agriculture and processing industry. On the model of the investment project, there are obtained the minimum values of the parameters and characteristics of the economic environment, sufficient for the feasibility of the project. Proposals are formulated for instruments, which use will contribute to the growth of investment activity in the AIC of Russia.

Key words: agroindustrial complex; agriculture; import substitution; state support; investment activity.

Контактная информация: **Сиптиц Станислав Оттович** (эл. почта: siptits@mail.ru).

УДК 338.439.02

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РОССИИ*

И.А. РОМАНЕНКО, доктор экономических наук, заведующая отделом

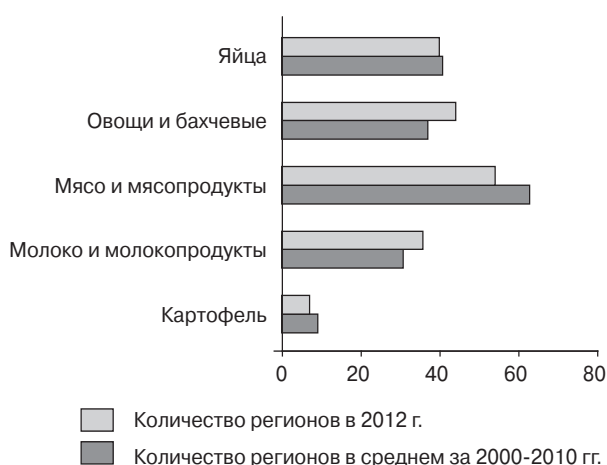
(ВИАПИ имени А.А. Никонова)

Продовольственная независимость определяется уровнем удовлетворения потребностей населения в продуктах питания за счет собственного производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. *Продовольственная независимость* страны устойчива, если удельный вес национально-го производства по наиболее важным продуктам

питания в общем объеме их потребления составляет в течение 12 месяцев не менее 80%.

Приоритетное значение в обеспечении продовольственной независимости России принадлежит зерну, сахару, растительному маслу, молочным и мясным продуктам, рыбе и рыбопродуктам. Под уровнем самообеспеченности внутреннего спроса следует понимать отношение объема произведенной сельскохозяйственной продукции каждого вида к объему ее потребления, или отношение среднеловового производства к среднелововому потреблению. Наиболее актуальным является изучение данного показателя для основных белоксодержащих продуктов, характеризующих уровень и качество жизни населения, его трудовой потенциал.

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

Изменение количества регионов России, в которых уровень обеспеченности продовольствием за счет собственного производства меньше 100%

Проведенный нами анализ данных за период 2000-2012 гг. показал, что наблюдается значительная дифференциация регионов страны по уровню самообеспеченности продуктами питания, и прежде всего по молоку и молокопродуктам. Уровни самообеспеченности регионов различаются в три раза и более. Доля продукции собственного производства в потреблении является не только критерием продовольственной независимости региона, но и показателем, который отражает возможность достижения устойчивого, близкого к равновесному состояния на рынках сельскохозяйственной продукции за счет собственных продовольственных ресурсов.

Представленные на рисунке результаты анализа показывают, что неустойчивость демонстрируют как минимум 50 региональных агропродовольственных систем (мясо и мясопродукты), хотя количество регионов, обеспечивающих себя более чем на 100% мясом и мясопродуктами, увеличилось на 10 по сравнению со средними данными за 2000-2010 гг. По яйцам этот показатель стабилен и находится на уровне 40, то есть 40 регионов России не обеспечивают потребности населения в яйцах за счет собственного производства. Самообеспеченность регионов картофелем стабильно высокая, в 2012 году только 7 регионов не обеспечивали себя картофелем на 100%. Ухудшился показатель самообеспеченности по овощам и бахчевым. К 2012 году уже 44 региона не смогли обеспечить потребности своего населения в овощах и бахчевых на 100%. С 2000 по 2010 г. таких регионов было 37.

По молоку и молокопродуктам также выросло количество регионов, обеспеченность потребления в которых ниже 100% – с 31 до 36 (табл. 1). Отмеченная тен-

денция характеризует проблему обеспечения населения регионов России молоком и молочными продуктами как одну из наиболее актуальных.

Уменьшение производства молока тесно связано с динамикой поголовья коров, которое ежегодно сокращается, что является главным фактором снижения уровня обеспеченности молочной продукцией.

Отметим, что в настоящее время медицинской нормой является уровень потребления молока и молочных продуктов 350 кг на человека в год. В среднем по России он находится на уровне 250 кг на человека в год.

Из таблицы 2 можно сделать вывод, что снижение самообеспеченности молоком и молочной продукцией в большей части регионов произошло в связи с уменьшением внутреннего производства и увеличением потребления.

К регионам с наибольшим ростом уровня самообеспеченности за рассматриваемый период относятся: Кабардино-Балкарская и Чеченская республики (рост превысил 50%), Республика Мордовия (30,4%), Удмуртская Республика (21,9%), Республика Алтай (21,1%). К регионам с наибольшим снижением уровня самообеспеченности относятся: Тверская (36,3%), Московская (21,6%), Белгородская (20,9%), Орловская (20,7%), Новосибирская (20,5%), Ярославская (19,5%), Костромская (19,1) области. Остальные регионы, находясь в устойчивом состоянии за рассматриваемый период, формируют костяк по следующим группам:

1. «Критическая, с необходимостью ввоза продукции» – уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства менее 50%: Чукотский АО, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Камчатская области, Хабаровский край и республики Карелия и Коми;

2. «Умеренная, с необходимостью увеличения собственного производства» – уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства 50-100%: Архангельская, Астраханская, Еврейская, Ивановская, Кемеровская, Нижегородская, Новгородская, Пермская, Ростовская, Самарская, Свердловская, Томская, Тульская, Тюменская, Челябинская области, Калининградская область, республики Саха и Ингушетия;

3. «Самообеспеченность с возможностью вывоза» – уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства 100-150%: Амурская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Кировская, Курганская, Ленинградская, Липецкая, Омская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Са-

Таблица 1

Группировка регионов по уровню обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства за исследуемый период

№ группы	Уровень обеспеченности внутреннего спроса	Количество регионов в группе	
		2000 – 2010 гг.	2012 г.
1	Менее 50%	9	10
2	50-100%	22	26
3	100-150%	39	36
4	Более 150%	8	6

Динамика распределения регионов России по группам в зависимости от уровня обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты собственным производством (2012 г. по отношению к среднему за 2000-2010 гг.)

№ группы (2000-2010 гг.)	Регионы с ростом уровня обеспеченности	Текущий № группы	Рост, %	Причины роста	Регионы с уменьшением уровня обеспеченности	№ группы 2012 г.	Спад, %	Причины уменьшения
1	Чеченская Республика	2	54,7	Темпы роста производства опережают рост потребления				
2	Волгоградская область	3	5,7	Темпы спада потребления опережают спад производства	Московская область	1	-21,6	рост потребления, спад производства
	Республика Дагестан	3	6,7	Темпы роста производства опережают рост потребления	Приморский край	1	-15,9	рост потребления, спад производства
3	Кабардино-Балкарская Республика	4	54,3	темпы роста пр-ва опережают рост потребления	Иркутская область	2	-14,6	рост потребления, спад производства
					Костромская область	2	-19,1	темпы спада производства опережают спад потребления
					Новосибирская область	2	-20,5	спад производства
					Республика Бурятия	2	-14,6	рост потребления, спад производства
	Республика Алтай	4	21,1	темпы роста производства опережают рост потребления	Тверская область	2	-36,3	темпы спада производства опережают спад потребления
					Ульяновская область	2	-13,5	спад производства
					Ярославская область	2	-19,5	спад производства
4	Алтайский край	4	13,8	рост производства	Белгородская область	3	-20,9	рост потребления, спад производства
	Республика Мордовия		30,4	темпы спада потребления опережают спад производства	Курская область	3	-9,0	рост потребления, спад производства
	Удмуртская Республика		21,9	темпы спада потребления опережают спад производства	Орловская область	3	-20,7	темпы спада производства опережают спад потребления
					Смоленская область	3	-16,3	темпы спада производства опережают спад потребления

ратовская, Рязанская, Тамбовская области, республики Адыгея, Башкортостан, Калмыкия, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия, Карачаево-Черкесская, Краснодарский, Красноярский, Ставропольский и Забайкальский края;

4. «Перепроизводство» – уровень обеспеченности внутреннего спроса на молоко и молочные продукты за счет собственного производства больше 150%: Вологодская область, республики Удмуртия, Мордовия и Алтайский край.

Литература

- С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова. Моделирование негативного воздействия чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность регионов [Текст] // Никоновские чтения. – 2013. – №18. – С. 115-121.
- С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова. Особенности оценки региональной продовольственной безопасности [Текст] // Никоновские чтения. – 2013. – №18. – С. 17-22.

Аннотация. В результате анализа данных за период 2000-2012 гг. выявлена значительная дифференциация регионов страны по уровню самообеспеченности продуктами питания. Представлена группировка регионов по уровню самообеспеченности молоком и молочными продуктами в динамике.

Ключевые слова: продовольственная независимость; самообеспеченность продуктами питания; регионы России; молоко и молочные продукты; производство; потребление.

Abstract. As a result of analyzing the data for the period 2000-2012, there has been revealed significant differentiation of country regions in the level of self-sufficiency in nutrition products. Also presented is the group of regions in the level of self-sufficiency in milk and dairy products in dynamics.

Key words: food independence; self-sufficiency in nutrition products; regions of Russia; milk and dairy products; production; consumption.

Контактная информация: Романенко Ирина Анатольевна (эл. почта: ir.romanenko2009@yandex.ru).

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗОВ, РАССЧИТАННЫХ С ПОМОЩЬЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ МОДЕЛЕЙ AGLINK-COSIMO*

Н.Е. ЕВДОКИМОВА, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник

(ВИАПИ имени А.А.Никонова)

ВИАПИ имени А.А. Никонова принимал участие в работе с международной системой моделей Aglink-Cosimo совместно со специалистами ОЭСР и других стран-участниц проекта. Международная система моделей Aglink-Cosimo представляет собой динамическую модель частичного рыночного равновесия и позволяет получать прогнозы развития продовольственных рынков, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. В системе моделей представлены основные агропродовольственные товары: говядина, свинина, баранина, мясо птицы, яйца, свежее молоко, масло животное, сыр, сухое цельное молоко, сухое обезжиренное молоко, пшеница, рожь, рис, ячмень, овес, кукуруза, просо и сорго, масличные и продукты их переработки, сахарная свекла, сахар и меласса. Основные усилия исследовательской группы ВИАПИ имени А.А. Никонова были направлены на актуализацию имеющегося в системе моделей российского модуля [1-9].

Целью моделирования является получение прогноза развития мировых агропродовольственных рынков на ближайшее десятилетие. Каждая страна – участница проекта (а их более 50) ежегодно получает обновленный национальный модуль с равновесными мировыми ценами и прогнозные балансы ресурсов и использования основных сельскохозяйственных и продовольственных продуктов, в том числе по зерну, сахару, растительному маслу, мясу и молоку.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации предусматривает повышение удельного веса отечественных продовольственных товаров в общих их ресурсах: по зерну – 95 %, по сахару – 80%, растительному маслу – 80%, картофелю – 95%, мясу и мясопродуктам – 85%, по молоку и молокопродуктам – 90%. Проанализируем возможности достижения этих показателей по прогнозу развития мировых агропродовольственных рынков до 2021 года на базе расчетов международной системы моделей Aglink-Cosimo.

В таблице 1 приведены средние данные за 2009-2011 годы из продуктовых балансов и прогнозные цифры, полученные в результате расчетов на международной системе моделей Aglink-Cosimo.

Представленные в таблице 1 данные по долям собственного производства более жесткие, чем в Доктрине продовольственной безопасности РФ, так как они рассчитаны без учета данных по запасам продуктов. Впрочем, это обстоятельство повышает вероятность их достижения.

Как видно из таблицы 1, ситуация по выполнению критериев продовольственной безопасности по пшенице, сахару и растительному маслу весьма оптимистична. Ситуация же с мясом требует отдельного рассмотрения. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» предусматривает повышение удельного веса отечественного мяса в общих его ресурсах с 72,6% в 2010 году до 88,9% в 2020 году. Прогнозные данные системы моделей Aglink-Cosimo по видам мяса представлены в таблице 2.

Доля запасов мясопродуктов от объемов производства мяса с 2000 по 2013 год колебалась в пределах 11-12%. Если эта пропорция сохранится и в будущем, то по прогнозу системы моделей Aglink-Cosimo доля собственного производства в ресурсах в 2023 году по мясу в целом у нас будет равна 81,9%. Это несколько выше, но не достигает заветных 85%. Если проанализировать прогнозы по видам мяса, то продовольственная безопасность неудовлетворительна из-за незначительного прогнозного роста производства говядины. Показатели продовольственной безопасности выше искомых 85% по свинине, мясу птицы и баранине.

*Статья подготовлена по материалам доклада, сделанного на Международной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», состоявшейся в Москве 10-11 декабря 2014 года.

Таблица 1

База для расчета долей собственного производства

Показатели	Пшеница		Сахар		Растительное масло		Мясо	
	2011/13 г.	2023 г.	2011/13 г.	2023 г.	2011/13 г.	2023 г.	2011/13 г.	2023 г.
Производство, тыс.т	49 353	68 191	4914	5508	4261	4486	7988	10 216
Импорт, тыс.т	206	60	1069	862	820	954	2148	1362
Экспорт, тыс.т	14 319	22 059	66	20	1574	1366	35	178
Потребление, тыс.т	36 387	46 155	5786	6355	3496	4057	10 597	11 531
В том числе на продовольствие, тыс. т	14 133	13 530						
Потребление на душу населения, кг	98,7	97,9	40,4	46	24,4	29,3	59	68,1
Доля собственного производства в ресурсах, %	99,6	99,9	82,1	86,5	83,9	82,5	78,8	88,2
Доля собственного производства в потреблении, %	134,9	147,6	71,7	76,3	98,7	89,5	62,7	79,2

Таблица 2

База для расчета долей собственного производства по видам мяса

Показатели	Говядина		Свинина		Птица		Баранина	
	2011/13 г.	2023 г.	2011/13 г.	2023 г.	2011/13 г.	2023 г.	2011/13 г.	2023 г.
Производство, тыс.т	1631	1725	2618	3600	3544	4657	195	234
Импорт, тыс.т	874	854	797	241	466	255	11	12
Экспорт, тыс.т	0	0	0	0	35	178	0	0
Потребление, тыс.т	2781	2626	3642	3940	3973	4734	201	231
В том числе на продовольствие, тыс. т								
Потребление на душу населения, кг	13,6	13,3	19,8	22,2	24,4	31,1	1,2	1,5
Доля собственного производства в ресурсах, %	65,1	66,9	76,7	93,7	88,4	94,8	94,7	95,1
Доля собственного производства в потреблении, %	44,6	49,6	59,0	86,1	79,8	93,3	92,0	96,3

Однако, если заглянуть в госпрограмму на 2013 - 2020 годы, то она предусматривает в подпрограмме «Стимулирование роста производства сельскохозяйственной продукции» увеличение производства мяса до 14,1 млн т, обеспечивая объем бюджетных ассигнований на развитие животноводства 438,62 млрд руб. (без поставки племенных животных), из них субсидии на строительство ферм и комплексов – 15 млрд руб., субсидии на голову крупного рогатого скота – 285 млрд руб. (справочно: в 2005 году – около 200 руб. на голову КРС, в 2008 – 266 руб. на голову). При наличии многолетних данных об объемах инвестиций и производственных показателей можно было бы построить зависимости между бюджетными вложениями в развитие мясного скотоводства и оценить с его помощью возможности инвестиционного влияния на производство говядины, но, к сожалению, у автора нет достаточных статистических данных, чтобы сделать такие оценки.

Попробуем подойти к возможностям развития рынка со стороны спроса, построим зависимость потребления говядины от потребительских цен на нее и доходов населения, чтобы оценить возможные условия ее потребления внутри страны.

При определении коэффициентов логлинейной регрессии получаем следующие результаты:

$$\ln(\text{Потребление говядины}) = 2,33 + 0,22\ln(\text{Доход}) - 0,34\ln(\text{Цена говядины}) - 0,01\ln(\text{Цена свинины}) + 0,02\ln(\text{Цена мяса птицы}),$$

причем эластичности при ценах на свинину и мясо птицы статистически не значимы. Значение коэффициента корреляции равно 0,9.

Полученная статистически значимая зависимость свидетельствует о том, что потребление говядины практически не зависит от цен на конкурирующие виды мяса и сильнее реагирует на изменение цен на говядину, чем на динамику среднедушевых доходов населения. Относительно прогноза потребления говядины нет единого мнения у экспертов. Кто-то считает, что ее потребление немного вырастет к 2020 году, некоторые обосновывают незначительное падение, но вариантов существенных изменений не приводят ни первые, ни вторые. Высокие цены на корма обрекают этот товар на спрос лишь у определенных групп потребителей: для детского и диетического питания, для потребителей с высокими доходами и т.п. Сокращается и доля говядины, получаемой как побочный продукт при производстве молока.

Проверим прогнозную динамику потребления говядины расчетами на простейшей регрессионной зависимости ($R=0,88$), построенной на данных за 1995-2014 годы:

$$\ln(\text{Потребление}) = 2,337 + 0,276\ln(\text{Доход}) - 0,421\ln(\text{Цена}).$$

Сформируем три простых сценария:

1) *инерционный*: доходы на душу населения и цена на говядину сохраняют динамику последних лет (рассчитываем их прогноз методом авторегрессии);

Расчетные значения по выбранному сценарию по отношению к базовому, %

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Поголовье мясных коров, тыс. гол.	100	87	79	71	65	60	56	53
Потребительская цена на говядину, руб./т	100	117	143	102	99	98	97	95
Говядина, импорт, всего, тыс. т	100	104	87	98	109	111	117	111
Говядина, импортная цена, руб./т	100	143	212	113	110	110	111	110
Цена производителя (закупочная цена) на мясо КРС, руб./т	100	117	174	93	90	90	91	88
Потребление говядины, тыс. т	100	98	94	100	99	98	98	95
Мясо КРС, производство в убойном весе, тыс. т	100	96	97	101	96	94	92	90

2) *пессимистичный*: доходы на душу населения падают на 10% ежегодно, а цена на говядину на те же 10% в год растет относительно значений инерционного прогноза;

3) *оптимистичный*: доходы на душу населения растут на 10% ежегодно, а цена на говядину уменьшается на 10% относительно значений инерционного прогноза. Сценарий действительно «оптимистичный», так как при нем доходы практически удваиваются (к 2020 году в 1,84 раза), а цены не меняются (рост на 1% за 6 лет).

Полученные прогнозные значения потребления говядины на душу населения в 2020 году не сильно отличаются. В случае сохранения динамики и условий развития получаем 18,2 кг, «пессимистичный» прогноз оценивает потребление в 17 кг, а «оптимистичный» вариант развития событий соответствует росту потребления до 19,5 кг говядины на душу населения.

Вывод: сохранение условий потребления (а именно динамики и соотношения цен на данный вид мяса и уровня среднедушевых доходов населения, ведь сценарные условия обрисовывают 10%-ный коридор отклонений!) на рынке говядины не способствует резким изменениям спроса на этот продукт, что подтверждает мнение экспертов.

Различные варианты ограничения импорта говядины, такие, как санкции, квотирование, резкое снижение предложения из-за мировых эпизоотий и т.п., будут толкать внутренние цены к росту, а будет ли рост доходов населения им соответствовать или опережать – это зависит и от развития российской экономики в целом. Говядина, свинина, баранина и мясо птицы являются взаимозаменяемыми продуктами в функциях спроса, а в жизни спрос на говядину не может расти вне конкуренции со спросом на остальные три вида мяса. В нашей стране говядина и молочная продукция являются совместно производимыми продуктами, а это создает сложные взаимозависимости с рынком молочных продуктов.

Мировые рынки мяса подвержены неоднозначному влиянию цен на биотопливо, так как рынок кормов для скота и сырья для биотоплива – это один и тот же рынок растениеводческой продукции. Цены на биотопливо, в свою очередь, тесно связаны с ценами на нефть. Таким образом, цены на говядину попадают в зависимость от цен

на нефть, что, безусловно, необходимо учитывать при регулировании этого рынка. С другой стороны, цены на энергоносители влияют непосредственно на производство мяса КРС из-за его высокой энергоемкости.

При присоединении к ВТО именно разведение КРС внушало беспокойство российскому экспертному сообществу, как требующее поддержки отечественных производителей для обеспечения продовольственной безопасности. Однако при планировании увеличения производства говядины нельзя забывать и о том, что в мировой практике – это высокодоходный продукт и по мере роста доходов в развивающихся странах спрос на него растет.

Все вышесказанное представляет собой только краткое перечисление особенностей рынка говядины как нетривиальной системы, «здоровое» развитие которой зависит не только от условий производства в нашей стране и государственной поддержки, но и от неоднозначного и непрямого влияния внешних условий.

Анализ возможностей регулирования и планирование основных показателей развития рынков в мировой практике связывается именно с совершенствованием международных систем математических моделей, которые создаются, поддерживаются и совершенствуются специалистами разных стран. Это способствует синтезу отдельных достижений аналитической практики в систему, а через использование системы моделей странами-участницами проекта – распространению передового опыта. Наиболее важным и невоспроизводимым преимуществом такой системы моделей, как Aglink-Cosimo является то обстоятельство, что каждая страна формирует свой национальный модуль на своей статистической базе и предоставляет для ежегодных расчетов свои прогнозы развития национальных агропродовольственных рынков. Совершенствование системы моделей происходит в процессе ее использования и расширения за счет добавления новых рынков и стран, а также по результатам обсуждения результатов расчетов специалистами из разных стран на ежегодных встречах.

Впервые с помощью модели Aglink был рассчитан сельскохозяйственный прогноз ОЭСР в 1992 году. С тех пор модель Aglink стала важным инструментом для разработки среднесрочных прогнозов ОЭСР и для подготовки аналитических материалов. Наиважнейшим качеством этой систе-

мы моделей является возможность оценивать взаимодействие между различными товарами и странами на мировом рынке, а также давать количественную оценку изменениям на рынках при различных вариантах государственной политики отдельных стран.

Для органов государственного управления сельским хозяйством прогнозы, получаемые с помощью международной системы моделей Aglink-Cosimo, как независимый взгляд со стороны, являются источником информации о прогнозируемом сбалансированном развитии мировых рынков. Страны, участвующие в проекте Aglink-Cosimo, получают возможность оценивать последствия различных вариантов государственной политики и чрезвычайных ситуаций с учетом воздействия мировых рынков продовольствия и макроэкономических ориентиров.

На основе международной системы моделей Aglink-Cosimo были проведены сценарные расчеты по вариантам развития рынков мяса при условии их либерализации: слияния атлантического и тихоокеанского рынков мяса, роста цен на продовольствие, вхождения России в ВТО и многих других.

Для иллюстрации возможностей международной системы моделей Aglink-Cosimo и оценки последствий падения цен на нефть и финансовой нестабильности на российский рынок говядины сравним результаты расчетов по двум сценариям: базовому и отличному от него только тем, что среднегодовая цена на нефть в текущем году составит 90, в следующем – 70 долл. США за баррель, а среднегодовой курс доллара будет соответственно 40 и 60 руб. (в базовом сценарии 29,4 и 30,5) (табл. 3).

Итак, развитие событий по выбранному сценарию приведет к падению поголовья мясных коров, то есть производство говядины снова переориентируется на выбраковку молочного стада. Вырастут все цены, но если внутренние затем стабилизируются, то цена на импорт будет постоянно расти, хотя через 2 «штормовых» года – более низкими темпами. Объемы импорта и производства отреагируют разнонаправленными колебаниями, но в целом импорт вырастет, а производство упадет.

Потребление в целом будет медленно снижаться, а общие результаты свидетельствуют о том, что такой вариант развития событий угрожает выполнению критерия продовольственной безопасности по мясу и мясoproдуктам. Этот вывод очевиден, так как производство говядины упадет на 10%, импорт ее вырастет на 11% при падении потребления на 5%, в то время как мы видим из таблиц 1 и 2, что базовый прогноз и так не приводит к выполнению требований Доктрины продовольственной безопасности РФ по мясу и мясoproдуктам.

Предварительно следует сказать, что такой облегченный сценарий не может быть основой для прогноза потому, что подобные колебания вызывают как реакцию органов управления, так и соответственные изменения макроэкономики, которые для получения обоснованного прогноза

в «натуре» необходимо учитывать. Однако для выявления реакции рынка в «чистом» виде этот сценарий, конечно, интересен. Он указывает, в каком направлении, насколько и, главное, какие «гайки» надо закручивать в экономическом механизме, чтобы наша продовольственная безопасность была обеспечена.

Литература

1. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Строков С.Н., Евдокимова Н.Е., Абрамов А.А. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России. // Науч. тр. ВИАПИ им.А.А. Никонова; Вып.26. – М.: ЭРД, 2009.
2. Евдокимова Н.Е. Совершенствование информационного обеспечения национального модуля модели прогнозирования мировых рынков сельскохозяйственной продукции Aglink-Cosimo. // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ, 2009. – С. 400-402.
3. Сиптиц С.О., Романенко И.А., 3. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е., Абрамов А.А., Колосков В.С. Синтез эффективных механизмов регулирования агропродовольственных рынков // Научн. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М.: «ЭРД», 2010.
4. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е., Абрамов А.А., Колосков В.С. Моделирование и прогнозирование развития агропродовольственных систем национального уровня. // Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова; Вып. 33. – М., 2011.
5. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – №5. – С. 16-20.
6. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е., Абрамов А.А. Прогнозирование развития агропродовольственных рынков с использованием международной системы экономико-математических моделей AGLINK-COSIMO // Сборник «Никоновские чтения-2012: Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы» – М.: 29-30 октября 2012 г., – С. 249-252.
7. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Особенности государственного регулирования на мировых рынках мяса и мясной продукции в условиях ВТО. // Международный сельскохозяйственный журнал – 2013. – №3. – С. 3-7.
8. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е., Соболев О.С., Колосков В.С. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. // Научн.тр. ВИАПИ им.А.А. Никонова. – М.: ЭРД, 2013. – Вып. 38.
9. Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Применение международной системы моделей Aglink-Cosimo для решения задач по прогнозированию развития агропродовольственных рынков. // «Агропродовольственная политика России» – 2013. – №12. – С. 32-35.
10. Крылатых Э.Н., Чашарина О.М. Прогнозные оценки аграрных рынков ЕС и России на период до 2022 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – 2014. – №7. – С. 29-36.

Аннотация. В статье рассмотрена методика оценки устойчивости продовольственной безопасности России на основе прогнозов, рассчитанных с помощью системы моделей Aglink-Cosimo.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; агропродовольственные рынки; прогноз развития; система моделей Aglink-Cosimo.

Abstract. The article considers the method for assessing the stability of food security in Russia on the basis of forecasts, calculated by the system of models Aglink-Cosimo.

Key words: food security; agro-food markets; development forecast; system of models Aglink-Cosimo.

Контактная информация: **Евдокимова Наталья Егоровна** (эл. почта: nevdeki@gmail.com)